

61:87-10/643-28

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
РСФСР

Московский ордена Трудового Красного Знамени
полиграфический институт

На правах рукописи

УДК 082.1 : 820

КАЗНИНА

Ольга Анатольевна

"ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПАМЯТНИКИ" КАК ТИП КНИЖНОЙ СЕРИИ
(Опыт и проблемы издания)

(Специальность 05.25.04 "Книговедение")

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

КОЛЛЕГИЯ ВАК СССР
24.05.1987 протокол № 22к/92
РЕШИЛА
ВЫДАТЬ ДИПЛОМ
КАНДИДАТА Филолог. НАУК
Нач. отдела ВАК СССР

Научный руководитель -
доктор филологических наук, профессор
Н.М.Сикорский

Копия

Москва - 1986

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава I. Формирование и основные черты серийного книгоиздания	I7
Глава II. История издания и концептуального оформления замысла серии "Литературные памятники"	65
Глава III. Характер построения регионально- хронологического раздела и тип отдельного издания (на материале памятников английской литературы) . . .	96
Заключение	I67
Список использованной литературы	I76

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы настоящего исследования обусловлена значением издания литературных памятников для развития современной культуры. Научная и издательская работа по освоению и распространению отечественного и мирового литературного наследия отражает уровень исторического самосознания, систему ценностей общества, его представления о своем культурном прошлом. Критерии отбора и характер подготовки к изданию литературных произведений, запечатлевших исторический, культурный, эстетический опыт поколений, свидетельствуют о состоянии гуманитарных дисциплин, связанных с разысканием, изучением, публикацией и оценкой памятников. Осуществляемое в процессе исследования и издания творческое освоение наследия является одним из условий существования культуры, развитие которой основывается на законе преемственности. В отношении к памятникам прошлого проявляется забота о настоящем и будущем культуры.

Издание художественной литературы в нашей стране служит решению задач, поставленных на XXVII съезде КПСС перед научной и художественной интеллигенцией: осуществлять "руководство духовной культурной жизнью многих читателей", способствовать "все более полному приобщению масс к сокровищам духовной культуры", осуществлять заботу об эстетическом воспитании читателей "на лучших образцах отечественной и мировой художественной культуры"^I.

Научные издания литературных памятников служат соединительным звеном между академической наукой и широкой культурной сре-

^I Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза.—М.: Политиздат, 1986, с. 91, 163, 169.

дой; как и академические собрания сочинений, они являются общим народным достоянием, значение которого не ограничивается интересами дня.

Широкий комплекс научных и общественных задач, связанных с изданием художественного наследия, решает серия "Литературные памятники" издательства "Наука" — одно из самых сложных современных изданий и серий прошлого по замыслу, структуре, составу и функциям. Общественная роль серии многопланова: она служит "орудием труда" для специалистов в различных гуманитарных областях и в то же время формирует культурные интересы широких кругов читателей.

О масштабе общественно-научного влияния серии свидетельствует научный резонанс в нашей стране и за рубежом, а также читательский спрос: заявки на книги серии в несколько раз выше тиражей, хотя тиражи выросли по сравнению с первоначальными в 10–20 раз. Повышенный интерес широких кругов читателей к этому научному изданию объясняется свойствами художественного материала серии, ценность которого со временем не только не утрачивается, но растет, и характером его научного сопровождения.

Накопленный при издании серии опыт подготовки и публикации отечественных и переводных художественных произведений, а также черты исключительности, нетрадиционности "Литературных памятников", несхожести их с тем, что принято сегодня называть серией, представляют особый интерес для теории книговедения и практики издательского дела. Однако серия практически не исследована с необходимой полнотой ни в книговедческом, ни в литературоведческом аспекте.

Целью настоящей диссертационной работы является обобщение опыта издания "Литературных памятников", исследование принципов

построения и состава серии, анализ типологических особенностей разделов и отдельных изданий, выявление тенденций развития серии.

Особенностями "Литературных памятников" как объекта исследования определяется специфика метода настоящей работы, которая заключается в соединении приемов книговедческого и литературоведческого анализа. Книговедческий подход позволяет рассматривать "Литературные памятники" как систему, обладающую набором признаков, присущих серийному изданию. Современная концепция книжной серии дает объективные критерии для оценки серийного издания с точки зрения выполнения им задач по организации и систематизации книжной продукции. В то же время литературоведческий анализ замысла и состава "Литературных памятников" раскрывает научное значение оригинальных принципов построения серии, связанных с решением исследовательских задач и не сопоставимых с традиционной классификацией литературного материала для серийных изданий по тематическим, жанровым, региональным или хронологическим признакам.

Объем и многообразие состава "Литературных памятников" представляют особые трудности для типологического исследования серии в целом и определения ведущих признаков типа ее отдельного издания. Тома "Литературных памятников" - а как свидетельствует новый справочник серии, их число приближается к 300^I - поражают читателя разнообразием исторических и национальных форм литературного мышления. Древнейшие из памятников серии - шумерский эпос о Гильгамеше и сказки и повести Древнего Египта - их

^I Литературные памятники: Справочник /Сост. Д.В.Ознобишин. - М.: Наука, 1984, с. 4.

Формирование относится к началу II тысячелетия до новой эры. Ближайшие к нашему времени — памятники литературы XIX в.: поэзия Аполлинера и Рильке, письма Т.Манна и публицистика А.Швейцера, исторические мемуары С.Айни и воспоминания А.Бенуа, "Василий Теркин" А.Твардовского и рассказы У.Фолкнера.

В составе серии памятники Древнего Востока, европейской античности, византийской литературы, западного и восточного средневековья и Нового времени, памятники русской литературы, начиная с XI в., сочинения, посвященные истории древней Америки и памятники англоязычной американской литературы; в планах серии значатся произведения оригинальной словесности народов Африки. Для "Литературных памятников", расширяющих свои географические и хронологические границы, не существует избранных народов, все они полноправные участники создания мировой культуры.

Непривычны в серии масштабные и ценностные соотношения: в нее входит и классика, и произведения, не известные русскому читателю, мало известные или незаслуженно забытые; наряду с произведениями признанных авторов публикуются сочинения, записки и письма непрофессиональных литераторов.

В серию отбираются произведения, наиболее характерные для своего типа культуры, для времени и народа, их создавшего — без каких-либо видовых или жанровых ограничений. Здесь и памятники-источники, достоверные свидетельства социальной истории и истории культуры; памятники, создающие художественный, символический, или фантастический образ времени; памятники социально-политической, государственной и экономической, философской и этической мысли, дающие критический анализ времени или рисующие контуры иных, более совершенных форм общественной жизни.

В соответствии с правилами серии, тексты в ней издаются

полностью, без изъятий и сокращений, в том виде, в котором они дошли до нас в источниках — рукописях, первоизданиях. Принцип "достоверности" текста в изданиях иноязычных произведений реализуется в научном типе перевода, предполагающем адекватную передачу содержательных и, по возможности, стилистических особенностей памятника средствами русского языка, без модернизации, осовременивания текста.

Большинство памятников серии требует перевода не только на современный русский язык, но и на язык современных понятий и представлений. Этот перевод осуществляется в известной мере и в собственно языковом переводе, но порой большая нагрузка ложится на комментарии и статьи, воссоздающие историческую среду, породившую памятник, раскрывающие реалии этой среды и значение памятника для своего времени. Научное сопровождение серии содержит наиболее объективное для нашего времени отражение художественного произведения прошлого в современном понятийном мышлении. Исследовательские статьи и комментарии в "Литературных памятниках" как ни в одном другом издании, обращенном к широкому читателю, по глубине проблематики и объему научного материала приближены к научным монографиям и имеют самостоятельную ценность.

Оценка памятника в серии не ограничивается его осмыслением с точки зрения сегодняшних культурных интересов, выявлением в нем непреходящих ценностей: для исследований в "Литературных памятниках" характерно стремление подходить к памятникам иных национально-исторических культур с исторической позиции, с точки зрения понятий и представлений создавшей их эпохи. Культуры прошлого, таким образом, раскрываются в диалектике тождества и отличия от современной, "нашей" культуры. Осмысление памятника в историческом ракурсе приобретает новое качество научной об-

ективности, развивает у читателя, пользуясь словами Д.С.Лихачева, "эстетическую гибкость", "интеллектуальную восприимчивость".

Анализ типологической специфики "Литературных памятников", проявляющейся в характере подачи текста, его научного освещения и комментирования, приобретает особое значение в связи с распространением серийного метода книгоиздания. Серии играют важную роль в организации книжного потока, планировании работы издательств; группировка изданий по сериям учитывается в библиотечной и библиографической работе. Серийная организация изданий отвечает интересам читателей: чем труднее становится ориентироваться в информационном потоке, тем важнее для читателя "островки" организованной, подготовленной для восприятия, структурной информации.

Серийное издание становится ведущей формой публикации литературных памятников – это связано с тем, что серия предоставляет литературный и исследовательский контекст, необходимый для восприятия памятника прошлого, для оценки его места в истории литературы и культуры. За последние десятилетия в наших издательствах появилось немало серий литературных, исторических, документальных памятников, подготовленных на высоком уровне. В некоторых сериях используется опыт старейших научных изданий – "Библиотеки поэта" и "Литературных памятников". В этой ситуации особую остроту приобретает проблема профильности изданий, координации ведущейся в сериях исследовательской и издательской работы.

Практическое значение настоящей работы заключается в выявлении основных типологических параметров изданий "Литературных памятников", уточнение и сохранение которых необходимо для дальнейшего развития серии в кругу тематически близких изданий.

Исследование серии, оригинальной по замыслу и принципам ор-

ганизации, подготавливает материал для расширения книговедческих представлений о характере построения и функционирования научной серии гуманитарного профиля. Распространение книжных серий ставит науку о книге перед необходимостью разрабатывать теорию и терминологию, связанные с серийным методом книгоиздания, устанавливать критерии классификации серий по характеру материала, типу издания, читательскому назначению. В этой области уже немало сделано: проблемы издания серий рассматривались в книговедческих диссертациях¹, в периодике², определение "серии" сформулировано в материалах ГОСТа³, и в энциклопедическом словаре "Книговедение"⁴, дополнения к нему внесены на проходившей весной 1984 г. Всесоюзной научной конференции по проблемам книговедения⁵.

¹Беловицкая А.А. Типология серийного издания художественной литературы: "Библиотека поэта" как серия: Дис. канд. филол. наук. М., 1971; Полевая П.Ю. Основные направления издательской деятельности АН СССР по освоению мирового культурного наследия в условиях развитого социализма (60-е-70-е гг.): Дис.канд. ист. наук. М., 1978.

²Кауфман И.М. Советские научные серии. - Книга. Исслед. и материалы. М., 1959, сб. I, с. 68-70; Вулис А.З. О совершенствовании выпуска серийных изданий. - Изд. дело: Книговедение. М., 1971, №6, с. 3-6; Книжные серии в СССР. Современная практика издания. - Изд. дело: Обзор. информ., 1978, вып. 3.

³ГОСТ 16447-78. Издания. Термины и определения основных видов. В кн.: Стандарты по издательскому делу. М., 1982, с. 337.

⁴Книговедение: Энциклопед. словарь. - М., 1982, с. 482, стб. I.

⁵Коссов Б.И. К определению понятия "книжная серия". - В кн.: "Книга и социальный прогресс: Секция издательского дела: Тез. докл. / 5-я всесоюз. конф. по пробл. книговедения (М., 10-12 апр. 1984 г.). М., 1984, с. 57-59.

В соответствии с существующими определениями, книжная серия должна обладать обязательными единствами: замысла, тематики, целевого и читательского назначения, типа входящих в нее изданий.

Однако явления практики нередко не умещаются в границы сложившихся концепций, нарушают устойчивость определений. У "Литературных памятников" нет однозначного единства тематики, серию составляют издания разных типов и видов, их функции и адрес различны. Объем и видовое многообразие литературного и научного материала (текстов и комментирующих контекстов), индивидуальный характер каждого издания и подвижность структуры "Литературных памятников" усложняют восприятие этого издания как серийного. Неудивительно, что обзорные статьи, посвященные серии в целом, содержат разные интерпретации замысла, различные оценки типа изданий и, соответственно, разные предложения по усовершенствованию серии, нередко противоречащие одно другому.

Самые большие расхождения во мнениях вызывает соединение в одной серии произведений художественной литературы с историческими и документальными памятниками, с произведениями "неканонических" для литературы жанров. Некоторым рецензентам такое смешение представляется неправомерным и ненужным, другие, напротив, утверждают, что сопоставление классических и неклассических жанров, признанных и неизвестных ранее памятников необходимо и эвристически продуктивно.

Автор одного из первых общих обзоров "Литературных памятников" видит главный недостаток серии в том, что она, по его мнению, состоит из трех "совершенно самостоятельных серий": 1) памятники мировой художественной литературы; 2) исторические сочинения, публицистика и философские произведения ("Это

тоже "памятники", но памятники не литературы, а исторической, философской, политической мысли") и 3) мемуары и записки. В статье предложено разделить "Литературные памятники" на три серии, оставив в основной шедевры мировой классики¹.

По мнению другого автора, ведущим направлением серии должно быть издание мемуаров, а также специфически научные виды изданий: прижизненные авторские сборники, академические полные собрания сочинений (если литературное наследие невелико по объему), самостоятельные эпистолярные сборники XIX в., имеющие историко-литературное значение, сочинения русских путешественников, неоправданно забытые произведения².

Автор обзора, посвященного тридцатилетнему юбилею серии, считает ее состав издательским открытием именно потому, что "Литературные памятники" почти наполовину состоят из книг, созданных не литераторами, не писателями (начиная с "Хождения за три моря" Афанасия Никитина и "Записок..." Цезаря), находящихся за пределами "и художественного творчества и научного мышления". Воскрешая неклассические "живые и деятельные жанры", пишет рецензент, "Литературные памятники" изучают "закоулки" истории всемирной литературы и потому "не имеют предела, как мир, который они представляют"³.

Серия "Литературные памятники", утверждает автор близкой по времени статьи, осуществляет "восстановление действительной литературной истории" благодаря тому, что "удобная схема "от шедевра к шедевру" в ней отвергнута" и основное внимание уделя-

¹ Степанов Н. Без точной цели. - Вопр. лит., 1964, № 12, с. 159.

² Розанова С. Профиль издания обязывает (Русская литература в "Литературных памятниках"). - Вопр. лит. 1974, № 10, с. 204-229.

³ Турбин В. Связь времен: Серия "Литературные памятники". Заметки. - Новый мир, 1979, № 8, с. 257.

ется произведениям и жанрам, долгое время остававшимся за пределами литературы, но исторически неотделимым от нее. И только этот принцип позволит со временем создать "внутренне целостный свод памятников литературы человечества за всю его историю"¹.

Интерпретация замысла серии и назначения реализованных изданий во многом зависит от профессиональных интересов рецензентов; литературовед считает научной основой серии литературоведение, историки предъявляют к изданиям требования своей науки, настаивая, например, на необходимости специальных исторических статей в серии. Для исследователя отечественной литературы "центральное звено" серии – русские памятники, для специалиста по зарубежной литературе основной массив серии "как количественно, так и по сути" – памятники инонациональные, поскольку конечная цель серии – картина всей литературы человечества².

Русская классика – постоянный объект дискуссий. Некоторые рецензенты признают этот раздел серии неудачным, поскольку, по их мнению, издания литературы XIX в. "ниже по типу", чем издания древней и средневековой русской литературы, которые отвечают академическим требованиям. В подборе изданий для раздела отмечается отсутствие логики и профильного единства³. Однако другие рецензенты помещают издания отдельных русских памятников XIX в. в ряд шедевров серии, высказывают пожелание расширить раздел⁴.

¹ Кулешов В., Зверев А. На магистрали всемирного литературного процесса. – *Вопр. лит.* 1980, № 5, с. 221, 240.

² Орнатская Т.И. Серии "Литературные памятники" – 30 лет. – *Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз.* М., 1980, т. 39, № 1, с. 48; Кулешов В., Зверев А. *Указ. соч.*, с. 221, 222.

³ Розанова С. *Указ. соч.*

⁴ Бэлза И.Ф. Литературные памятники. – *Вестн. АН СССР*, 1973, XII,

Наиболее разноречиво оценивается в рецензиях и обзорах структура "Литературных памятников": в контурах серии одни исследователи видят продуманный план и считают ее проект "рассчитанным безошибочно"¹, сравнивают серию с "протяженной и связной фразой"², другие рассматривают серию как собрание книг, имеющих безусловную самостоятельную ценность, но не связанных единой "точной целью"³, издание с "размытым профилем"⁴. Один и тот же наблюдатель обнаруживает в "Литературных памятниках" на разных этапах и "довольно четко вырисовывающуюся картину развития мирового литературного процесса" и "слабую структурную организованность"⁵.

В зависимости от профессиональных интересов исследователей, от характера избранного для анализа материала, "Литературные памятники" в обзорах определяются по составу как серия источников по истории культуры, или серия шедевров мировой литературы, как серия отечественной по преимуществу или зарубежной классики. Тип изданий серии оценивается как академический (издания древнерусских памятников и русской классики XIX века), на-

с. 118-120.

¹ Кулешов В., Зверев А. Указ. соч., с. 240.

² Турбин В. Указ. соч., с. 257.

³ Степанов Н. Указ. соч., с. 156.

⁴ Розанова С. Указ. соч., с. 22.

⁵ Полевая П.Ю. Золотое слово мира: О серии "Литературные памятники". - В мире книг. М., 1974, с. 65, 66. См. также: Полевая П.Ю. Особенности современного этапа освоения мирового культурного наследия: Из истории издательской деятельности АН СССР. - В кн.: Культура развитого социализма. Некоторые вопросы теории и истории: Сб. статей. М., 1978, с. 369.

учный (текстологические издания русской литературы XIX века), научный с элементами массового, наконец, популярный (издания переводных произведений)^I.

Причины разнobia мнений исследователей заключаются в том, что диапазон видов литературного материала и типов издания в "Литературных памятниках" действительно очень широк. Кроме того, у представителей разных филологических дисциплин нет общих критериев определения вида литературы и оценки типа издания.

Рассмотренные обзоры "Литературных памятников" являются по методу либо историко-литературными, либо текстологическими, либо историко-издательскими. Но каждый подход в отдельности, по всей видимости, не дает основания для достаточно полной типологической характеристики серии, которая требует многоаспектного исследования.

Научная новизна предлагаемой работы заключается в комплексном рассмотрении серии "Литературные памятники" в историко-издательском, теоретико-литературном и типологическом аспектах. "Литературные памятники" впервые рассматриваются на фоне истории серийного издания литературного наследия и в окружении современных серий литературно-гуманитарного профиля. В работе впервые анализируется литературоведческая концепция, которая определяет характер построения серии, критерии отбора материала и основные параметры типа изданий.

^I В ГОСТе 16447-70 "Типология книжных изданий" "Литературные памятники" относятся к "научным изданиям неакадемического типа", поскольку они, "имея в основе те же отличительные признаки (что и академические издания), характеризуются меньшей полнотой и менее подробным справочным аппаратом". В отношении адреса серии говорится, что "Литературные памятники" рассчитаны в основном на специалистов-литературоведов.

Структура диссертации отражает три этапа исследования. В соответствующих этим этапам трех главах ведущими являются различные аспекты и методы анализа.

В первой главе делается экскурс в историю появления и развития серийного способа книгоиздания. История книжной серии позволяет раскрыть ее функциональные свойства, состоящие в организации и систематизации книжного потока. Основной аспект исследования в данной главе – историко-издательский, однако особый акцент сделан на типологической характеристике рассматриваемых серий, выявлении принципов отбора материала, подачи текста, перевода, комментирования и освещения литературных произведений. В характеристике серийных изданий прошлого выделены типологические моменты, которые получили развитие в современных научных изданиях литературного наследия. Материалы главы показывают, с одной стороны, что в серийном книгоиздании сложились достаточно устойчивые традиции; с другой стороны, опыт научных изданий убеждает в том, что серия является развивающимся методом организации художественного и научного материала, для которого не могут быть установлены неизменные правила.

Во второй главе прослеживается процесс формирования "Литературных памятников", анализируется литературоведческая концепция, определяющая построение, состав и основные типологические параметры изданий. На фоне истории серийного книгоиздания, представленной в предыдущей главе, особенно рельефно выделяются новаторские черты построения и типологической организации научной серии всемирной литературы. Исследование замысла и состава "Литературных памятников" служит основанием для установления критериев оценки разделов и отдельных выпусков серии с точки зрения их соответствия общей научной задаче издания.

В третьей главе исследуются конкретные способы воплощения замысла и научной идеи серии в ее разделах и отдельных изданиях. Основным объектом анализа служат памятники английского раздела серии; к сопоставительному рассмотрению привлекаются издания произведений других национальных литератур, в частности древнескандинавской, имеющей общие корни с ранней английской литературой. Целью сопоставления изданий, включающих родственный литературный материал, является установление основных типологических особенностей групп изданий внутри серии. В главе сделана попытка проанализировать связь между особенностями типа издания и характером литературного материала.

В заключении обобщаются результаты типологического, историко-издательского и литературоведческого исследования "Литературных памятников".

ГЛАВА I

ФОРМИРОВАНИЕ И ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ СЕРИЙНОГО КНИГОИЗДАНИЯ

Серийный способ книгоиздания, основанный на опыте систематизации книг в библиотечных каталогах и библиографических пособиях, возник практически одновременно с расцветом книгопечатания в Европе: первые "серии" в современном понимании издавали Альд Мануций и Эльзевир^I. В этом способе издания обнаружились удобные для читателя и выгодные для издателя свойства: объединяя однородный литературный материал, серия устанавливает более тесные, чем у отдельных изданий, связи с читателем (следящим за определенной тематикой, нередко коллекционирующим серийные книги), а также концентрирует в издательстве научные силы в исследовании избранной области.

Учитывая потребность в правильно отредактированной книге, Альд Мануций создал при издательстве Академию, члены которой — около 30 ученых — проверяли тексты печатаемых книг, вели филологическую работу. Высокий уровень научной ответственности и сознание своих издательских прав отражены в "Обращениях" Альда, в которых он подробно характеризовал свои издания с целью помочь читателям отличить их от подделок, имевших менее высокий уровень текстологической и полиграфической культуры. В одном из "Обращений" говорится: "С того времени, как я стал предлагать ученым хорошие книги, я полагал, что моей обязанностью было, чтобы все лучшие сочинения как греческих, так и латинских писателей выходили в совершенстве проверенными из нашей новой Академии и чтобы благодаря нашим заботам и трудам все были по-

^I Лазурский В.В. Альд и альдины. М., 1977; Арон В.Р. Эльзевир. М., 1975.

ощряемы к занятиям науками и искусствами"^I.

Традиционно серийное единство основывалось на достаточно простых принципах: в серию включались произведения определенного вида литературы (художественной, географической, технической и т.д.), чем и обеспечивалось единство целей издания и типа комментирования. Литературные произведения в сериях отбирались по жанровому, хронологическому, региональному или ценностному признаку (шедевры, классика).

Серия "маленьких альдин", открывшаяся в 1501 г. изданием сочинений Вергилия, включила лучшие произведения античных авторов, а также произведения Данте и Петрарки. Как правило, книги издавались на языке оригинала: на греческом языке вышли "Илиада" Гомера, трагедии Софокла и Еврипида, произведения Пиндара, исторические сочинения Геродота, Фукидида, Плутарха; на латыни - "Метаморфозы" Овидия, сочинения Цезаря и Плиния Младшего, "Послания" Цицерона, произведения Катулла, Тибулла и Проперция; на итальянском - сонеты и канцоны Петрарки, "Божественная комедия" Данте.

Книги серии были доступны и удобны для читателя, которому они предназначались, - странствующего студента, купца, ремесленника: Альд хотел "заставить читать" не только ученых по профессии и не только на попечествах библиотек. Издание отличалось от привычных книг своего времени форматом - обычным в наши дни "ин октаво" и дешевизной.

Фолианты и квартанты Альда, рассчитанные на "серьезных читателей", тоже составили своеобразную серию, издания которой

^I Щелкунов М.И. История, техника, искусство книгопечатания.-М.; Л., 1926, с. 96-97.

объединял высокий уровень текстологической подготовки и единый полиграфический стиль. В эту серию вошли диалоги Платона, сочинения Аристотеля в пяти томах, комедии Аристофана, речи Демосфена, Исократа, сборник греческих риториков, произведения Гесиода, Феокрита, Лукиана, поэма Лукреция "О природе вещей", сочинения христианских поэтов. Дополняют эту серию произведения итальянских авторов - П.Бембо, Ф. Колонна, А.Полициано, а также "Три тысячи пословиц" Эразма Роттердамского. С целью распространения своей продукции издательство Альда выпускало каталоги.

Серии Альда Мануция положили начало впредь не прерывавшейся традиции серийного издания античной классики. В начале XVI в. сочинения античных авторов с хорошими комментариями издавал голландский латинист и библиофил Бадиус Асцензий. Его современник Анри Этьенн в Париже среди прочих издавал книги греческих и римских писателей, нередко это были первоиздания. Античных писателей в серии издавал Х.Плантен в Антверпене, создавший особый - "университетский" тип книги.

Широкой известностью пользовалась коллекция латинской классики, которую с 1635 г. выпускала голландская издательская фирма Эльзевиров. В изданиях этой серии Эльзевирь продолжали традиции Альда Мануция: подобно ему для достижения высокого уровня научной подготовки они привлекали к работе ведущих ученых, правда, сами редактированием и текстологией не занимались. В изданиях совершенствовался научный аппарат, были введены указатели.

Книги популярной серии Эльзевиров, имевшие карманный формат и доступные по цене широкому читателю, пользовались репутацией научного издания высокого типа. В изданиях уделялось серьезное внимание текстологии: комментарии и справочный аппарат нередко занимали четвертую часть объема книги. Серия книг мало-

го формата была подготовлена в соответствии с университетскими научными традициями, однако круг читателей этих книг не ограничился научной элитой, серия получила широкое распространение в различных социальных слоях многих европейских стран.

Первой книгой серии латинских классиков были вышедшие в 1635 г. "Записки о Галльской войне" Цезаря, в том же году были опубликованы три тома "Естественной истории" Плиния Старшего и "Комедии" Теренция. В следующем году вышли поэмы Вергилия, затем сочинения Цицерона, Тацита, Сенеки, Саллюстия, Тита Ливия.

После перемещения издательства Эльзевиров из Лейдена в Амстердам в последней четверти XVII в. и возобновления его работы новым поколением семейства Эльзевиров, было продолжено и расширено издание серий: выходили серии греческих и латинских авторов классического периода, серии современной французской и испанской литературы. При переиздании произведений античных авторов совершенствовался тип научного сопровождения. В изданиях второго периода комментарии нередко составляли самостоятельную часть книги с особой пагинацией. Нечто новое появилось и в оформлении: полиграфические элементы "визуально определяли новое значение книги как научно обработанного литературного памятника эпохи"^I. Переиздания уже известных произведений, которые не были новинками на книжном рынке, предпринимались Эльзевирами с целью дать вновь выверенные тексты, представить новые научные данные о произведении и авторе – то есть повторные издания преследовали научные задачи. Серьезных читателей в этих изданиях привлекало качество текстологической работы, комментарии, иногда значительно превышавшие по количеству страниц объем основного текста.

^I Аронов В.Р. Эльзевиры. М., 1975, с. 66.

Выпуск античных серий давал импульс развитию читательской культуры, филологической науки, издательского дела. Долгий опыт издания античных авторов позволил нескольким поколениям ученых и издателей развивать традиции текстологии, комментирования, построения справочного аппарата.

В России издательские собрания книг, напоминающие современную литературную серию, также появились в пору расцвета переводческой и книгоиздательской деятельности. Библиотеку образовывали книги, отобранные и подготовленные специальными научными обществами, такими как "Российское собрание", организованное в 1735 г. при Академии наук и выпускавшее (помимо трудов по русской грамматике) переводы лучших произведений иностранной литературы; "Собрание, старающееся о переводе иностранных книг", существовавшее при Академии наук с 1768 по 1783 г.^I; "Общество, старающееся о напечатании книг", организованное в 1773 г. Н.И. Новиковым², и другие. Издания переводных произведений, подготовленные научными обществами, объединяли высокие требования к отбору, переводу, подаче текста.

Отбором книг в собрании переводчиков занималась специальная коллегия, в которую входили самые образованные люди. Основной целью собрания было ознакомление русского читающего общества с лучшими произведениями, созданными в Европе, в частности, с сочинениями передовых мыслителей XVIII столетия. Растущий профессионализм работы с текстом в это время уже требовал в изданиях

^I Семенников В.П. Собрание, старающееся о переводе иностранных книг, учрежденное Екатериной II: Историко-литературное исследование. - Русский библиофил, Спб., 1913, №4-6. Приложение.

² Семенников В.П. Раннее издательское общество Н.И.Новикова (1773 г.). - Русский библиофил, Спб, 1912, № 5.

высокого типа переводов с языка оригинала. Переводами занимались более 100 литературных работников, было выпущено 112 названий книг, заключающихся в 173 томах¹. В состав издательской библиотеки собрания входили тематические группы: 1) сочинения писателей нового времени, в особенности XVIII столетия, 2) сочинения по истории и географии, 3) сочинения физико-математические и естественнаучные, 4) сочинения древнегреческих и римских писателей. Выпуск книг "Собраниями" носил систематический характер.

В работе научных кружков и собраний зарождались и развивались традиции научного книгоиздания. Важные вехи этих традиций — издания исторических документов Н.И.Новиковым ("Древняя российская вивлиофика", 1773–1775) и издание документов и литературных памятников Н.П.Румянцевым ("Собрание государственных грамот и договоров", т. I–4, 1813–1828; "Собрание словенских памятников, находящихся вне России", кн. I, 1827; издание "Слова о полку Игореве", 1819; "Сборника Кирши Данилова", 1821 и др.). Перед изданиями Н.П.Румянцева стояла цель "быть необходимым пособием и справочником для специалистов и только через их посредство незаметно, но мощно влиять на развитие науки и образованности"².

В академических изданиях отечественного и мирового классического наследия интенсивно развивались приемы комментирования литературных произведений, подачи текста (в большинстве академи-

¹ Лихтенштейн Е.С. Роль Академии Наук в отечественном научном книгоиздании. — Книга. Исслед. и материалы. 1974, сб.29, с.11.

² Гарелин Н.Ф. Русское научное издательство в начале XIX века (Румянцевская эпоха). — В сб.: Книга в России, /т./ 2 — Русская книга XIX в. М., 1925, с.70.

ческих изданий переводных произведений текст оригинала давался параллельно с русским переводом), совершенствовались принципы перевода. Академический перевод, как говорится в Уставе Российской Академии, должен был быть таким, "что напечатанный вместе с подлинником был он сколько можно из слова в слово, из периода в период, дабы читатель не слог переводчика в нем видел, но проникал бы точное расположение мыслей и дух творца... Перевод должен быть обогащен примечаниями"^I.

При подготовке изданий научными обществами, как правило, планировалось в перспективе создание цельного и завершенного собрания книг. Выпуск книг в составе библиотеки оправдывал себя как способ установления связи между читателем и издателем, завоевания издательством авторитета и популярности. "Серийность" облегчала рекламирование книг, давала возможность рекомендовать издания читателю, была удобна для комплектования библиотеки.

В русских издательствах XIX - начала XX века выпуск художественной литературы напоминает современное серийное книгоиздание. Каждое издательство имело определенный тематический и целевой профиль, своего читателя; построение издания, подача текста, характер статей подчинялись общей задаче, единство принципов подготовки и оформления книг обеспечивалось постоянным составом сотрудников.

Значительное количество литературных серий выпускается в русских издательствах с середины 30-х гг. XIX в. В 1836 г. Д. Толстой, Г. Есипов и М. Языков приступают к изданию библиотеки

^I Цит. по: Баскаков В.Н. Российская Академия и ее роль в развитии русской филологической науки (к 200-летию со дня основания). - Русская литература, 1984, № I, с. 140.

"Русских классиков", в 1846 г. А.Ф.Смирдин начинает выпускать "Серию избранных сочинений известнейших русских писателей" и почти одновременно - серию "Полных собраний сочинений русских авторов". В конце 40-х годов П.М.Перевлесский издает "Собрания сочинений известнейших русских писателей", с 1867 г. И.И.Глазунов и П.А.Ефремов выпускают серию "Русские писатели XVIII и начала XIX столетия", с 1891 г. И.И.Глазунов публикует книги "Русской классной библиотеки". Помимо этих наиболее значительных серий выпускалось немало собраний книг, имевших массовое назначение и выходивших часто в приложениях к популярным журналам.

Условия реализации книг оказывали значительное влияние на уровень и качество книжных собраний: недостаток средств ставил издателя в зависимость от читательского спроса, от конъюнктуры книжного рынка. В предисловии к первому выпуску "Русских классиков" издатели указывают на рискованность выпуска толстых, хорошо изданных книг, поскольку они могут быть не раскуплены. Издатели сетуют на то, что слава классических писателей стала "исключительным достоянием литературного мира"^I, книги нужны только узкому кругу читателей. Исходя из экономических соображений, издатели выпускали свою серию тонкими тетрадями до двух печатных листов в каждой, в мягкой обложке.

В "Русских классиках" должны были выйти сочинения Кантемира, Тредиаковского, Ломоносова, Сумарокова, Хераскова, Петрова, Богдановича, Хемницера, Фонвизина, Княжнина и др. По окончании издания серии предполагалось выпустить "Исторический взгляд на

^I Кантемир А.Д. Сочинения. Спб., 1836, ч. I. "Объявление".

русскую словесность", а затем издавать новые серии: "Образцы духовного красноречия", русские исторические сочинения.

Разнообразие типов издания литературных серий можно проиллюстрировать на примере изданий А.Кантемира, сочинениями которого чаще всего открывалась библиотека русских писателей.

В "Русских классиках" тексты перепечатаны с первого издания А.Кантемира (1762 г.), редактор которого И.С.Барков внес значительные исправления в тексты в соответствии с изменившимися языковыми нормами¹. Из того же издания заимствованы сведения, предлагаемые в "литературном предисловии" и примечаниях. В статье освещается биография писателя, характеризуется его окружение, духовная атмосфера его времени, состояние наук, словесности, языка, перечисляются оригинальные сочинения и переводы произведений зарубежных авторов. По характеру подготовки текстов (перепечатка) и уровню освещения издание можно квалифицировать как учебное или массовое².

Перепечатка сочинений Кантемира с первого издания в серии "Русские классики" не была доведена до завершения. В 1847 г. А.Ф.Смирдин полностью перепечатал издание 1762 г. в своей серии "Полные собрания сочинений русских авторов". Все тексты вошли в новую книгу без сокращений. Серьезным недостатком изда-

¹ Моисеева Г.Н. Иван Барков и издание сатир Антиоха Кантемира 1762 года. - Русская лит., 1967, № 2, с. 103-117.

² Существует, однако, мнение, что у этого издания были научные цели - познакомить филологов с неопубликованным или редко публикуемым материалом: см. Беловицкая А.А. Типология серийного издания художественной литературы. "Библиотека поэта" как серия: Дис.канд. филол. наук. М., 1971.

ния явились корректорские ошибки.

В 1849 г. П.М.Перевлесский в "Собрании избранных сочинений известнейших русских писателей" напечатал выборку из издания Кантемира 1762 г. с добавлением переводов и прозаических отрывков. В качестве текстовой основы этого издания используется тот же измененный первым редактором текст, однако уровень сопровождения здесь значительно выше, чем в предшествующих изданиях. Выпуски этой серии содержат солидные научные исследования, включающие следующие рубрики: А. Черты из жизни автора; Б. Исчисление всех известных его сочинений и переводов; В. Издания; Г. Каким из его сочинений переводились на иностранные языки (даются отрывки переводов); Д. Значение писателя в литературе; Е. Указатель статей об авторе.

В задачу собрания П.М.Перевлесского входила популяризация литературоведческих материалов ^и оценки творчества писателей для углубленного изучения литературы образованным читателем. Издания этой серии представляют первый опыт литературоведческого комментария в современном смысле термина^I.

Значительным шагом вперед явилось издание Кантемира в 1867-1868 гг. в серии "Русские писатели XVIII и начала XIX столетий" И.И.Глазунова и П.А.Ефремова. При подготовке издания была проведена текстологическая работа, использовались сохранившиеся списки рукописей автора. В новом издании произведениям возвращен первоначальный вид — они исправлены по рукописям, а чтобы показать читателю, как были изменены тексты в предыдущих изда-

^I Омилянчук С.П. Собрания сочинений как вид изданий (на примере русских многотомников XVIII-XIX веков). Дис. канд. филол. наук. М., 1971.

ниях, в "Русских классиках" приложены образцы ранее издававшихся сатир.

Издание Кантемира в серии "Русских писателей" значительно полнее прежних по составу: в первый том (Спб., 1867) вошли сатиры, мелкие стихотворения и переводы в стихах; во второй том (Спб., 1868) — сочинения в прозе, письма, избранные переводы, "политические депеши" и деловые письма; в издание включены также произведения, печатавшиеся впервые.

В вводной статье к изданию излагается история публикаций А. Кантемира, дается характеристика публикаций сочинений писателя в сериях Д. Толстого, А. Ф. Смирдина, П. М. Перевлесского с точки зрения текстологической точности и полноты состава. В статье есть элемент археографического и текстологического комментария, раскрывающего историю работы над рукописями и подготовки текста к изданию.

В 1891 г. замысел серии "Русские писатели" был возрожден И. И. Глазуновым — сыном и А. Н. Чудиновым в серии "Русская классная библиотека", имеющей новый адрес и назначение: "пособие при изучении русской литературы". Русский раздел серии включал избранные произведения Кантемира, Ломоносова, Фонвизина, Слово о полку Игореве, Домострой, былины, Летопись Нестора, древнерусские драматические произведения. Издание Кантемира в этой серии включило избранные сатиры с примечаниями и объяснениями. "Русская классная библиотека" включала также раздел классических произведений иностранной литературы в переводах русских писателей (вышли сочинения Байрона, Данте, Ариосто).

Русские серийные издания художественной литературы, как правило, решали просветительские или учебные задачи. Издания с большим и сложным научным аппаратом не пользовались успехом,

и издателям приходилось отказываться от решения научных задач в серийном издании. Так, серия П.М.Перевлесского, снабженная разработанным справочным аппаратом, составлявшим нередко до 3/4 книги, просуществовала недолго, достоинства издания явились препятствием для его широкого распространения. Не получила развития и серия "Русские писатели" И.И.Глазунова и П.А.Ефремова.

Литературные серии XIX века оказывались нежизнеспособными по разным причинам, основными из которых, видимо, были невысокий уровень массовой читательской культуры, с одной стороны, и с другой – неорганичность сочетания элементов структуры издания, имевших разный типологический уровень: так тип сопровождения, близкий к научному, сочетался с простой перепечаткой текстов без критической текстологической работы, подготовка издания не всегда соответствовала адресу, профиль издания не был заранее прояснен и теоретически обоснован, издание носило стихийный эмпирический характер и его уровень нередко колебался под влиянием экономических и конъюнктурных соображений. Недолговечность литературных серий повышенного типа издания, предназначенных широкому читателю, показала, что общественная потребность в массовой популяризации историко-литературных сведений, необходимых для объективной оценки творчества писателя, еще не сформировалась.

Органичными в типологическом и целевом отношении были только сугубо научные серии, предназначенные для публикации результатов филологических (или исторических, археографических) исследований и распространения их в научной среде. Такой была серия "Памятники древней письменности", издаваемая Обществом любителей древней письменности в 1870-1880-х годах. Несколько раньше – в 1860-х гг. – издавалась серия "Памятников старинной

русской литературы", готовившаяся А.Н.Пыпиным и Н.И.Костомаровым. Научная текстологическая работа, осуществленная при подготовке изданий этой серии, до сих пор не утратила своего значения: в современной серии памятников древнерусской литературы издательства "Художественная литература" некоторые тексты печатаются "по Пыпину"¹.

В середине XIX в. получило распространение научное издание произведений отечественной литературы Нового времени, опирающееся на изучение рукописей и первоисточников. Традиции научной подготовки художественного текста и комментирования развивались в основном в процессе подготовки собраний сочинений русских классиков. Большой вклад в развитие приемов научного книгоиздания, в частности, построения научного аппарата, внесло пушкиноведение: издания П.В.Анненкова², П.А.Ефремова; распространенный сегодня элемент научного аппарата - "хронологическая канва" - восходит к изданию сочинений Пушкина, подготовленному Н.К.Гротом. Первым опытом научно-критического издания писателя XVIII века было собрание сочинений Г.Р.Державина в девяти томах.

Неоднократными были в XIX в. опыты издания библиотеки "мировой литературы". В основном для таких изданий отбирались шедевры западноевропейской художественной литературы, иногда наравне с ними включались произведения русских авторов. Серии значительно различались в типологическом отношении, но в основном имели массовый характер. Так, в середине 30-х гг. XIX в.

¹ Памятники литературы Древней Руси: XII век. - М.: Худож. литература, 1980, с. 649, 650, 652.

² Сочинения Пушкина с приложением материалов для его биографии, портрета, снимков с его почерка и с его рисунков и проч. Изд. П.В.Анненкова, т. I-7, Спб, Воен. тип., 1855-1857.

выпускались развлекательные массовые собрания "Библиотека романов и исторических записок", "Библиотека избранных романов, повестей и любопытнейших путешествий" и др.

Основательно подготовленные серийные издания мировой литературы появились в конце XIX века: издательство Брокгауза и Ефрона выпускало "Библиотеку великих писателей" под редакцией С.А.Венгеров; М.А.Вольф издавал "Библиотеку знаменитых писателей"; во "Всемирной библиотеке" товарищества "Просвещение" с 1896 г. выходили собрания сочинений классиков русской литературы (Пушкин, Лермонтов, Гоголь) и произведения признанных мастеров зарубежной литературы (Мопассана, Диккенса, Золя); в серии "Русская классная библиотека" публиковались избранные переводы зарубежных авторов.

При отборе произведений литературы в книжных собраниях всех типов предпочтение отдавалось памятникам, испытанным временем — художественным шедеврам французской, английской, немецкой литератур, знакомство с которыми имело давние традиции.

В массовых изданиях переводной литературы в XIX в. задача распространения в русской читающей среде произведений зарубежной литературы решалась всеми доступными средствами: перевод зачастую осуществлялся не с оригинала, а с перевода на доступные европейские языки, в основном с французского; текстологическая работа практически не велась, в статьях и комментариях давались самые элементарные сведения. Произведения нередко "сокращались" и "редактировались" при переводе в соответствии с этическими и эстетическими представлениями издателя.

В учебно-просветительских сериях зарубежной литературы некоторые книги достигали высокого уровня благодаря хорошим переводам и разработанному научно-справочному аппарату. Напри-

мер, издатели серии "Классические произведения иностранной литературы в переводах русских писателей" (часть серии "Русская классная библиотека" И.И.Глазунова и А.Н.Чудинова) ставили своей целью знакомить русских читателей с иностранной литературой "в пределах среднеобразовательного курса". Тексты в изданиях этой серии, представляющих сборники избранного, переведены разными переводчиками с языков оригинала, в книгу включены переводы из предшествующих изданий. Издания построены по антологическому принципу, характерному для массового типа, однако некоторым сопровождающим исследованиям присущ научный характер. В издании, например, сочинений Байрона в этой серии (1901 г.) вводная статья академика А.И.Кирпичникова содержит изложение основ наиболее передового для своего времени - сравнительного метода изучения литературы, дающего понимание механизмов заимствований, типологических схождений, диалектики национального и всеобщего в мировом литературном процессе.

Издатели другой серии мировой литературы - "Библиотеки великих писателей" - ставили перед собой своеобразную задачу: осуществить в книге синтез искусств - художественной литературы и графики. Текст в издании сопровождается наиболее известными иллюстрациями, которые рассматривались составителями как историко-литературный комментарий, позволяющий судить о восприятии писателя в разные периоды. Такое издание было первым опытом в издательской практике. Книги серии иллюстрированы и оформлены художниками "Мира искусства". Титульный лист, по замыслу Е.Лансере, обрамлен медальонами с портретами Гомера, Эсхила, Еврипида, Данте, Мольера, Шекспира, Байрона, Гете, Шиллера, Гейне, Пушкина, Лермонтова, Гоголя. Этих авторов, как говорится в одном из предисловий серии - "деятелей всемирной литературы", - предполагали

лось издать в собрании, однако замысел удалось осуществить лишь частично.

Тип издания "Библиотеки великих писателей" также можно охарактеризовать, воспользовавшись в качестве примера изданием произведений Байрона (1904 г.). Издание содержит, как объявлено в предисловии, первое полное собрание сочинений поэта на русском языке, впервые даны извлечения из переписки и дневников. Под сочинениями, по всей видимости, имеются в виду только художественные произведения, отражены они достаточно полно.

Развитие учебно-просветительских серий русской и зарубежных литератур показывает, что в них формировались элементы наиболее перспективного типа издания - энциклопедии творчества. Значительно отличались от этого типа массовые серии зарубежной художественной литературы, которые в большом количестве выходили на рубеже веков и в начале XX века. Некоторые серии публиковались в качестве приложения к журналам, например, русская и зарубежная классика в приложении к "Ниве" А.Ф.Маркса, "Семейная библиотека зарубежных и русских писателей" для самообразования - в приложении к "Вокруг света" И.Д.Сытина; серия фантастической и приключенческой литературы сопутствовала журналу П.П.Сойкина "Природа и люди".

Особым признанием массового читателя пользовались популярные и доступные по цене книги "Дешевой библиотеки" А.С.Суворина и "Универсальной библиотеки" В.М.Антика. В "Дешевой библиотеке" было опубликовано более 300 выпусков классиков русской и зарубежной литературы, сочинения античных авторов, сборники стихотворений. В серии была издана часть "Божественной комедии" - "Рай" в переводе Мина (1904 г.); половину книги составили примечания, однако отсутствие сопровождающих статей значительно

снижает ценность издания.

В "Универсальной библиотеке" с 1906 по 1918 г. вышло более 650 произведений мировой художественной литературы, составивших около 1300 выпусков, среди них произведения Гете, Пушкина, Толстого, Мопассана, Лондона, Уэллса, Войнич. Над переводами работали В.Брюсов, К.Бальмонт, О.Румер, С.Венгерова и другие известные переводчики.

В 1922-1923 гг. В.М.Антик выпускал для Госиздата на договорных началах "Всеобщую библиотеку", включавшую 91 название, а в 1928-1929 гг. руководил изданием "Дешевой библиотеки" Госиздата, пользовавшейся поддержкой М.Горького^I. В серию вошли избранные произведения классической и советской художественной литературы.

Популярные библиотеки, включавшие зарубежную классику и отечественные памятники, имели в основном упрощенный тип комментариев и освещения, их задачей было распространение литературных произведений в самой широкой читательской среде.

Принципы научной подготовки и комментирования продолжали развиваться в академических изданиях отечественной классики, имевших более узкий адрес, в частности, в издании "Академической библиотеки русских писателей". Эту серию в типологическом отношении можно считать одной из предшественниц "Литературных памятников", поскольку в ней наибольшую определенность и законченность получили черты энциклопедичности в освещении творчества писателя и истории создания текста.

^I Горький А.М. / План организации "Дешевой библиотеки" ГИЗ'а на 1929 г. /. - В кн.: Архив А.М. Горького. Т. 10, кн. I, с. 291.

Подготовка "Академической библиотеки русских писателей" осуществлялась по заранее составленной программе, в которой были сформулированы научные задачи издания, его типологические особенности, определялся его состав. По замыслу, в серии должны были выходить полные собрания сочинений русских классиков в сопровождении разработанного научного аппарата. Первый выпуск библиотеки был посвящен А.В.Кольцову, так как сроки подготовки серии совпали с его юбилейным годом (1909). В 1910-1913 гг. вышло пять томов произведений М.Ю.Лермонтова, за ними последовали три тома А.С.Грибоедова и два тома Е.А.Баратынского.

Создатели "Библиотеки" стремились представить писателей-классиков в изданиях одновременно научных и общедоступных, отвечающих "требованиям науки и школы". Основной научной задачей серии, согласно программе, было установление текста. Тексты критически проверялись по рукописям, автографам, заслуживающим доверия копиям, принимались во внимание и печатные издания, особенно прижизненные.

Соблюдая принцип полноты представления творчества классика, издатели "Академической библиотеки" включали в состав собрания сочинений и ранние литературные опыты. В ранних произведениях, даже считавшихся "слабыми", они видели важный материал для биографии поэта и анализа его творческого пути: "перед вдумчивым читателем разворачивается полная картина постепенного роста и развития таланта и души поэта, со всеми его стремлениями, исканиями и "бурей тягостных сомнений"^I.

Научный характер серии проявился и в композиционном распо-

^I Лермонтов М.Ю. Полн. собр. соч. Спб. Разряд изящной словесности Имп. Акад. наук, 1910, т. I, с. XVI.

ложении текстового материала. В многотомных изданиях, например, М.Ю.Лермонтова, сочинения распределялись по томам по жанровому признаку: I и II тома включали стихотворения, III – драмы, IV – прозу, V – письма; внутри томов произведения располагались в хронологическом порядке.

В разделе "Приложений" изданий "Библиотеки" приводятся тексты, ранее не издававшиеся, отрывки, наброски, произведения, приписываемые автору, дополнительные материалы, связанные с творческой историей памятника.

В качестве иллюстраций в изданиях "Библиотеки" используются в основном документальные материалы, портреты, факсимиле. В издании М.Ю.Лермонтова помещены рисунки и картины поэта, все известные его портреты.

В программе издания "Академической библиотеки" достаточно строго определялся набор рубрик и структура сопроводительных статей. В соответствии с требованием энциклопедического освещения творчества, в изданиях помещаются исчерпывающие материалы, "необходимые для всестороннего изучения издаваемого автора". Статьи, принадлежащие разным авторам, включают биографические очерки (которые дополняются обзором источников для биографии и хронологической канвой), полные сведения о рукописях и печатных изданиях, обзор истории изданий и литературы о жизни и творчестве поэта, критический анализ творчества.

Помимо традиционных рубрик, научное сопровождение в изданиях "Академической библиотеки" включает очерк восприятия русского поэта в странах Европы, обзор переводов его произведений на европейские языки, анализ отражения творчества поэта в разных видах искусства, в частности, в живописи и музыке. Подчеркивая индивидуальный характер издания, исследователи включали

в сопровождение специальные разделы, например, в статью о творчестве М.Ю.Лермонтова входят такие рубрики как "Лермонтов — художник", "Обзор художественных работ Лермонтова", "Иллюстрированные издания Лермонтова", "Лермонтов и русская музыка".

Научные исследования в "Академической библиотеке" помещаются после текстов. Структура каждого издания организуется по общим правилам, но с учетом особенностей текстового состава. В первом издании Лермонтова в серии научному сопровождению отведен пятый том, в котором помещены также произведения, не включенные в предшествующие тома^I.

В состав научного аппарата изданий "Академической библиотеки" входят комментарии нескольких видов, списки произведений поэта, указатели; в "содержании" дается подробная рубрикация исследовательских статей. В кратких вводных статьях, предваряющих издания, излагаются цели и задачи серии в целом и каждого выпуска в отдельности, характеризуется текстологическая работа и принципы подачи текста.

При подготовке томов "Библиотеки" учитывалась научная работа, осуществленная в предшествующих изданиях, использовались после критической проверки прежние подготовительные материалы. Выпуски "Библиотеки" неоднократно переиздавались с целью их научного совершенствования. При переиздании принималась во внимание критическая литература, вызванная первым изданием, вносились дополнения и исправления, увеличивались тиражи. Так, в течение двух лет после первого издания сочинений Кольцова было осуществлено два переиздания; переиздавались и сочинения Лермонтова с учетом новых научных данных, критических замечаний,

^I Лермонтов М.Ю. Полн. собр. соч., т.5, Спб, 1913.

текстологических открытий. Все выпуски "Академической библиотеки русских классиков", имевшие в совокупности с переизданиями достаточно большие тиражи, пользовались успехом у читателей и расходились в короткий срок.

В тот же период, когда издавалась "Академическая библиотека русских классиков", было положено начало серийным публикациям переводных памятников прошлого в изданиях нового научного типа. В 1915 г. египтолог Б.А.Тураев приступил к выпуску научной серии "Культурно-исторические памятники Древнего Востока". В ней вышли "Рассказ египтянина Синухета" и "Древняя египетская повесть о двух братьях", переведенные с подлинников и снабженные научным комментарием. Сопровождавший эти издания капитальный труд Б.А.Тураева по истории египетской литературы издали М. и С. Сабашниковы, деятельность которых составила эпоху в истории серийного книгоиздательства.

Издательство М. и С. Сабашниковых почти все свои книги выпускало в сериях: многие из них, как пишет Д.С.Лихачев, "предвосхитили" и даже "предопределили" современные серии, такие как "Литературные памятники", "Литературное наследство", "Литературные мемуары"^I.

Семь из задуманных четырнадцати серий издательства имели гуманитарный профиль: "Памятники мировой литературы", "Русские Пропилеи", "Записи прошлого", "Пушкинская библиотека", "История" и "Исторические портреты", "Страны, века и народы". По замыслу издателей, серии должны были дополнять друг друга, охватывая разные стороны культуры. Объединяющим началом для серий был общий стиль работы издательства, высокий уровень научной

^I Белов С.В. Книгоиздатели М. и С. Сабашниковы. М., 1974, с. 4.

обработки материала и техники издания. В подготовке книг принимали участие видные ученые, издания снабжались распространенным научным аппаратом. Издатели ставили перед собой задачу научно-просветительской работы в широких кругах подготовленных читателей.

Литературные произведения в издательстве распределялись по сериям по видовому и жанровому признаку: художественная проза в ее лучших образцах представлена в "Памятниках мировой литературы", русская и зарубежная поэзия и художественная проза - в "Пушкинской библиотеке", литературные мемуары и материалы, связанные с жизнью и творчеством известных деятелей литературы (письма, воспоминания, неизданное наследие) - в "Русских Пропи-леях" и "Записях прошлого".

Идея издания серии лучших произведений мировой литературы возникла в издательстве М. и С. Сабашниковых в 1898-1899 гг. Сначала предполагалось издавать серию "Вечные книги", включающую произведения античных авторов, и возродить с ее помощью традиции классического образования. Новая серия должна была продолжить дело распространения и утверждения "русского гуманизма". Позднее замысел изменился, включив классику разных веков и народов, но античность заняла в серии ведущее положение. Возглавлял издание серии специалист по классической филологии профессор Петербургского университета Ф.Ф.Зелинский. Было запланировано за четыре года выпустить сто томов, однако осуществить этот план, возникший в годы Первой мировой войны, не удалось.

"Памятники мировой литературы" имели уникальную для своего времени программу, которая представляет особый интерес с точки зрения принципов отбора литературного материала. В сво-

ем программном заявлении издатели серии писали, что новая серия, в отличие от существующих "библиотек классиков", "будет обнимать произведения, избранные не по эстетико-литературным их достоинствам, а с более современной и более широкой историко-литературной точки зрения, с которой литература рассматривается как отдел общей истории человеческой культуры. В нашем собрании, - писали издатели, - найдет место всякое произведение умственного творчества, какова бы ни была его абсолютная художественная ценность, если только в нем ярко отразилась душа данного века и данного народа. Поэзия, философия, история, политика будут иметь в этом собрании полное право гражданства".¹ Издатели подчеркивают, что культурная ценность произведения для них более существенна, чем его принадлежность к определенной сфере словесной творческой деятельности, чем его жанровые и видовые особенности.

Изменился и ценностный подход к произведениям литературы: издатели убеждены, что "современный читатель не довольствуется только текущей беллетристикой и прославленными произведениями классической литературы... Он находит вечные красоты не в одной литературе эпох расцвета, но и в произведениях периодов зарождения и упадка"². Такому читателю, с широким историческим кругозором, с живым интересом к культурным ценностям прошлых эпох адресовали свои книги М. и С. Сабашниковы.

Издатели серии сознавали, что "во все времена действительно глубокое влияние на духовную жизнь культурных народов оказывали только те творения чужого гения, которые становились им доступны в переводах"³. Россия находилась, по их словам, не в

¹ Асвагоша. Жизнь Будды. М., 1913. /Предуведомление/.

² Там же.

³ Там же.

лучшем положении в отношении переводов, поэтому задача издания мировой классики на русском языке была неотложной.

На практике замысел показать русскому читателю мировую литературу во всем разнообразии ее жанровых и ценностных особенностей не реализовался в "Памятниках мировой литературы" с задуманным размахом: основу серии составили традиционно входящие в систему художественной литературы жанры, причем наиболее известные образцы — шедевры.

С 1913 по 1925 гг. в "Памятниках мировой литературы" вышло 30 книг, представлявших шесть разделов: I. Античные писатели (Аристофан, Софокл, Еврипид, Фукидид, Алкей и Сафо, Лукреций, Саллюстий, Тацит, Вергилий, Овидий, Лукиан, Марк Аврелий), 2. Творения Востока (литература Египта, индийские авторы Асвагоша и Калидаса, сборник персидской лирики X-XV вв., сочинения Низами), 3. Писатели Запада (Петрарка, Кальдерон, Мольер, Гете, Шиллер, Лонгфелло), 4. Народная словесность (скандинавский эпос, финский эпос Калевала), 5. Русская устная словесность (былины), 6. Книги "Библии" ("Книга Руфь")^I.

Не вышли запланированные и подготовленные к изданию русские сказки, вторая книга скандинавской "Эдды", антология греческой лирики в переводе Ф.Е.Корша, "Пиршество" Данте с переводами канцон Вяч. Иванова, избранные произведения Эразма Роттердамского, "Книга псалмов" в переводе М.В.Никольского, произведения К.Гоцци, "Воспоминания итальянского дворянина" Стендаля в переводе В.Ф.Ходасевича, "Десять лет изгнания" Ж.де Сталь в переводе А.Н.Майкова и др.

Издания большинства памятников сопровождались ценным науч-

^I Каталог изданий М. и С. Сабашниковых. М., 1928.

но-справочным аппаратом. Перевод осуществлялся с языка оригинала учеными-специалистами в сотрудничестве с признанными поэтами (в издательстве активно сотрудничали К.Бальмонт, А.Блок, И. Бунин).

Другая серия М. и С.Сабашниковых - "Пушкинская библиотека", выходявшая с 1917 по 1922 гг., по замыслу должна была включать "избранные произведения изящной словесности, русской и иностранной, по преимуществу романистов XIX века и других писателей, дающих занимательное, легкое и изящное чтение, подходящее для широких кругов русских читателей". В проекте значилось 18 сборников избранных сочинений русских авторов: К.Н.Батюшкова, А.А. Григорьева, Л.А.Мея, Ф.А.Тютчева, А.А.Фета, А.С.Хомякова и других. Были изданы сборники "Поэты пушкинской поры", сборник стихотворений К.Бальмонта "Солнечная пряжа".

С 1915 по 1919 гг. в серии "Русские Пропилеи" издательства М. и С.Сабашниковых публиковались материалы по истории русской общественной мысли и литературы: письма М.Н.Волконской из Сибири, автобиография русского поэта и мыслителя В.С.Печорина, дневник и письма Н.А.Герцен, забытые стихотворения Я.П.Полонского, воспоминания А.Б.Гольденвейзера о встречах с Л.Н.Толстым, неизданные стихотворения Т.Г.Шевченко, материалы из архива Н.П. Огарева.

В серии "Записи прошлого" с 1925 по 1934 гг. под редакцией С.Бахрушина и М.Цявловского публиковались воспоминания, дневники, письма деятелей русской культуры. Издатели стремились "дать в легкой и занимательной форме изображения развития русской культуры и картину жизни и быта разных слоев русского народа в показаниях свидетелей и деятелей нашего прошлого"^I. В серии выш-

^I Сабашниковы М. и С.. Издательство. Москва. Каталог изданий. М., 1928, с. 43.

до 28 томов, в том числе: П.Бартенев "Рассказы о Пушкине, записанные со слов его друзей", Б.Л.Модзалевский "Анна Петровна Керн", "Декабристы на поселении. - Из архива Якушкиных", М.В. Полоцкий "Хроника рода Достоевского", переписка Л.Н.Толстого и И.С.Тургенева, "Дневники" С.А.Толстой, воспоминания Т.А.Кузминской "Моя жизнь дома и в Ясной Поляне", воспоминания А.П.Сусловой "Годы близости с Достоевским", А.Менделеевой "Менделеев в жизни", "Дневники" В.Я.Брюсова.

Помимо литературных серий, издательство М. и С.Сабашниковых выпускало научные литературоведческие издания, например, собрание сочинений Н.С.Тихонравова в трех томах со вступительной статьей А.Н.Пыпина, "Семь статей" В.Г.Белинского, юбилейный сборник "О Пушкине" (1899 г.), исследование В.Розенберга и В. Якушкина "Русская печать и цензура в прошлом и настоящем" (1905 г.).

Не полностью воплощенные замыслы серий М. и С.Сабашниковых давали простор для их творческого развития и были впоследствии продолжены другими издательствами.

В 1919 г. издательство "Всемирная литература", созданное по инициативе А.М.Горького, выпустило подробно разработанный проспект серии "Всемирная литература": проспект содержит около 2000 названий произведений западной литературы, начиная с XVII века, и восточной - с древнейших времен. Проспект издан в двух томах, вступительные статьи, примечания и дополнения редакции напечатаны на французском, английском, немецком языках, а имена авторов и названия книг даны параллельно на русском языке и языке оригинала.^I

^I Каталог издательства "Всемирная литература" при Народном

Изданию "Всемирной литературы" А.М.Горький придавал большое политическое значение: отношение к литературному наследию должно было раскрыть гуманистический смысл и идеалы социалистической революции. "Честь осуществления этого мероприятия, - писал А.М.Горький во введении к проспекту серии, - принадлежит силам русской революции, той революции, которую ее враги считают "бунтом варваров"¹. Писатель видел в литературе силу, способную противостоять разрушительной идеологии, отводящей человеку роль слепого орудия прогресса буржуазной цивилизации. "После преступной бойни, позорно вызванной людьми, - пишет А.М.Горький, - уместно как нельзя более дать широкую картину духовного творчества"².

"Всемирную литературу" предполагалось выпускать в двух сериях - основной и народной. В программе ставилась цель перевести и издать на русском языке все выдающиеся произведения западноевропейской и восточной литературы, созданные в эпоху "от Великой Французской революции - до Великой русской революции". Все книги в совокупности должны были составить "обширную историко-литературную хрестоматию", дающую читателю возможность "ознакомиться с возникновением, творчеством и падением литературных школ, с развитием техники стиха и прозы, со взаимным влиянием литературы различных наций, всем ходом литературной эволю-

комиссариате по просвещению.-Пб., 1919; Каталог издательства "Всемирная литература" при Народном комиссариате по просвещению. Литература Востока.-Пб., 1919.

¹ Каталог издательства "Всемирная литература" при Народном комиссариате по просвещению.-Пб., 1919, с. 10.

² Там же.

ции в ее исторической последовательности от Вольтера до Франса, от Ричардсона до Уэллса, от Гете до Гауптмана"^I.

Основная серия "Всемирной литературы", рассчитанная на достаточно образованного читателя, по плану включала избранные сочинения. В издания включались предисловия, биографии авторов, очерки эпохи, примечания историко-литературного характера, библиографические заметки. Серия составлялась в расчете на то, что по окончании издания книги образуют систематически подобранную библиотеку.

Народная серия, не имевшая специального проспекта, мыслилась как собрание брошюр для "широчайшего распространения в массах", куда вошли бы все наиболее значительные произведения литератур Европы и Америки - тоже в сопровождении биографий авторов, социологических очерков. В этой серии продолжалась традиция издания дешевых книг для народа - суворинских, смирдинских, серий толстовского "Посредника". Однако состав новой серии принципиально отличался от состава предшествующих собраний своей направленностью на освещение жизни рабочего класса.

В проспектах основной серии всемирная литература представлена по национальным разделам: литература французская, английская, американская, немецкая, итальянская, испанская, испано-американская, португальская, шведская, норвежская, датская. Последовательность разделов отражает представление издателей о значимости каждой национальной литературы в мировом литературном процессе.

Ведущее место в серии по количеству названий, разнообразию

^I Каталог издательства "Всемирная литература" при Народном комиссариате по просвещению.-Пб., 1919, с. 8.

жанров и видов изданий занимает французская литература. В этом разделе представлен и XVIII век, но основное внимание здесь, как и в других национальных разделах, уделено литературе XIX века. В серии предусматривалось издание произведений славянских и прибалтийских литератур, венгерской и новогреческой. В дальнейшем было задумано познакомить русских читателей с литературой средних веков, со словесностью Древней Руси.

В издательстве "Всемирная литература" по существу впервые была сделана попытка "приобщить в сознании русского читателя памятники Востока к мировой литературе, соединив их с памятниками литературы Запада"¹. Представляя все трудности, стоящие перед издательством в работе над восточным разделом серии, редколлегия видела свою реальную задачу в том, чтобы объединить всех востоковедов, развить русское советское востоковедение, развернуть исследовательскую работу, на основе которой будут впоследствии осуществляться популярные издания. Разработка программы изданий и начало ее осуществления, как считали востоковеды, — "уже большой шаг вперед на пути к познанию души Востока, которую так плохо понимает западный человек"².

План издания литературы Востока охватывает памятники, начиная с глубокой древности, по следующим разделам: Египтяне, Вавилоняне и Ассирийцы, Финикияне, Евреи, Народы Кавказа, Ирана, Христианский Восток (сирийцы, копты, абиссинцы), Арабская литература (классический и новый период), литература турецкая, индийская, индонезийская, индо-китайская, тибетская, монгольская,

¹ Каталог издательства "Всемирная литература". Литература Востока. — Пб., 1919, с. 5.

² Там же, с. 6.

китайская, японская, палеоазиатских племен Северовосточной Сибири.

В восточном разделе было запланировано издание записанных памятников устного творчества, эпиграфических памятников, летописей, имеющих литературное значение, религиозных текстов — Библии и Корана, произведений разных жанров средневековой литературы: поэзии, памятников философской и этической мысли, "древней публицистики" — проповедей и посланий.

В идеале издатели хотели представить литературный процесс в разных видовых и жанровых, национальных и исторических формах. При разработке замысла издатели "Всемирной литературы" (как и их предшественники, издатели сабашниковских серий) учитывали, что читателю интересны не только периоды расцвета литературы, но и периоды ее "зарождения и упадка". В планах серии значатся литературные формы, отражающие начальный этап становления образного мышления (сказки, мифы, легенды), а также сборники произведений формалистических, декадентских направлений.

Судя по проспекту, издатели серии очень широко трактовали жанровый состав литературы, не ограничивая его художественными произведениями. Разделы западных литератур содержат, например, помимо собственно художественных памятников, образцы мемуарной, эпистолярной, философской и исторической прозы, журналистики, публицистики, ораторского искусства, литературной критики, эстетические сочинения. Сопредельные с литературой словесные жанры отражены с необычной для литературной серии полнотой. Предполагалось издать исторические сочинения Маколея, Карлейля, Пейтера, философские сочинения Вольтера, Руссо, Дидро, энциклопедистов, философскую эссеистику Эмерсона и Шиллера, сочинения Ницше и Кьеркегора, труды по эстетике Ж.-П.Рихтера, Р.Вагнера,

Дж.Рескина, Б.Кроче, манифесты итальянских футуристов, литературно-критические работы Г.Брандеса, мемуары, памфлеты, речи эпохи Французской революции, а также переписку известных писателей, философов, общественных деятелей. В каталоге значатся и такие оригинальные по замыслу разделы как, например, "Произведения писателей-художников" (Роден, Гоген, Ван-Гог).

В серии предусматривались разные виды изданий: отдельные произведения, избранные сочинения, сборники разных авторов, тематические антологии. Подавляющее большинство намеченных произведений не издавалось прежде на русском языке.

Сложные условия полиграфического производства не позволяли осуществить грандиозный замысел "Всемирной литературы" во всей полноте. Издателям пришлось отказаться от выпуска нетрадиционных произведений и сосредоточиться на классике. Ведущее положение в составе серии занимают художественные жанры европейской и американской литературы XIX - начала XX века. Как и в проспекте, среди осуществленных изданий преобладают произведения французской литературы, за французским разделом в количественном отношении следуют немецкий, итальянский, американский.

В восточном разделе серии было издано только девять книг. Выпуск восточной литературы в издательстве носил по преимуществу исследовательский характер. Издание восточной литературы массовыми тиражами многим членам редколлегии серии казалось роскошью, отбор памятников для издания всегда вызывал прения. Переводы произведений литератур Востока издавались вне серии, отрывки из переводов публиковались в журнале "Восток" (например, роман японской писательницы Мурасаки "Гэндзи Моногатари" публиковался по главам с "продолжением" в переводе Н.И.Конрада).

В общей сложности за 1919-1924 гг. в серии "Всемирная литература" было издано более 70 названий в основной серии и более 50 - в народной.

Помимо "Всемирной литературы" издательство планировало выпускать еще несколько литературных серий: "Библиотека мировой литературы", "Новости иностранной литературы", "Детская литература", "Культура Востока", "Мемуары Французской революции". Обсуждался замысел "Пантеона российской литературы" в 100 томах. Составление списка произведений было поручено А.А.Блоку¹.

Два столетия русской словесности А.Блок планировал представить основными родами художественной литературы - повествованием (больше половины библиотеки), поэзией, драмой. Содержание понятия "литература" в программе Блока трактуется широко: художественное творчество неразрывно связывается с мыслительным ("лучшие наши художники были мыслителями и философами"), поэтому в состав библиотеки включаются также памятники философской и социальной мысли. Начать свою библиотеку Блок предполагал изданием И.Посошкова, в раздел философских памятников должны были войти произведения А.Н.Радищева, П.Чаадаева, В.Белинского, А.Герцена, А.Григорьева, В.Соловьева... В произведениях этих авторов поэт видел "причудливое сплетение основного вопроса эры - социального вопроса с умозрением, с самыми острыми вопросами личности и самыми глубокими вопросами о боге и о мире"².

А.Блок предлагает при формировании состава библиотеки отказаться от "обычая хрестоматий", то есть отказаться от издания

¹ Блок А.А. О списке русских авторов. - Собр. соч. в 12-ти т., т.11, с.205-210.

² Там же, с. 209.

выборочных отрывков, - и следовать принципу "цельности художественной формы", расширяя это понятие. При этом поэт считал необходимым включить в собрание произведения второго ряда, в какой-то мере отразить произведения "бесформенные", которые "таят в себе жемчужины отдельных мыслей и изображений". Задачу издания поэтического раздела А.Блок видел в том, чтобы "дать в неприкосновенном виде великих" и в то же время представить "много вторых и мелких", не боясь множества имен, с необходимыми сведениями о них.

Из всех задуманных в издательстве "Всемирная литература" серий с достаточной полнотой осуществился только замысел "Новостей иностранной литературы", где было опубликовано 57 названий произведений литературы второй половины XIX - начала XX века. Значительную роль в жизни молодой советской интеллигенции сыграла задуманная А.М.Горьким серия "История молодого человека", включившая романы: "Страдания юного Вертера" Гете, "Исповедь сына века" Мюссе, "Рене" Шатобриана, "Ученик" Бурже.

В "Библиотеке мировой литературы" вышли только две книги, изданные по типу сабашниковских изданий для подготовленных читателей: "Сатирикон" Петрония (М., 1924) и "Левкиппа и Клитофонт" Ахилла Татия (М., 1925). Серия "Культура Востока" включила три монографии: по истории древнего Египта, хеттской и крито-микенской культуре. В серии "Мемуары Французской революции" вышли письма Марата и "Донесения комиссаров Конвента". Дальнейшего развития эти серии не получили.

В издательстве "Всемирная литература" параллельно с выпуском книг велась большая научно-просветительская работа: готовились и выпускались историко-литературные труды, издавались журналы "Современный Запад" и "Восток", читался курс лек-

ций "Всемирная литература XIX - XX века". С 1919 г. при издательстве работала студия художественного перевода, подготовившая многих выдающихся переводчиков и внесшая значительный вклад в разработку новых принципов и методов художественного перевода, в теорию научного перевода. А.М.Горький мыслил создать при издательстве институт литературы^I.

Издательство "Всемирная литература" в своей работе опиралось на опыт предшественников, в частности, издательства Сабашниковых. Книги литературно-художественных серий Сабашниковых и "Всемирной литературы" близки по типу - как в замысле, так и в исполнении. В основе подготовки изданий - научная работа над текстом, перевод отвечает требованию исторической достоверности, текст сопровождается значительным по объему справочным аппаратом. Предназначались издания также - широкому кругу интеллигентных читателей. Преемственность в деятельности обоих издательств осуществлялась и благодаря личному участию сотрудников издательства Сабашниковых в работе "Всемирной литературы": над книгами нового издательства работали руководитель сабашниковской серии "Памятники мировой литературы" академик Ф.Ф.Зелинский, специалист по классической литературе А.Пиотровский, востоковед С.Ф.Ольденбург, египтолог Б.А.Тураев, переводчики К.Д.Бальмонт, И.Бунин, Вяч.Иванов, А.М.Эфрос и другие.

В горьковском издательстве принципы подготовки серии мировой литературы получили дальнейшее развитие: разрабатывались инструкции для составления сопроводительных статей, справочно-

^I Этот замысел удалось реализовать позднее, в 1933 г., когда был организован Институт мировой литературы, ныне - Ордена Дружбы народов Институт мировой литературы им. А.М.Горького АН СССР.

го аппарата, комментария. В инструкциях особо подчеркивалась необходимость освещения преемственности литературного процесса и взаимовлияний литератур разных регионов, показа связей русской и зарубежных литератур. Большое внимание уделялось разработке понятия "литература".

Понятие "литературы", сформулированное в проспекте горьковского издательства, близко к концепции "Литературных памятников": жанровые и ценностные границы состава литературы значительно раздвигаются. Однако в практике "Всемирной литературы" разнообразие жанрового состава литературы не нашло полного выражения, в основном в серии выходила художественная классика.

"Всемирная литература" в какой-то мере родственна "Литературным памятникам" - но только по замыслу; по составу осуществленных изданий эта серия является предшественницей современной "Библиотеки всемирной литературы" издательства "Художественная литература".

Между "Всемирной литературой" и "Литературными памятниками" существуют некоторые связующие моменты: в современной серии, например, переиздан японский памятник XI века "Исэ-моногатари", подготовленный и изданный Н.И.Конрадом в серии "Всемирная литература"; огузский эпос "Книга моего деда Коркута" также был подготовлен для издания в горьковской серии, но в отличие от предыдущего памятника, не вышел в ней. Издание эпоса осуществлено в "Литературных памятниках" в том виде, как он был подготовлен для "Всемирной литературы" академиком В.В.Бартольдом, с его исследованиями и примечаниями; издание дополнено статьей В.М.Жирмунского, также сотрудничавшего во "Всемирной литературе". В "Литературных памятниках" изданы и другие книги, планировавшиеся во "Всемирной литературе": например,

"Совращенный поселянин" Мариво, "История кавалера де Грие и Манон Леско" А.Преве.

Идею систематического освоения мирового литературного наследия с помощью серийных изданий вслед за издательством М. и С. Сабашниковых почти одновременно с "Всемирной литературой" подхватило издательство "Academia", в котором с первых лет его существования книги выходили в сериях и был накоплен большой опыт серийного книгоиздания. Директор издательства А.А.Кроленко придавал особое значение выпуску книг в сериях, считая, что образцовая книга должна мыслиться как серийная¹. Оценивая просветительское и педагогическое значение издательских серий, А.А.Кроленко писал: "Ценность серии состоит в комплексности. Одновременно с книгой воспринимается вся система, куда она входит, все здание"².

Первые же книги издательства вышли в сериях. Выпуском сочинений Платона в 1922 г. открылась серия трудов Философского общества, при котором было организовано издательство. Публиковались книги с серийными рубриками: "Великие мыслители", "Классики эстетической мысли", "Предшественники и классики атеизма", "Новое право". Среди первых опытов только серия "Современная культура" (1922-1924) получила развитие, включив монографии о новейших достижениях науки, общественной мысли, психологии, искусствоведения.

Опыт серийного выпуска книг, а также привлечение к сотрудничеству виднейших деятелей науки, литературы, искусства - были

¹ Мартынов И.Ф., Кукушкина Е.Д. Александр Александрович Кроленко. - Книга. Исслед. и материалы, 1974, сб. 28, с. 183.

² Там же.

главными условиями, позволившими приступить к выпуску в сериях памятников литературы. В число сотрудников "Academia" входили известные литературоведы, писатели, поэты, среди них В.В.Виноградов, В.И.Жирмунский, Р.В.Иванов-Разумник, Ю.Г.Оксман, Ю.И.Тынянов, Б.М.Эйхенбаум, К.И.Чуковский, М.Л.Лозинский.

В 1927 г. "Academia" приступила к изданию серии шедевров классики "Сокровища мировой литературы". В этой серии частично осуществлялся план "Всемирной литературы", в реализации которого непосредственное участие принимал А.М.Горький, являвшийся с 1932 по 1935 г. председателем редакционного совета издательства.

Серии издательства "Academia" формировались в обстановке острой борьбы вокруг вопроса об отношении к культурному наследию. Выбор книги для издания и ее оценка в сопроводительной статье были выражением убеждений, репликой в идейной полемике. Формулируя принцип отбора книг, А.А.Кроленко указывал, что книжный работник в своей деятельности должен "чутко сообразовываться с духом и потребностями времени", что в практической деятельности книгу всегда следует "брать в социальном разрезе", учитывая особенности ее потребителя^I.

В построении типа книги издатели рассчитывали на мыслящего, духовно растущего читателя, научный аппарат книг предполагал творческое чтение и углубленную работу с текстом. Тип издания в "Academia" не только разрабатывался на практике: принципы построения "образцовой книги" осмысливались теоретически. Обобщая тенденции развития типа издания, А.А.Кроленко писал: "Строгое разграничение книг на научно-исследовательскую, науч-

^I Там же, с. 181-182.

но-популярную, документальную и художественную литературу начинает колебаться, и ставится вопрос о таких типах книг, которые совмещали бы в себе различные типовые качества без ущерба для высокого совершенства книги в целом"^I.

Учитывая стремление нового читателя не только знакомиться с художественными произведениями, но изучать эпоху, ее культуру, жизнь писателя, психологию и методологию творчества, закономерности развития литературы, издатели решили сопровождать классику мировой художественной литературы выпуском — также в сериях — документальных материалов, отражающих культурную атмосферу времени, освещающих жизнь и быт деятелей литературы и искусства, открывающих доступ в "творческую лабораторию". Параллельно с художественными произведениями в издательстве выходили такие серии как "Памятники литературного быта", "Театральные мемуары", серии теоретических работ по литературе и искусству.

В построении типа книги, в отборе и принципах систематизации литературы по сериям в "Academia" получили развитие некоторые традиции серийных изданий М. и С.Сабашниковых. В серии "Сокровища мировой литературы" нашел продолжение замысел "Памятников мировой литературы" ("Энеида" Вергилия в "Academia" вышла под грифом серии "Памятники мировой литературы"); сериям Сабашниковых "Записи прошлого" и "Русские Пропилеи" тематически и по типу близки серии мемуаров, дневников, писем, материалов по истории литературы, общественной мысли и быта издательства "Academia".

Произведения, относящиеся к литературе в новом, широком понимании термина, выходили в издательстве помимо основной

^I Там же, с. 184.

серии еще приблизительно в четырех десятках серийных разделов, организованных по тематическому, языковому или жанровому принципу. Наиболее полные из литературно-художественных разделов - "Античная литература" (18 книг), "Русская художественная литература" (38 книг), "Французская литература" (32 книги), далее в количественном отношении следуют разделы немецкой, итальянской и английской литературы¹. Специальные разделы посвящены восточной литературе, фольклору, литературе средних веков. Одной или несколькими книгами представлены Испания, Португалия, Финляндия, Дания, Швеция.

Принцип серийности совершенствовался и распространялся в издательстве: если в каталоге 1930 г. значится только 6 серий, то в каталоге 1934 г. их уже 28. Юбилейный каталог выставки изданий "Academia", выпущенный в 1980 г., отражает в общей сложности около 60 названий гуманитарных разделов и серий: среди них 20 литературно-художественных, 16 мемуарных, несколько литературоведческих и искусствоведческих².

Многие из разделов, имеющих серийное название, как серии не состоялись. Например, в серии "Классики мировой литературы" вышли только три книги (произведения Гельдерлина, Бальзака, Жорж Санд); в "Памятниках литературного творчества XIX в. и XX в." значится только книга А.П.Чехова "Несобранные рассказы". Замыслы серий нередко сливались, поглощались один другим, и в этом процессе выкристаллизовывались наиболее жизнеспособные

¹ Соотношение числа книг в разделах "Литературных памятников" напоминает такие же пропорции разделов в издательстве "Academia".

² "Academia". 1922-1937. Выставка изданий и книжной графики. - М.: "Книга", 1980.

идеи.

Однако книги, вышедшие под рубрикой серии, не имевшей продолжения, и оказавшиеся в одиночестве, не выпадали за рамки системы, созданной в издательстве. Целостность библиотеки "Academia" обусловлена единством издательского стиля, выдержанностью типологического профиля, имевшего решающее значение в формировании серийных изданий конца XIX – первой половины XX века. Замысел издательства представить литературу в разнообразных национальных и исторических формах, жанрах, направлениях, показать процесс развития литературы на фоне историко-литературного процесса – реализовывался в совокупности литературных и гуманитарных серий. Серия "Сокровища мировой литературы", которую принято особо выделять при характеристике деятельности издательства и именно ее сопоставлять с другими серийными изданиями, представляла лишь часть общего замысла, но часть очень важную.

В серии "Сокровища мировой литературы", выходившей с 1927 по 1934 г., было издано около сорока названий лучших произведений классиков разных эпох и народов. Здесь представлены античные авторы: Аристофан, Гелиодор, Апулей, Вергилий, Катулл, Сенека; восточные: Ибн Хазм, Хайдари; французские: Вольтер, Гюго, Шодерло де Лакло, Прево, Сирано де Бержерак; английские: Бен Джонсон, Свифт, Дефо, Шеридан, Байрон; немецкие: Гете, Гейне, Иммерман; итальянские: Бокаччо, Мазуччо; испанский и голландский гуманисты Сервантес и Эразм Роттердамский; в серии изданы фольклорные произведения: армянские, латышские, русские сказки, книги "Тысячи и одной ночи", "Калевала", ирландские саги.

Книги в серии выходили неравномерно: в первые годы и последний год издания было выпущено по одной книге, а в 1931 и

1933 годах - II и IO книг. Серия "Сокровища мировой литературы" не была завершена, о чем можно судить по планам издательства.

Распределение литературного материала по сериям в издательстве "Academia" не имело строгих правил и носило характер творческого поиска наиболее рациональной системы классификации издательской продукции, удобной для читателя и издателя, библиотекаря и библиографа. Выпуская книгу в серии "Сокровищ", издатели, видимо, хотели подчеркнуть всемирное значение произведения. Однако выделение "шедевров" в особый раздел достаточно условно. В национальных разделах и отдельными изданиями выходили книги, не уступающие по ценности "Сокровищам". Например, избранная лирика Гете опубликована в "Сокровищах", а "Фауст" - в разделе немецкой литературы; "Манон Леско" сначала вышла среди "Сокровищ", затем в разделе французской литературы с дополнениями из истории жизни Прево; первые три издания "Гулливера" вышли в "Сокровищах", четвертое - в разделе английской литературы; первое издание армянских сказок - в "Сокровищах", второе (с дополнениями и исправлениями) - в серии фольклора.

Поскольку жанрово-тематическую классификацию в издательстве "Academia" нельзя признать безусловной (она, видимо, и не признавалась таковой самими издателями), литературные издания "Academia" можно рассматривать вне серийных границ и именно эту совокупность сопоставлять с составом "Литературных памятников".

В "Литературных памятниках" нашли продолжение многие замыслы и направления работы издательства "Academia". В современную серию вошли в новых переводах некоторые произведения, публиковавшиеся в художественных разделах этого издательства:

комедии Менандра, "Жизнеописание двенадцати цезарей" Светония, "Песнь о Роланде", "Фьезоланские нимфы" и "Фьяметта" Бокаччо, трагедии Расина, "Атта Троль" Гейне; произведения, изданные в документальных, мемуарных, искусствоведческих разделах "Academia": "Записки современника" С.П.Жихарева (раздел "Театр и музыка" издательства "Academia"), "Воспоминания" А.А.Григорьева (раздел "Памятники литературного быта"), "Воспоминания" П.В.Анненкова. В "Литературных памятниках" вышли намечавшиеся по плану, но не осуществленные в издательстве "Academia" издания "Опытов" Монтеня, "Речей" Демосфена, "Сравнительных жизнеописаний" Плутарха и некоторых других памятников.

* * *

История литературных серий показывает, что чаще всего их состав основывался на единстве вида (жанра) литературного материала и характера его подачи (типа издания). Критерием выделения видов литературного материала при этом служили не только жанровые признаки, но и ценностные качества произведения, поскольку ими определяется принадлежность текста к классу художественных произведений ("литература", "мировая литература", "шедевр", "классика"). Отбор произведений в соответствии с жанровыми признаками, ценностными качествами, хронологическими, региональными, языковыми принципами характерен для серийного книгоиздания как на самых ранних его этапах, так и позднее, когда серии начинают охватывать значительную часть книжной продукции издательств.

В сериях, которые считаются наиболее близкими предшественницами "Литературных памятников", отбор произведений мировой литературы ограничен довольно узкими рамками: как правило,

они охватывают классику художественных жанров литературы, а "неканонические" литературные формы включаются в состав сопутствующих серий со специальными названиями. Поэтому состав "Литературных памятников" можно сопоставлять только с совокупностью литературных серий издательства М. и С.Сабашниковых, "Всемирной литературы", "Academia".

В издательстве М. и С.Сабашниковых собрание классических шедевров - "Памятники мировой литературы" - было окружено тематически родственными сериями: в "Пушкинской библиотеке" публиковались поэтические и беллетристические произведения; "Русские Пропилеи" и "Записи прошлого" знакомили читателей с неизданным литературным наследием, мемуарами и материалами, связанными с жизнью и творчеством известных деятелей литературы.

"Всемирная литература" - основная серия одноименного издательства - включала только художественную литературу конца XVIII - XIX вв. В особые серии были выделены "Новости иностранной литературы" и "Мемуары Французской революции"; в особом журнале публиковались памятники Востока, требовавшие специального освещения и контекста для введения их в обиход русской культуры. В издательстве планировалась "Библиотека мировой литературы", в которой должны были издаваться только художественные произведения без хронологических ограничений (были выпущены только два античных памятника).

В издательстве "Academia" серия "Сокровища мировой литературы" представляла собой собрание шедевров всемирного значения, произведения более скромного масштаба входили в серии национальных европейских литератур. Принцип выделения шедевров в данном случае достаточно спорен, примечательно, однако, стремление детально классифицировать издания по жанровым и ценностным

признакам. В особую серию в издательстве был выделен фольклор и такие жанрово-тематические группы как "Памятники литературного быта", "Памятники художественного (театрального) быта", "Русские мемуары, дневники, письма и материалы" и др. серии литературного наследия.

Тип издания в перечисленных сериях вырабатывался в соответствии с особенностями каждой группы текстов, а также с учетом назначения и функционирования книг. Издания в некоторых сериях группировались по признаку типа издания: так "Всемирная литература" включала основную серию, предназначенную для школы и самообразования, и серию массовую для неподготовленного читателя.

Серии, ставящие научные задачи, ограничивались, как правило, литературными произведениями одного регионально-хронологического круга (серия отечественных "Памятников древней письменности", "Памятников русской литературы", "Культурно-исторических памятников Древнего Востока"), для научных серий характерно также единство вида издания (так, в составе "Академической библиотеки русских писателей" только полные собрания сочинений отечественных классиков XIX в.).

В "Литературных памятниках" в результате творческого усвоения многообразных традиций серийного книгоиздания сложилась совокупность изданий, не сопоставимая ни с одной серией прошлого или современности.

"Литературные памятники" сегодня включают почти все варианты литературных серий: в их составе мировая художественная классика всех жанров литературы; документальные источники — памятники литературного, художественного и театрального быта в мемуарах и письмах: академические издания древнерусских произведений, текстологические издания русской литературы XIX в.,

исторические сочинения, памятники социально-политической мысли, публицистики, эстетики и критики. Жанровыми особенностями каждого памятника обусловлено построение типа издания - выбор варианта текста, состав дополнений, рубрики и аспекты освещения. Многообразны и виды изданий в серии.

"Литературные памятники" явились источником замысла и образцом для создания новых серий, которые, как правило, разрабатывают тематику одного из разделов "Памятников". Так, на основе принципов, разработанных в разделе древнерусской литературы серии, готовится академическая серия монографических исследований-изданий памятников древнерусской литературы, выпускаемая ИРЛИ АН СССР (Пушкинским Домом)^I. Серия включает тексты оригинала, каждое издание открывается монографическим исследованием. На научной текстологической основе, иногда с использованием результатов, полученных при подготовке "Литературных памятников", издается массовая серия "Памятники литературы Древней Руси" ("Художественная литература"), включающая тексты оригинала с параллельными переводами на современный русский язык².

Академическая серия "Памятники письменности народов Востока" ("Памятники литературы народов Востока", издательство "Наука", Главная редакция Восточной литературы) отличается исследовательским типом подачи, комментирования и освещения текстов - в некоторых выпусках тексты публикуются без перевода - критические издания для исследователей и переводчиков; некоторые до-

^I Лихачев Д.С. Текстология. - Л., 1983, с.485. Дмитриева Р.П. Монографические исследования-издания памятников древнерусской литературы. - Археографический ежегодник за 1971 год, 1972, с. 29-35.

² Козловский Ю.А. Принципы издания серии "Памятники литературы Древней Руси". - Изд. дело: Реф. информ., 1981, вып.6, с.17-20.

ступны и для более широкого читателя, так как включают и переводы^I. Эта серия как бы освобождает "Литературные памятники" от необходимости многих научных публикаций по восточному разделу. Элементы научного типа издания характерны и для более популярных серий ГРВЛ - "Эпос народов СССР", серии восточных мифов и сказок.

Серия "Памятники исторической мысли" является тематическим отвлечением "Литературных памятников", но строгая тематическая граница между сериями не проведена. В 1972 г. начало новой серии положило издание "Истории" Геродота, а в 1984 г. среди "Литературных памятников" вышла "История" Фукидида, по жанру родственная сочинению Геродота и тематически профильная для новой серии. Тип изданий этих двух серий аналогичен.

Тематически и типологически близки к "Литературным памятникам" и некоторые другие серии, подготавливаемые академическими институтами: "Философское наследие" издательства "Мысль", "История эстетики в памятниках и документах" издательства "Искусство", "Предшественники научного социализма" - серия, подготавливаемая в той же редакции издательства "Наука", что и "Литературные памятники". Во всех этих сериях публикуются тексты памятников в сопровождении объемного исследования и разработанных комментариев. По характеру подготовки текстов и типу сопровождения "Литературные памятники" имеют немало общего с "Библиотекой поэта" - старейшей литературной серией, основанной А.М. Горьким в 1931 г.

Черты научного типа издания присущи и некоторым сериям,

^I Правила издания серии "Памятники письменности Востока". - М., 1966.

имеющим массовое назначение, что сближает их в некоторых отношениях с "Литературными памятниками". К таким сериям относятся выходящие в издательстве "Художественная литература" "Библиотека античной литературы", серия мемуаров, серия переписки писателей и наиболее часто сопоставляемая с "Литературными памятниками" "Библиотека всемирной литературы".

Несмотря на некоторые внешние признаки сходства – общность литературного материала, совпадения имен авторов и названий произведений – "Библиотека всемирной литературы" значительно отличается от "Литературных памятников" по своим задачам, принципам построения, функциональному назначению. "Библиотека", изданная за десятилетие (1967–1977 гг.), подготавливалась по заранее составленному плану и явилась завершенным сводом классики мировой художественной литературы. Текстологическая подготовка, комментарии и предисловия в этой серии отличаются высоким уровнем, однако издания не ставят научных целей и призваны популяризировать произведения и их оценку в самых широких кругах читателей. Во многих отношениях "Библиотека", как уже отмечалось, является продолжением Горьковской "Всемирной литературы".

Некоторые издания "Библиотеки" – например, древнескандинавская "Старшая Эдда" и древнеанглийский эпос "Беовульф" – готовились параллельно с работой над "Литературными памятниками", на той же научной основе, теми же специалистами. Но именно эти издания при сопоставлении их с публикацией тех же произведений в "Литературных памятниках" наглядно демонстрируют различие типа массовой и научной серий. Издания "Библиотеки" могут – и должны – содержать те же научно подготовленные тексты, но структура научного аппарата в них принципиально иная, не рассчитанная на исследовательскую работу. Основной вид издания "Библиотеки" –

сборник, антология — также характерен только для массовых изданий.

"Литературные памятники" не имеют строго зафиксированного плана и не ограничены во времени издания. Серия решает научную задачу исследования различных пластов литературы, включая произведения "второго ряда", памятники, почему-либо оказавшиеся вне поля зрения специалистов, но заслуживающие внимания. Подобно научной периодике, серия включает все значительные, соответствующие современному уровню исследования литературных произведений, новые текстологические прочтения, переводы, научные гипотезы.

Научными задачами определяется построение серии, ее непривычный состав, объединяющий произведения разных времен и народов, разных жанров, разного масштаба ценности. Смысл этого объединения раскрывается в истории создания серии и концептуального оформления ее замысла.

ГЛАВА II

ИСТОРИЯ ИЗДАНИЯ И КОНЦЕПТУАЛЬНОГО ОФОРМЛЕНИЯ ЗАМЫСЛА СЕРИИ "ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПАМЯТНИКИ"

Замысел "Литературных памятников" возник в русле деятельности Академии наук СССР по распространению и соединению с практикой научных знаний. Инициатор организации серии и автор ее названия академик С.И.Вавилов на заседании РИСО АН СССР, состоявшемся 14 апреля 1947 г., выступил с предложением об издании классических памятников мировой культуры. Предложение было принято, и разработка плана серии была поручена Комиссии по изданию научно-популярной литературы. По мысли С.И.Вавилова, руководившего работой этой Комиссии, особенности новой серии должны были заключаться в том, чтобы ее книги выходили "с полным комфортом для читателя": с большим научным аппаратом, со всеми необходимыми объяснениями^I.

В 1948 г. вышли первые две книги серии: "Хождение за три моря" Афанасия Никитина и "Записки" Юлия Цезаря. Первая из них - памятник дружеского общения русского и индийского народов - была подготовлена к ожидавшемуся визиту в нашу страну Дж.Неру. Символичным было это начало для серии, созданной в первые послевоенные годы и призванной продолжать борьбу с побежденной, но не истребленной идеологией национальной исключительности, культурной элитарности. Книги серии должны были служить взаи-

^I Лихачев Д.С. Несколько слов о С.И.Вавилове как инициаторе серии "Литературные памятники". - В кн.: Сергей Иванович Вавилов: Очерки и воспоминания. М., 1981, изд. 2-е, доп., с.263.

мопониманию народов с разной национальной психологией, традициями, государственным строем, учить уважению к культурному прошлому своей родины и родины других народов.

За основу типа издания был принят тип издания "Хождения за три моря", во всех деталях разработанный В.П.Адриановой-Перетц. Главные признаки этого типа - точность текстологической подачи произведения, монографический характер сопровождающих научных исследований.

В первые годы издания состав серии определяли памятники истории и культуры, документальные источники, свидетельства очевидцев и деятелей культуры. Первые русские памятники серии повествуют об освободительных войнах, призывают к борьбе за единство нации и укрепление государственности ("Воинские повести Древней Руси", "Повесть временных лет", "Слово о полку Игореве"). Близки к ним тематически и по своему пафосу памятники русской общественной, государственной и экономической мысли более поздних времен: "Временник" Ивана Тимофеева, "Книга о скудости и богатстве" Ивана Посошкова, а также памятники эпохи декабризма, записки и письма деятелей русской истории и культуры.

Первые античные памятники в серии также по большей части - литературные свидетельства истории: древний образец исторических военных мемуаров "Анабасис" Ксенофонта, политические речи Демосфена, поэма о гражданской войне "Фарсалия" Лукана, письма Цицерона и Плиния.

Восточный раздел серии открыли "Сиасет-наме. Книга о правлении визира XI столетия Низам ал-Мулька" - жизнеописание с элементами философской и научной прозы, и древнеиндийский эпос "Махабхарата" - великий памятник легендарной истории, мифоло-

гии, древней философской и политической мысли.

Первый памятник западноевропейской литературы в серии - социально-политический трактат в публицистической форме "Рассуждение о добровольном рабстве" Э. де Ла Боэси, современника и друга Монтеня.

Фундамент серии заложили, таким образом, литературные источники по социальной и культурной истории; филологическая наука выполняла в них роль инструмента исследования, а сами памятники служили средством изучения истории и культуры прошлого.

В первые годы издания серии произведения "изящной словесности" были довольно редкими вкраплениями в основной массив исторических источников, но и эти вкрапления не принадлежали к привычной классике или к художественной литературе в общепринятом смысле: "Сказки и легенды пушкинских мест", избранные сочинения Симеона Полоцкого, античный роман "Повесть о любви Херея и Каллирои" Харитона, русская демократическая сатира, китайские новеллы танской эпохи и XVII века.

При выработке проекта положения по изданию "Литературных памятников" в 1953 г. под руководством следующего председателя редколлегии серии академика В.П.Волгина главным направлением формирования серии была признана публикация "выдающихся произведений всемирной литературы, отображающих развитие общественной мысли, историю передового общественного движения, культурную жизнь, историю и быт народов". В качестве основного критерия отбора памятника для серии утверждалось его "большое историко-культурное значение и высокое художественное достоинство".^I

^I Протоколы и стенограммы заседаний редколлегии серии "Литературные памятники". Инд. № 241, I. Издательство "Наука", редакция литературы по истории культуры и искусства. Начато 6 декаб-

Жанровые ограничения не предусматривались: в серию могли войти произведения народного творчества и художественной литературы, публицистика, мемуары, дневники, переписка, исторические сочинения (позднее в текст "Положения" была включена и философская проза). В соответствии с первым "Положением", в качестве основных видов издания в серии предусматривались публикации отдельных литературных произведений и сборники произведений одного или нескольких авторов.

В.П.Волгин говорил, что под "литературными памятниками" он понимает прежде всего источники¹, но в то же время ученый считал необходимым издавать в серии больше произведений художественной литературы, в частности, произведений классиков советской литературы и стран народной демократии. Мнения по этому вопросу разделились: Д.Д.Благой считал, что в серии необходимы шедевры художественной литературы, представленные в оригинальном окружении дополнений и статей; В.М.Жирмунский был против включения в серию беллетристики².

Во время обсуждения планов серии возникали расхождения в связи с понятиями "литературный" и "литературный памятник", дискутировалась возможность издания в серии таких произведений, как "Артхашастра" (индийский законодательный памятник), речи Демосфена, исторические произведения Мишле, трактаты Руссо. Поначалу отвергнутые, эти памятники все же нашли в серии свое место.

ря 1951 г. Протокол заседания редколлегии от 17 февраля 1953 г.

¹Ознобишин Д.В. О сотрудничестве с В.П.Волгиным. - Французский ежегодник: статьи и материалы по истории Франции, 1979 г., 1981, с.23.

²Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. 1957, т.16, вып.2, с. 180-181.

Одновременно с пополнением серии документальными памятниками выдающегося исторического значения (мемуары Дж.Гарибальди, И.И.Горбачевского, М.Ф.Орлова, В.Ф.Раевского, А.И.Тургенева) шла интенсивная подготовка к изданию произведений всемирной литературы. Попытка издателей классифицировать издания серии отражена в ее первом плане, 1960 г., где памятники делятся на "отечественные", "зарубежные", "мемуарные" и "эпистолярные"¹ (в основе деления разные признаки и потому структура серии в плане представлена нечетко).

В следующем справочнике, 1967 г., издатели отказываются от региональной и жанровой классификации произведений, подчеркивая цельность собрания памятников в серии. Единство состава серии получает теоретическое обоснование в статье академика Н.И. Конрада, возглавлявшего редколлегию серии с 1963 г.²

Статья Н.И.Конрада в справочнике обобщала опыт издания "Литературных памятников" (к этому времени серия насчитывала II5 томов) и открывала для нее новые перспективы, связывая подготовку книг с разработкой теории и методологии исследования мировой литературы.

Осмысление Н.И.Конрадом задач серии, принципов отбора произведений для издания тесно связано с теми исследованиями ученого, в которых рассматривается понятие "литература", соотношение литератур Запада и Востока, раскрываются литературные и культурные взаимодействия: это статьи "О смысле истории", "О понятии "литература" в Китае"(1951), "Проблема реализма и ли-

¹ Серия книг "Литературные памятники": План изданий 1961-1966 гг.-М., 1960.

² Литературные памятники: Итоги и перспективы серии.-М., 1967, с. 3-25.

тературы Востока" (1957), "К вопросу о литературных связях" (1957), "Проблемы современного сравнительного литературоведения" (1959). В двух последних из названных работ формулируется задача создания на новой методологической основе и на основе выросших знаний литератур мира, особенно восточных, - современной истории мировой литературы. По мысли Н.И.Конрада, такая история должна была бы не только включить новые факты литературы, но и дать с учетом этих фактов теоретическое осмысление основных проблем науки о литературе - ее предмета, смысла понятия "литература", закономерностей хода мирового литературного процесса.

Важнейшим инструментом современного литературоведческого исследования вообще и изучения мировой литературы в особенности ученый считал сравнительный метод. Однако применение этого метода в научных исследованиях представлялось Н.И.Конраду недостаточным для построения всеобщей литературы, и он призывал "решительно расширить пространственные (и временные) границы, включив в орбиту изучения связи между литературами всего культурного человечества"^I.

Замысел "Литературных памятников" под руководством Н.И.Конрада не только теоретически, но и практически реализовывался в тесной связи с такими трудами, как подготовка академической "Истории всемирной литературы" и академической "Всемирной истории", в создании которых Н.И.Конрад участвовал и как научный организатор и как автор.

Н.И.Конрад полагал, что "Литературные памятники" составят "живую материальную основу" академической "Истории всемирной

^I Конрад Н.И. Избранные труды. Литература и театр. - М., 1978, с.39.

литературы" отразят "наиболее современное, идеологически прогрессивное и научно обоснованное" понимание мировой литературы. Статья в справочнике 1967 г. явилась первым опытом популяризации замысла серии.

Анализируя непривычный, вызывающий "недоуменные вопросы" состав серии, ученый стремился показать, что оригинальность обусловлена своеобразием научных, историко-литературных задач "Литературных памятников" как научного предприятия Академии. Эти задачи, определяющие что и как издается в серии, отличают ее от традиционных изданий "классики".

В расширении на научной основе состава классики ученый видел и одну из главных просветительских задач серии. "Ассортимент "классиков", - пишет он, - определялся и определяется объемом и уровнем наших знаний о литературах отдельных народов и качеством оценок произведений"^I. В издательской и просветительской работе "классика" и "мировая литература" обычно ограничиваются традиционным для каждого культурного региона составом "хрестоматийных" произведений. Для народов Европы это европейская античность, романо-германские и славянские литературы Средних веков и Нового времени. Свой состав классиков у народов Среднего и Ближнего Востока, Восточной Азии и т.д.

Знания литератур, особенно восточных, отмечает Н.И.Конрад, значительно выросли, поэтому необходимо и в издательской практике расширить фонд мирового литературного наследия, сделать достоянием широкого читателя научное понимание мирового историко-литературного процесса, научное представление о мировой литературе.

^I Конрад Н.И. О серии "Литературные памятники". - В кн.: Литературные памятники: Справочник. М., 1973, с.8.

Структура серии, по мысли ученого, должна отразить литературную культуру всех эпох и регионов, показать литературу в движении и развитии от истоков до современности: только всемирный аспект может дать верное представление об историческом явлении.

Для замысла книжной серии, объединяющей произведения разных эпох и народов, разных типов литературного мышления, решающее значение имеет трактовка категории "мировой литературы". Ученый рассматривает мировую литературу как единый динамический процесс, как явление, "не накладываемое на отдельные национальные литературы, а образуемое ими". Для Н.И.Конрада понятие "мировая литература" не ограничено каким-либо этапом, в частности, литературой Нового времени, развитие которой обусловлено тесными контактами и связями, но означает "особое явление, бывшее во все времена".

"Мировая литература" — такая же самостоятельная категория как "всеобщая история" — отражает, по Конраду, общие закономерности развития литературы как исторического явления, проявляющиеся независимо от существования связей и влияний наций друг на друга. "Если оперировать только признаком связей и создаваемой ими общности, — пишет ученый, — по необходимости придется ограничивать историю мировой литературы одной новейшей эпохой, т.е. превратить понятие "мировая литература" из общего в частное, применимое лишь к одному определенному историческому этапу"^I.

Особое значение придает ученый выявлению типологических сходжений в литературах, регионально удаленных друг от друга (особенно восточных и западных), — сходжений, обусловленных не

^I Конрад Н.И. Избранное. Литература и театр.—М., 1978, с. 4.

контактами и связями, а общими закономерностями социального и культурного развития. Типологические схождения в литературе служат в концепции Н.И.Конрада подтверждением идеи исторического монизма, единства культурно-исторического развития человечества. Без этого единства, основанного в конечном счете на родстве человеческой природы, близости эмоциональных переживаний и духовных стремлений, было бы невозможно понимание между народами и их отдельными представителями.

"Литературные памятники", как и "История всемирной литературы", призваны раскрыть общность литературного и культурного движения, показать, что мировая литература – продукт совместной деятельности всего человечества.

Построение серии, принципы отбора памятников Н.И.Конрад основывает на историческом подходе к литературе, который учитывает присущие каждому народу и каждой эпохе особые представления о составе литературы – ее жанрах и ее ценностях.

В соответствии с историческими представлениями, различными во все времена, в разные национально-исторические литературные системы входят произведения и жанры, не характерные для других систем, в том числе и для современной. Так, к системе литературы античности относятся исторические сочинения и произведения ораторского искусства, к сфере литературы средневекового Китая – доклад чиновника, отличавшийся изяществом слога, литературу средневековой Японии может представлять личный дневник. Многие произведения, считавшиеся литературными в свое время, сегодня не воспринимаются как факты литературы.

Представление о формировании системы литературы основывается как на теоретических, так и ценностных понятиях о том, что является "литературой", а ценностные понятия в классовом

обществе обусловлены классовой идеологией, то есть они преходящи и условны. Официально признанный состав литературы может не охватывать всего богатства литературных форм своей (и предшествующей) эпохи, не учитывать творческую работу, совершающуюся в народной среде, или среде непрофессиональной, на периферии литературы, вне ее признанной системы. Общественное и эстетическое значение, литературная природа демократических жанров, их роль в литературном процессе раскрываются лишь со временем, ретроспективно.

Таким образом, хотя мысли о литературе - "саморефлексия" литературы в теории и критике в значительной мере направляют литературный процесс, - формируют его не они, а факторы социально-исторического порядка. Под влиянием этих факторов в сочетании с внутренними импульсами развития литературы изменяется соотношение видов и жанров, составляющих систему литературы, происходит движение и смена систем.

По мысли Н.И.Конрада, состав "Литературных памятников" должен отражать и системность литератур, и происходящее в них движение, составляющее главный вопрос в изучении истории литературы. Серия должна показать также, что смена литературных систем не означает полной утраты того, что сменяется. Без сохранения наследия, культурного опыта, общего языка и форм мышления было бы невозможно взаимопонимание разных поколений. Литературные эпохи связаны преемственностью не только идей, но и форм литературы. Зависимость новых тем и жанров от старых проявляется как в продолжении и развитии их, так и в диалектическом отрицании. Важную роль в "обновлении" литературной системы играет отношение к литературному наследию. Обычно новая литературная эпоха отменяет образцы и правила предшествующей, но при

этом обращается к ценностям более ранних эпох.

Преемственность - "генетика" - жанров обеспечивает постоянство основных литературных форм у разных народов и в разные эпохи, при всей изменчивости и разнообразии национально-исторических и индивидуальных авторских вариаций этих форм. Проследить основные линии развития жанров на протяжении больших исторических периодов и составляет, по Н.И.Конраду, еще одну важнейшую задачу "Литературных памятников".

Происхождение литературы в концепции Н.И.Конрада тесно связывается со словесностью, поскольку словесность - источник "литературы" в буквальном смысле слова: письменная литература - лишь поздний этап развития словесности. По теории Н.И.Конрада, литература как особый вид духовной творческой деятельности общества выкристаллизовывается из массы словесности в процессе социального и культурного развития. Фиксируется зрелость литературы появлением понятия "литература" и его теоретическим осмыслением, развитием критики.

Концепция Н.И.Конрада дает основания для формулирования на новой методологической основе определения понятия "литература", с учетом ее исторического становления. Непрерывность линий, постоянство основных форм позволяют видеть в литературе самостоятельное явление во все исторические эпохи и определять его границы и сущность как любого другого исторического явления, в своем развитии диалектически сочетающего изменчивость и постоянство.

Специфика литературы, по мнению ученого, должна проявиться при сопоставлении с пограничными областями творческой словесной деятельности - философией, историографией, наукой - с которыми она связана общностью происхождения и многих средств

выражения (понятия, символы, образы). Путь к выявлению сущности литературы Н.И.Конрад видел в исследовании словесных произведений с точки зрения поэтики, раскрывающей законы построения произведения, принципы отражения, на которых оно основано, систему жанровых условностей. Историческую поэтику Н.И.Конрад считал необходимым вывести за границы отдельных литературных систем и распространить на весь мировой литературный процесс. "Литературные памятники" могли бы представить научно обработанный материал для поэтики всемирной литературы.

Этой задачей определяется в концепции серии видовое многообразие ее состава: "Литературные памятники" должны отражать характерное для каждой эпохи соотношение видов и жанров словесного творчества, входящих в литературную систему, противостояние жанров в каждой системе – как отдельных национальных литератур, так и больших исторических периодов (Древность, Средневековье и т.д.).

В трактовке Н.И.Конрада, создают напряжение и определяют границы каждой системы литературы Поэзия и История, Поэзия и Проза. Своеобразно трактует это разделение, восходящее к поэтике Аристотеля, Н.И.Конрад: он подчеркивает не противостояние и противоположность Поэзии и Истории, а их родство, не отталкивание, но притяжение их друг к другу. Рассматривая исторические сочинения как вид литературы, ученый утверждает, что их объединяет с поэзией "самое существо всякого искусства: творчество"^I, художественное видение, приемы изображения. Так, Фукидид "ставил свою задачу как историк, решал же ее как литератор – показывая жизнь в живых картинах и образах, создавая "впечатление".

^I Литературные памятники: Справочник, 1973, с.11.

В составе греческой литературы вообще исторические сочинения представляют "законченный, особый литературно-художественный жанр"¹. Признаком литературности исторических сочинений было для греков эстетическое удовольствие, "художественность".

Повести русского средневековья на историческом материале, считает Н.И.Конрад, также входят в систему литературы своего времени как один из ее жанров, так как их цель - не просто рассказать о событии, а "научить" с помощью художественного впечатления, а также передать чувства автора, его отношение к описываемому.

Восточный трактат XI века об управлении государством "Сиясет-наме"- тоже литературное произведение, которое "создается введением материала, принадлежащего философии, богословию, морали, истории, даже - науке, в сферу художественного словесного творчества"².

Категория "художественности" приложима и к другим видам литературного творчества, таким как античный эстетический трактат в стихах "О Возвышенном", философская поэма Лукреция "О природе вещей", эссеистика Монтеня, статьи Марата. Н.И.Конрад считает послания и речи исконным литературным жанром, поэтому, по его мнению, включение в серию речей Демосфена также оправдано. Ученый полагал, что можно было бы издать в серии и судебные речи А.Ф.Кони, поскольку в подобных памятниках ораторского искусства можно видеть "своеобразные всходы того, что было посеяно и дало свои плоды гораздо раньше - в давно ушедшие времена".

¹ Там же, с. 12.

² Там же, с. 14.

Таким образом, в соответствии с замыслом "Литературных памятников", в серии могут быть изданы: произведения, которые принадлежали к литературе по условным представлениям своего времени; произведения, которые реально определяли литературный процесс, обладая литературной природой, раскрывающейся лишь ретроспективно; памятники, связанные с литературой генетически: продолжая линию жанра, являвшегося в свое время литературным, они вышли за границы литературной системы своего времени.

"Издано может быть все, что принадлежит к литературе", — пишет Н.И.Конрад, имея в виду историческую трактовку понятия "литература". Практически издание всего, что принадлежит литературе в таком толковании невозможно — необходим отбор. Здесь вступают в силу ценностные критерии, однако и они рассматриваются Н.И.Конрадом неоднозначно, в нескольких ракурсах, расширяющих категорию ценности в приложении к памятникам культурного наследия.

В серию входят памятники как бы разного класса ценности: с одной стороны, это произведения "вечные", сохраняющие свое значение для всех эпох и народов (шедевры мировой литературы); с другой стороны, это памятники, имеющие сегодня только историческую ценность: по ним можно составить представление о характере культурного сознания, типе мышления, нравственных понятиях человека иной культуры. В серию могут входить также памятники, сохраняющие ценность в основном только для науки о литературе — представляющие специфическое явление литературного процесса, особую форму художественного отражения и познания действительности. Среди исторических и историко-литературных ценностей могут быть памятники неизвестные, неизученные, но репрезентативные для своей эпохи и народа, для национально-ис-

торической системы литературы.

Как можно судить по статье, Н.И.Конрад отстаивал необходимость издания памятников неизвестных, неизученных и таких, которые имеют пока только научное значение для историков культуры и литературы. Ценность памятника раскрывается в процессе его восприятия и познания новыми поколениями, и надо учитывать, что среди неизвестного и забытого могут оказаться произведения непреходящего значения, и относимые ко "второму ряду" произведения могут заключать в себе крупницы вечных ценностей. Правда, такие критерии отбора приемлемы в основном в научном книгоиздании, а в широкой издательской работе, в деле распространения знаний о мировой литературе, популяризации научных открытий Н.И.Конрад отдавал предпочтение непреходящим ценностям, шедеврам.

Ученый видел ответственную идеологическую роль серии "Литературные памятники" в публикации не только самих памятников, но и исследований, содержащих их анализ и оценку. "Вводя в сознание общества новые литературные факты и распространяя надлежащее понимание их ценности, — писал он, — необходимо содействовать укреплению в общественном сознании представления о подлинном критерии научного прогресса", а исторически прогрессивным Н.И.Конрад считал "только то, что сочетается с гуманизмом и оправдывается им"^I.

Оценивая работу своего предшественника, академик Д.С.Лихачев, приступивший к руководству "Литературными памятниками"

^I Конрад Н.И. Избранные труды: Литература и театр.—М., 1978, с. 14—15.

в 1971 г., отметил, что Н.И.Конрад был "как бы призван руководить серией", так как его отличал "глубоко исторический подход к памятникам мировой литературы и одновременно философский взгляд на эти памятники с точки зрения судеб и смысла всего человечества"¹.

На основе русского материала в концептуальных статьях Д.С.Лихачева, подтверждается методологическая необходимость исторического подхода к литературным системам при отборе памятников и к отдельным произведениям при их освещении. "Единственно возможный и марксистски правильный исторический подход" к памятникам заключается, по Д.С.Лихачеву, в их рассмотрении "изнутри представлений своего народа, своей эпохи и на основании принадлежащих им же критериев"².

Исторический подход к литературе предполагает для Д.С.Лихачева изучение в динамике двух взаимосвязанных процессов: движение жанровых систем литературы, с одной стороны, и формирование представлений о литературе, историко-литературного самосознания, с другой.

Понятия о жанрах, принципы деления на жанры, отношение к литературным традициям – образцам и канонам – во все времена оказывали организующее влияние на формирование исторической системы литературы, определяли ее границы и жанрово-видовой состав. Но в ранние периоды культуры, когда представления о литературе еще не выработались, – литература "не осознает еще себя литературой" и не выделяется в самостоятельную область.

¹ Лихачев Д.С. Николай Иосифович Конрад. – В кн.: Литературные памятники: Справочник. М., 1973, с. 36.

² Там же.

В Древней Руси до ХУП века литература смыкалась с деловой или религиозной письменностью. "Деловые произведения включали в себя элементы художественные, а художественные памятники имели часто "деловое" назначение"¹. Например, статейные списки русских послов (изданные в серии) не являлись литературой в современном понимании, но они сыграли выдающуюся роль в становлении литературы.

Не являются в буквальном смысле "литературой" и памятники фольклора, произведения не письменные, но записанные, долгое время бытовавшие в разнообразных вариантах в устном творчестве. Фольклор во всех своих многообразных жанровых формах "сыграл первостепенную роль в возникновении отдельных литератур и сопровождает литературу на всем пути ее развития, взаимодействуя с нею"².

В древнерусской литературе жанры определялись исходя из назначения и употребления произведений в богослужении, юридической и дипломатической практике, в быту при исполнении обрядов. Определение жанра содержалось в названии произведения – различном на каждый случай жизни, чем вызвано множество жанровых обозначений. Чисто литературные принципы выделения жанров вступили в силу поздно – в основном в ХУП веке.

Теоретическое самосознание литературы складывается одновременно с другим организующим моментом – отношением к литературному наследию, традициям. Это отношение исторически изменчиво.

¹ Лихачев Д.С. Задачи серии "Литературные памятники". – В кн.: Литературные памятники: Справочник. М., 1984, с. 17.

² Там же.

В древности "лишь слабо осознается то, что оно (произведение) создано в иную историческую и литературную эпоху", читателя не интересует "колорит эпохи", "пatina времени", нет сознания изменяемости литературных вкусов, стилей и языка^I. В процессе развития исторического сознания появляется "литературная память", понимание того, что различия в стиле – результат исторического изменения стиля.

Закономерно, что в те эпохи, когда представления о литературе еще не выработались, в ее систему не включаются многие произведения, обладающие литературной природой, относящиеся к литературе по своей сущности. В таком случае о принадлежности памятника к литературе можно судить только с современной, ретроспективной точки зрения, исходя из сегодняшнего научного представления о том, в чем заключается сущность "литературности", литературной "природы". Для Д.С.Лихачева, как и для Н.И.Конрада, важнейшим признаком литературности является художественность текста. Это качество оба исследователя обнаруживают во многих функционально различных жанрах словесности. Однако процесс выделения "собственно литературы" и литературных жанров из массы форм словесной деятельности, использующей живой и образный язык, – ученые представляют различно.

Для Н.И.Конрада "художественность" и "литературность" – постоянное свойство определенных словесных жанров. Жанры он рассматривает как неизменные в сущности, хотя и изменчивые в конкретных проявлениях формы литературно-художественного мышления. "Генетика жанров" обеспечивает "сохранение их видов", и

^I Лихачев Д.С. Поэтика древнерусской литературы. – М., 1979, с. 20.

этот момент составляет основание для определения состава литературы как специфической сферы духовной деятельности.

Д.С.Лихачев подчеркивает в истории литературы изменчивый, преходящий характер всех конкретных жанровых форм. "Категория литературного жанра - категория историческая. Литературные жанры появляются только на определенной стадии развития искусства слова и затем постоянно меняются и сменяются... Ни один жанр не является для литературы "вечным"¹.

Для построения серии, понимания ее состава важны оба подхода к жанру, и оба подхода объясняют "кажущуюся пестроту" состава серии, вызванную, по словам Д.С.Лихачева, "вторжением внелитературных жанров (записок, дневников, писем, описаний путешествий и стран, критической прозы и даже деловых отчетов) в "высокую литературу"².

Подчеркивая обособленность "высокой" литературы, данная концепция отражает реальное соотношение разных видов словесного творчества и мышления в культурном процессе, учитывает не только смену места жанров внутри системы литературы, но и тот факт, что в культурной жизни центральное место могут занимать не только литературные формы, но и философские, научные, публицистические, документальные.

Исторический подход к литературе в целом и к каждому произведению в отдельности в концепции Д.С.Лихачева имеет не только научное значение, но и большой культурный смысл: он учит умению уважать чуждость и непохожесть иных культур на то, что привычно в своей культуре, воспитывает терпимость и гибкость по

¹ Лихачев Д.С. Поэтика древнерусской литературы, с. 55.

² Литературные памятники: Справочник, 1984, с.9.

отношению к открываемым эстетическим ценностям. Научные цели исторического изучения литературы смыкаются с общественными: "Издания серии "Литературные памятники" призваны объединять литературную культуру всего земного шара и всех времен в единое целое, способствовать делу интернационализма на самом высоком культурном уровне"¹.

В концепции Д.С.Лихачева важное значение имеет соотношение в издании памятника и посвященного ему научного исследования. Ученый подчеркивает, что памятник не исчерпывается понятийным анализом, не "снимается" в результате его усвоения, объяснения его смысла, оценки. Для каждой эпохи литературное произведение раскрывает новые грани смысла, наполняется новым содержанием. Таким пониманием значения культурного памятника определилось в серии "скромное" положение исследования по отношению к тексту: "Любой памятник мировой литературы всегда больше, чем его интерпретация"².

Серия, таким образом, призвана побудить читателя усваивать живые ценности литературы, не ограничиваясь предлагаемыми интерпретациями, теориями и оценками. В связи с этим Д.С.Лихачев подчеркивает самостоятельность издания "Литературных памятников" по отношению к "Истории всемирной литературы" – концептуальному историко-литературному труду Академии Наук.

Углубляя теоретические основания и намечая практические направления работы серии, Д.С.Лихачев в новом справочнике формулирует замысел "Литературных памятников" с учетом конкретного опыта издания, злободневных требований к серии, диктуемых ее общественной ролью.

¹ Литературные памятники: Справочник. 1984, с. 10.

² Литературные памятники: Справочник. 1973, с. 35.

Как показывает практика издания, "Литературные памятники" в своем росте зависят от хода научного прогресса, от научных и издательских возможностей, наличия переводчиков и специалистов (особенно по редким литературам). Кроме того, издателям приходится координировать свои планы с работой других издательств, подчинять в какой-то мере эти планы интересам читателей, которые в первую очередь хотят получить издания наиболее известных и признанных произведений мировой литературы. При этих условиях следовать строгой схеме построения и отбора произведений (как это возможно в труде по истории всемирной литературы) серия не может.

Уточняя сложившийся характер серии, Д.С.Лихачев определяет "Литературные памятники" как "бесконечно продолжающееся, как издание типа периодики, реагирующее на те или иные читательские нужды или издательские возможности"^I.

В выработке серийной структуры "Литературных памятников" издатели сегодня переносят акцент с тематического единства (которое может быть достигнуто только со временем, когда полнота освещения мировой литературы будет говорить сама за себя) на единство общих целей и задач издания. В одном предлагаемые читателю издания едины, считает Д.С.Лихачев, - в том, что они стремятся дать современному читателю самые последние и самые полные научные материалы, связанные с текстом памятника - в форме, доступной для неспециалиста, но без адаптации.

Основным интегрирующим принципом серии становится, таким образом, характер издания в самых общих стратегических линиях. Объединяет памятники качество издания текста - его подлинность

^I Литературные памятники: Справочник. 1984, с. 10.

и полнота, художественная полноценность и научная достоверность перевода, исчерпанность научных данных о памятнике, известных современной науке, наконец, удобство и легкость получения этих данных с помощью указателей, таблиц, библиографических списков.

Несмотря на признаваемую сложность замысла, совмещающего научные цели издания с безграничностью исследуемого материала, Д.С.Лихачев по-прежнему видит основную задачу издания в том, чтобы "охватить памятники всего мира, всех народов и всех эпох"¹, представить все виды словесного творчества, отразившие свое время и повлиявшие на развитие культуры. Эту задачу руководитель серии считает реальной, но напоминает, что "должно пройти еще немало времени, пока в общей массе осуществленных изданий начнут обрисовываться общие контуры всей мировой литературы, всего словесного искусства земного шара"².

В "Памятке" подготовителям и редакторам серии, над основными положениями которой редколлегия ведет постоянную работу, "Литературный памятник" определяется как "художественный (в самом широком смысле этого слова) текст, обладающий нерасторжимым единством, закрепленным не только авторской волей, но и условиями бытования в читательской среде". Основное внимание в определении, таким образом, уделяется не столько внутреннему, жанровому характеру текста ("художественность" можно трактовать очень широко), сколько его оформленности, канонической цельности, выработавшейся в истории издания, и его роли в истории культуры. При обсуждении планов самое существенное значение придается возможности полноценного научного издания текста, качеству перевода и сопровождающего исследования.

¹ Литературные памятники: Справочник, 1984, с. 8.

² Там же, с. 21.

Название серии также не ограничивает ее состав жанровыми, регионально-географическими или тематическими границами. "Литературным памятником" может быть названо и художественное и документальное произведение, публицистическое и философское – если оно обладает литературными качествами и представляет общий интерес. Кроме того, в названии не определяется ценностный масштаб произведения: "памятник" может быть и величественным и скромным.

Название серии не противоречит содержанию входящих в нее разделов. Как уже отмечалось в первой главе, "Литературные памятники" включают в свой состав и серию шедевров мировой литературы – "классики", серии исторических и философских сочинений, раздел документальных материалов и литературного наследия, академические издания-исследования памятников древнерусской литературы и текстологические издания русской классики XIX века, издания зарубежной средневековой литературы, предназначенные специалистам, и издания европейских авторов Нового времени, по типу близкие к традиционным.

Отсутствие строгих границ в отборе литературы серии имеет положительные стороны. По своему составу и структуре "Литературные памятники" представляют собой новаторский метод распространения знаний о мировой литературе в подготовленной читательской среде. Серия расширяет сложившееся представление о литературе посредством раздвижения ее временных и географических рамок, а также погружения вглубь разнообразных пластов словесного творчества, которые редко подвергаются собственно литературоведческим, особенно литературно-теоретическим исследованиям.

Сопоставление художественных жанров с жанрами сопряженными

ми, родственными литературе по предмету, проблематике, средствам выражения (философской и исторической прозой, мемуарными и эпистолярными произведениями, литературно-критической прозой, публицистикой) служит выявлению специфики собственно художественного принципа в словесном творчестве, уточнению места литературы в ряду искусств. Для раскрытия специфики литературы как особого вида отражения и познания действительности необходимо исследование пограничных с нею областей, произведений "второго ряда", творчества непрофессиональных литераторов, а также истоков литературы в фольклорном народном искусстве.

Состав серии предоставляет возможность проследить историю некоторых видов литературы на протяжении длительных исторических периодов, увидеть национальные литературы в системах, с характерным для них противостоянием жанров, почувствовать динамику литературного развития от глубокой древности до нашего времени, проследить взаимосвязи и взаимодействия литератур, представить общий процесс мирового литературного развития.

В соответствии со своей концепцией, "Литературные памятники" включают произведения словесности, представляющие разные типы отражения и познания действительности: памятники документальные, исторические, символично-поэтические, философские, а также синтетические (гибридные) и пограничные литературные формы. В серию входят древние, ранние - и развитые формы словесного творчества, шедевры и произведения второго ряда. Произведения разного вида, которые по обычным представлениям принадлежат к разным сферам словесной деятельности, объединяются в серии на основе исторического подхода к понятию "литература". При таком подходе памятник может быть признан литературным по нескольким, отмеченным в концепции серии признакам: а) ес-

ли он относится к литературе по условным представлениям своей эпохи, то есть входит в свою историческую систему литературы, б) если он, находясь на периферии или вне официально признанной системы литературы своего времени принадлежит к литературе по своей роли в литературном процессе и по своей природе, которая раскрывается только со временем, для ретроспективного взгляда, то есть если произведение является литературным по современным научным представлениям, основанным на историческом опыте анализа природы литературного творчества, в) наконец, принадлежащим к литературе может быть признан и памятник, который не входит в состав литературы по современным культурным и научным представлениям, но продолжает традиции, корнями уходящие в литературное творчество.

Многие исторические и философские произведения, представленные в серии, действительно близки к литературе – в этом можно убедиться, если сопоставить исторические сочинения – с научными трудами по истории, философскую прозу – с произведениями научной философии, пользующейся категориями и абстракциями, ставящей перед собой цель создания системы взглядов на мир. Философские произведения в "Литературных памятниках" говорят с читателем на общепонятном языке, не требующем специальной подготовки, и исследуют тот же предмет, что и художественная литература: "ближе всего прикасаются к чувствам, интересам и условиям частной нравственности и будничной жизни"^I (письма Сенеки и диалоги Цицерона, размышления Марка Аврелия, афоризмы и максимы Шамфора, Ларошфуко и Лихтенберга, "Опыты" Монтеня и "Карманный оракул" Грасиана).

^I Писарев Д.И. Литературная критика. В 3-х т. Л., 1981, т.2, с. 226.

Большой массив памятников составляют произведения, с трудом поддающиеся жанровому определению, находящиеся на границах между литературой и публицистикой, литературой и литературной критикой (В.Г.Белинский, И.Ф.Анненский). В некоторых "гибридных" литературных формах нелегко выделить доминирующий элемент - понятийный или образный (некоторые повести из "Русских ночей" Одоевского). Многие "пограничные" формы - мемуарные, эпистолярные - чрезвычайно приближены к художественным, так как содержат интуитивное обобщение, синтетический образ действительности.

Сложны для жанровой оценки некоторые исторические литературные формы, например, древнескандинавские саги и исторические сочинения: их отличает особый тип отражения действительности, в котором факты слиты с правдоподобными домыслами, авторы которых не отличали их от фактов.

В "Литературных памятниках" есть произведения, определение жанров которых потребовало буквально столетий исследовательской работы. Неверное определение жанра в свое время отрицательно сказалось на судьбе испанской средневековой "Повести о Сегри и Абенсеррах": напоминая по форме хронику, это художественное произведение не отвечало предъявляемым к нему требованиям исторической достоверности. В серии раскрыта художественная природа этого памятника. "Ричарда III" Т.Мора принято было считать исторической повестью. Исследователь этого произведения в "Литературных памятниках" на основе научных разысканий пришел к выводу, что все, описанное в этом памятнике, вплоть до деталей соответствует фактам, а значит его можно рассматривать как своего рода исторический документ.

Реалистический и глубокий философско-этический пласт вскрыт в романе Ч.Р.Метьюрина "Мельмот скиталец" при исследо-

вании его полного текста. Этот роман по своим внешним признакам — основным мотивам и преобладающим образам — принадлежит к готической традиции, с характерным для нее фантастическим ореолом. Но атрибуты "романа ужасов" — лишь условная форма для глубоко критического изображения действительности.

В серии исследована также одна из величайших литературных мистификаций XIX века — поэмы Макферсона, выданные им за оригинальные произведения легендарного кельтского барда Оссиана и породившие волну подражаний.

* * *

Поскольку жанровое определение большинства памятников серии требует предварительного исследования поэтики произведения и не может быть дано априорно, уточнение жанрового состава и систематизация литературного материала остается в серии открытой теоретико-литературной проблемой. Однако у читателя серии многообразие видов произведений создает ощущение пестроты и неорганизованности состава "Литературных памятников", дает основания для сомнений в том, что они являются "серией" в строгом смысле. Дело, видимо, в том, что двойной ракурс рассмотрения состава литературы — с точки зрения условных представлений своей эпохи и с современной научной точки зрения — делает содержание понятия "литература" необозримым. А объединение разных видов литературы на основе исторического подхода снимает различия между жанрами.

Соотношение символично-поэтических литературных форм и дискурсивных, художественных и фактографических, не создававшихся с литературной целью — значительно различается в ранних литературных системах и системах, близких к современности.

В древних формах словесного искусства соотношение факта и вы-

мысла, объективного и субъективного иное, чем в развитых, потому что действительное и воображаемое в них неосознанно смешиваются. В силу этой специфики и исторические памятники древности, и ранние формы философского мышления, для которого еще не характерно абстрагирование, сегодня воспринимаются как поэзия; сама архаичность языка древних деловых и хозяйственных записей содержит для нас эстетический элемент. В древних памятниках современный человек видит общие истоки и науки и литературы позднейших времен. Исследования таких памятников как "Эпос о Гильгамеше", "Сказки и повести Древнего Египта" (среди которых помещен и древнейший "деловой отчет" в серии), "Махабхарата" - в равной степени важны для исторических и филологических наук.

Однако даже в отборе достаточно древних памятников серии уже ощутимо различие исследовательских направлений: публикация свода индийских законов "Артхашастра" тяготеет к исторической и юридической области, а, например, "Панчатантра" - образцовый пример широчайшего распространения сюжетов - представляет исключительную ценность для изучения мировой литературы.

Еще острее противостояние видов литературы в разделах серии, близких к современности. Внутри развитых литературных систем границы между жанрами проходят не так, как в ранних, продолжение линий жанров исторических сочинений, политических и социальных трактатов, деловой прозы, судебных речей оказывается непохожим на свое начало. Литературность, "художественность" языка оказывается недостаточным основанием для включения произведения в сферу литературы, потому что границы этой сферы начинают определяться особыми законами - законами искусства.

Современному читателю нетрудно согласиться с тем, что ре-

чи Демосфена и "История" Фукидида принадлежат к системе античной литературы, что средневековую скандинавскую литературу должен представлять исторический памятник "Круг земной", средневековую русскую литературу - летописи. Однако исторические и публицистические памятники Французской революции, мемуары декабристов, а также памятники по истории культуры (воспоминания С.П. Жихарева, А.Н. Бенуа) в нашем сознании уже не противостоят литературным жанрам в одной с ними системе, а составляют специфическую область.

Тем не менее, включение в серию этих памятников - литературных по языку и стилю, но не по структуре и функциям - нельзя не признать законным, потому что именно памятники этого рода - личные свидетельства социальной истории и истории культуры - составили основу серии при ее создании.

Развитие серии в соответствии с разными тематическими замыслами привело к формированию двух основных направлений: в "Литературных памятниках" до настоящего времени выходят издания, соответствующие первоначальной идее публикации исторических источников, отражающих историю и культуру прошлого, а основной массив на настоящем этапе составляют издания, раскрывающие более поздний замысел показа мировой или всемирной литературы (в терминологическом, теоретико-литературном значении этого понятия).

Жанрово-видовое разнообразие произведений в серии, по всей видимости, должно вести к значительным типологическим расхождениям отдельных изданий, поскольку памятники разного вида требуют разных методов исследования, издания, комментирования и освещения.

В настоящий момент, когда серия достигла больших разме-

ров и в ней накоплен ценный художественный и научный материал, видимо, нецелесообразно пытаться, как это предлагается в некоторых рецензиях, сузить рамки отбора и таким образом закрыть некоторые разделы серии. Видимо, назрела необходимость разграничить разделы серии посредством каталога и таким образом внести как бы извне элемент структурности. Жанровая классификация произведений, составляющих серию, значительно облегчила бы ориентацию читателей в массиве памятников, позволила бы представить серию как единое целое. Жанровое разделение памятников имеет также важное методологическое значение для решения научных задач серии, поскольку типология литературы, разграничение ее видовых областей составляют основу для определения предмета и границ науки о литературе, для создания истории и исторической поэтики всемирной литературы.

В серии необходимо разграничить прежде всего символично-поэтические жанры литературы, то есть литературу как вид искусства, создающего "вторую природу", - и все иные виды словесного творчества, в прямой, несимволической форме отражающие реальную действительность (исторические и документальные жанры), или в дискурсивной, не образной форме передающие мысли автора (эссеистика, философская проза). Особый раздел составят произведения лирической психологической прозы (дневники, письма, записные книжки, воспоминания, мемуары) и произведения, представляющие "саморефлексию" литературы (литературная критика, близкая к публицистике и эссеистике). Между видами и жанрами литературы проходят достаточно зыбкие границы, что с особой очевидностью показывает состав "Литературных памятников", но наметить эти границы, отталкиваясь от анализа живого литературного материала, как раз и составляет одну из научных задач

серии.

Представляется необходимым, чтобы в двойном ракурсе рассмотрения литературы ("изнутри" представлений создавшей произведение эпохи, с одной стороны, и с современных научных позиций, с другой) ведущая роль принадлежала современной научной точке зрения, новым научным методам, сформировавшимся на основе опыта предшествующих эпох в познании исторических явлений вообще и сущности литературы как вида искусства в частности.

При разделении памятников по принципу их соответствия разным замыслам, магистральным направлением развития "Литературных памятников" останется, по всей видимости, замысел создания материальной основы истории всемирной литературы. Об этом свидетельствует прежде всего преобладание в серии в последние годы филологических изданий, основой которых является исследование произведений художественной литературы в аспекте исторической поэтики. Для воплощения этого замысла серия более всего нуждается в структурности: она должна не только накапливать литературный материал, но и классифицировать научные факты, помещая их в систему, раскрывая видовые и ценностные соотношения произведений.

Состав серии и осуществляемая в ней исследовательская работа создают оптимальные условия для классификации видов литературы, поскольку в "Литературных памятниках", как ни в одном другом издании литературного наследия, пристальное внимание уделяется теоретико-литературным вопросам.

ГЛАВА III

ХАРАКТЕР ПОСТРОЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНО-ХРОНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗДЕЛА И ТИП ОТДЕЛЬНОГО ИЗДАНИЯ СЕРИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПАМЯТНИКОВ АНГЛИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ)

Принципы формирования состава национальных разделов серийного издания мировой литературы являются существенным показателем типа серии. В массовых и популярных серийных изданиях мировой литературы национальные разделы строятся, как правило, по заранее намеченному плану, для них характерно единство ценностных масштабов произведений (шедевры, классика). В серии, количество выпусков которой ограничено ("Библиотека всемирной литературы") построение разделов определяется заранее. В научных литературных сериях отбор совершается на принципиально иной основе, так как их главная задача - освоение и распространение результатов исследований: открытий новых или незаслуженно забытых памятников, новых переводов (в большей мере, чем прежние, отвечающих требованию достоверности), историко-литературных фактов, теоретико-литературных гипотез и обобщений. Рост научной серии зависит от наличия специалистов по национальным литературам, состояния дисциплин, связанных с изучением литературных произведений прошлого. Соблюдение хронологического порядка выпуска памятников, либо порядка, соответствующего значимости произведения в истории культуры, при такой системе наполнения серии не осуществимо. В формировании научных серий (к примеру, серии изданий-исследований древнерусской литературы, памятников письменности и литературы Востока и других) отражается процесс изучения литературы, со свойственной этому процессу

неравномерностью, подъемами и спадами интереса к той или иной сфере литературы, к той или иной проблематике.

В построении "Литературных памятников" издатели следуют логике и закономерностям исследования мировой литературы. Для выявления присущих этой серии особенностей освоения национальных литературных систем посредством изданий-исследований в настоящей работе выбраны издания английского раздела, одного из наиболее разработанных в серии и репрезентативных с точки зрения разнообразия жанрово-видового состава. Издания произведений одной национальной литературы дают возможность продемонстрировать, как в формировании раздела и в последовательности изданий отражается ход научных исследований, осуществляется преемственность в развитии методологии изучения, перевода, публикации и комментирования произведений.

Связи научно-методологического характера между отдельными изданиями серии с наибольшей очевидностью выявляются при сопоставлении изданий произведений, близких по литературной природе, по жанру, времени создания. Поэтому памятники при анализе рассматриваются по жанровым и хронологическим группам. К сопоставлению привлекаются издания произведений других национальных литератур, типологически близкие к памятникам анализируемого английского раздела. Объединяющим издания моментом является и регионально-хронологическая общность произведений: так, древнескандинавские памятники имеют общие корни с древнеанглийскими, а потому издания этих разделов оказываются связанными единой научной тематикой.

Типологическое описание издания в работе открывается характеристикой типа литературного материала, поскольку характером литературного материала в значительной мере определяются типо-

логические параметры издания.

Соотношение типа литературного материала и типа издания остается в книговедении одной из малоисследованных проблем, хотя она неоднократно поднималась специалистами: текстологами, литературоведами, книговедами, редакторами. В своем известном пособии по текстологии Д.С.Лихачев указывал на необходимость учета характера произведения, особенностей творчества писателя при разработке структуры и отдельных элементов издания: "Тип издания не может существовать независимо от типа произведений"¹.

Отсутствие четких рекомендаций по разработке типа изданий художественных произведений в соответствии с характером, ценностными качествами этих произведений объясняется тем, что художественные и близкие к художественным виды литературы имеют самый широкий и разнообразный читательский адрес и могут издаваться в расчете на различные функции. Адрес и целевое назначение в этом случае играют решающую роль в формировании типа издания. Таким образом, соотношение типа издания и типа литературного материала оказывается неоднозначным и в каждом случае индивидуальным. Подчеркивая зависимость типа издания от вида литературного материала, Л.Н.Кастрюлина учитывает сложный характер этой зависимости: "Между видом литературы, видом и типом издания существует взаимная связь, причем связь сложная и в большинстве случаев не прямая. Характер произведения в какой-то степени может предопределять тип его издания..."²

В работах А.З.Вулиса тип издания рассматривается как фор-

¹ Лихачев Д.С. Текстология. Краткий очерк.-М.;Л., 1964, с. 92.

² Кастрюлина Л.Н. Виды литературы. - В кн.: Редактирование отдельных видов литературы. М., 1973, с. 10.

ма выражения содержания, внутреннего облика и жанровых особенностей произведения: "Книга и жанр, жанр и книга попеременно воздействуют друг на друга, - пишет он. - В настоящее время все настоятельней ощущается необходимость исследовать тип издания как явление, определяемое содержанием книги"¹.

Отсюда следует, что типологическая классификация изданий находится в тесной, но сложной зависимости от классификации видов литературы.

А.И.Барсук отмечает, что разработка научной классификации изданий и литературы относится "к числу неотложных первоочередных задач", решение которой насущно важно для развития многих книговедческих дисциплин, в частности, библиографии².

Н.П.Лавров связывает систематизацию печатных изданий с систематизацией (типологией) литературы, подчеркивая, что в последнее время книговедов привлекает не только классификация изданий, но и классификация литературы³. Однако такая классификация еще находится в процессе разработки. Наименее разработанной остается типология художественной литературы и близких к ней жанров. В связи с типологией изданий художественной литературы Н.П.Лавров пишет: "Вопрос об отделении данной функциональной группы от других видов литературы по сути дела не решен, что в значительной мере затрудняет ее изучение и проектирование"⁴. Автор считает, что за основу выделения этого вида литературы следует принимать не функциональное назначение, а фор-

¹ Вулис А.З. Тип издания и литературный жанр: Из теории изд. дела. - В мире книг, 1974, № 3, с.25.

² Барсук А.И. Основные виды библиографии и общекниговедческая типология литературы. - Книга. Исслед. и материалы, 1975, сб. 31, с.9.

³ Лавров Н.П. Основные понятия книговедения и типология печатных изданий. - М., 1978, с.19.

⁴ Лавров Н.П. Вопросы типологии в современном книговедении. М.,

му отражения действительности, опосредованную мировоззрением писателя, а также образный характер информации¹.

М.П.Ельников считает, что определение вида литературы "является непрямым условием разработки более четкой типологии изданий"². Говоря о виде литературы, автор утверждает, что "только через анализ содержания, композиции, средств и способов изложения произведения литературы открываются возможности выявления специфики вида и типа издания, совершенствования их в соответствии с целями и задачами"³.

Зависимость типа издания от вида литературного материала имеет и более конкретные формы, отмечаемые текстологами⁴. Внутри гуманитарного типа издания произведений художественных жанров существуют градации типа в зависимости от назначения изданий - для лингвистов, историков, литературоведов. Это назначение в какой-то мере определяется жанровыми особенностями произведений, так как жанровые особенности делают памятник объектом той или иной научной дисциплины. Памятники символично-поэтические, исторические, документальные находятся в ведении разных наук, обладающих особой методологией изучения, издания и комментирования текстов. Каждая научная дисциплина предъявляет

1974, с.30.

¹ Там же, с. 31.

² Ельников М.П. Нормативная литература (типология и классификация изданий). Книга. Исследования и материалы. М., 1985, № 51, с.18.

³ Там же, с. 27.

⁴ Лихачев Д.С. Текстология: На материале русской литературы X-XII веков. - Л., 1983, с. 479-498.

особые требования к изданию, и этими требованиями определяются критерии выбора редакции текста, полнота представления вариантов, аспекты и рубрики научной статьи, виды комментария, набор элементов научно-справочного аппарата.

Научное издание призвано как можно полнее раскрыть жанровую природу памятника, поскольку на понимании принципа художественного построения — поэтики — основывается понимание содержания и оценка произведения.

Тип издания в конкретном, текстологическом смысле термина, должен строиться в соответствии с индивидуальными жанровыми особенностями произведения. В то же время в серийном издании построение каждого выпуска должно быть подчинено замыслу, концепции всей серии.

Необходимость индивидуального подхода к разнородным памятникам, с одной стороны, и требование подчинения отдельных изданий серии общему замыслу, с другой, — объединяются в понятии общности типа издания в стратегическом смысле, которое предлагает Д.С.Лихачев. Однако, когда дело касается изданий произведений однородных в жанровом отношении, думается, что их издание в серии должно быть едино и в более конкретном смысле.

Типологическая однородность изданий памятников одного вида литературы — существенная черта "серийности", что особенно важно для "Литературных памятников", в структуре которых тип издания является основным связующим моментом — интегрирующим принципом.

В качестве важнейших типологических параметров в настоящей работе рассматриваются характер перевода и текстологической подачи памятника, вид издания по составу и композиции, тип ком-

ментирования и освещения (виды информации, набор рубрик, уровень доступности изложения), организация справочно-информативной структуры издания в расчете на конкретное целевое назначение.

* * *

В формировании английского раздела нашли отражение общие для всей серии принципы исследования национальной литературы: издатели не преследуют цели публикации шедевров или заполнения "белых пятен" в составе памятников английской литературы, переведенных на русский язык. Памятники издаются при наличии новых переводов, имеющих значительную художественную ценность, а также исследований, вносящих вклад в изучение произведения.

Выбор первого произведения в серии связан с первоначальным замыслом издания памятников-источников по истории культуры, памятников социальной и политической мысли. Издание сочинений Ф. Бэкона "Новая Атлантида. Опыты и наставления нравственные и политические" (М., 1954) по характеру литературного материала и типу его освещения представляет собой издание, предназначенное в основном для историков, социологов и историков философии. Роль филологических дисциплин в сопроводительном исследовании редуцирована, на первом плане в освещении памятников социологические и исторические методы и аспекты.

Следующие памятники вышли спустя довольно значительный промежуток времени, уже на том этапе, когда в серии началась широкая публикация собственно литературных произведений в соответствии с замыслом создания материальной основы истории всемирной литературы. В серии издаются документальные памятники-источники (эпистолярное наследие Байрона, Честерфилда, Шелли, Шоу), но памятники художественных жанров — лирика, роман, по-

весть, драма - начинают заметно преобладать.

На позднем этапе формирования серии значительно раздвигаются хронологические границы изучения мирового литературного процесса - этот момент находит отражение и в английском разделе: в серии издаются памятники древнейшего периода английской литературы, никогда не издававшиеся и не переводившиеся ранее. Осуществляются первоиздания произведений, имеющих особое значение для истории и теории литературы.

Хронологические границы раздела в настоящее время - от раннего Средневековья до середины XX столетия. Самые ранние памятники в разделе - образцы английской аллитерационной поэзии, созданные ранее X века. Ближайший к нашему времени памятник - эпистолярное наследие Б.Шоу - охватывает конец XIX и первую половину XX века (письма 1892-1949 гг.). Другие памятники английского раздела представляют основные периоды английского литературного процесса - Средневековье, Возрождение, классицизм, просвещение, романтизм, критический реализм.

Английский раздел "Литературных памятников" в настоящий момент один из самых обширных в количественном отношении (он включает около 20 книг, уступая по числу изданий только русскому, античному и французскому разделам) и один из наиболее разнообразных в отношении жанрового состава. Раздел включает памятники, принадлежащие к основным родам художественной литературы (лирика, драма, эпос) и к видам словесного творчества, сопредельным с литературой (памятники философской и исторической прозы, эпистолярные и мемуарные произведения, памятники эстетической мысли), а также произведения смешанных и пограничных жанров.

Поэзию в английском разделе представляют ранние формы фольклорного творчества - песни, баллады, лирический цикл сов-

ременника Шекспира Филипа Сидни "Астрофил и Стелла", эпиграммы Т.Мора, "Поэмы Оссиана" Макферсона, созданные на основе древней кельтской поэзии, избранная лирика поэта романтической эпохи С.Т.Кольриджа.

Драматургия в английском разделе представлена пока только произведениями У.Конгрива, а также "Фаустом" Марло, опубликованным в издании "Легенды о Фаусте".

В разделе отражены важные этапы развития повествовательных форм английской литературы, в частности романного жанра. Один из наиболее ранних прозаических памятников в разделе - фантастическая повесть Гальфрида Монмутского "Мерлин" и его же историческое сочинение с элементами легенды "История бриттов"; в серии издан роман А.Мэлори "Смерть Артура", завершающий эпоху средневекового рыцарского романа, утопия Ф.Бэкона, роман Дефо "Роксана", "Письма китайского философа" О.Голдсмита, фантастические повести предромантической эпохи и итоговый для периода романтизма роман Метьюрина "Мельмот скиталец", в какой-то мере пародирующий традиции готики, романы Дж.Остин и М.Эджворт - образцы критического реализма, эксцентрическое произведение Л.Кэрролла "Алиса в стране чудес".

Философскую прозу представляют "Опыты и наставления нравственные и политические" Ф.Бэкона, "Письма к сыну. Максимы. Характеры".Честерфилда. Среди памятников английского раздела эстетические сочинения: "Защита поэзии" Ф.Сидни и "Защита поэзии" Шелли, образец журнальной эссеистики - произведения Ч.Лэма. Исторические сочинения представлены "Историей бриттов" Гальфрида Монмутского и "Историей Ричарда III" Т.Мора. Эпистолярное наследие раздела - "Дневник для Стеллы" Дж.Свифта, "Дневники и письма" Байрона, "Письма. Статьи. Фрагменты" Шелли, письма

Б.Шоу.

В известной мере формирование английского раздела и его состав в настоящий момент, так же как и других национальных разделов серии, носит несколько случайный характер, обусловленный приливами и отливами научных и издательских интересов к той или иной области литературы. Не все памятники раздела представляются заметными в истории мировой литературы, даже если подходить к ним с точки зрения научных интересов: например, романы М. Эджворт, актуальные в свое время, но для сегодняшнего читателя наивно тенденциозные, а также эссеистика Лэма не кажутся обязательными в русской научной серии.

В отношении английского раздела справедливо высказанное по другому поводу мнение, что "отсутствие крупнейших произведений обезглавливает серию"^I. По представительности классики "Литературные памятники" значительно уступают "Библиотеке всемирной литературы", в которой изданы шедевры: древнеанглийский эпос "Беовульф", "Кентерберийские рассказы" Чосера, трагедии и сонеты Шекспира, романы Т.Нэша (в сборнике европейского плутовского романа), драмы Дж.Мильтона; Дефо и Свифт представлены помимо "Робинзона" и "Гулливера" менее известными произведениями ("История полковника Джека" Дефо и "Сказка бочки" Свифта). В "Библиотеке всемирной литературы" значительно полнее освещен классический век английского романа - XVIII столетие: изданы романы "Векфилдский священник" Голдсмита, "Хамфри Клинкер" Смоллета, "Том Джонс" Филдинга, "Тристрам Шенди" Стерна. В серии опубликована также поэзия Бернса в переводах С.Маршака.

^I Макашин С. Необходимы план и инициатива / О "Серии литературных мемуаров" /. - Вопр. литературы, 1974, № 4, с. 65.

Научные издания английской классики обогатили бы и серию "Литературных памятников", и, видимо, со временем они займут свое место в ее составе. На настоящем этапе "Литературные памятники" выполняют иные задачи, недоступные для серий классики, имеющих массовое назначение. В "Памятниках" изданы с большим научным аппаратом произведения, еще не приобретшие статус классических в сознании русского читателя, но по своему культурному, научному, художественному значению не уступающие шедеврам и достойные занять место в первом ряду памятников мировой литературы: среди них прежде всего "Смерть Артура" Мэлори, "Мельмот скиталец" Метьюрина, лирика Ф.Сидни.

В "Литературных памятниках" осуществлено также издание произведений, значение которых для истории литературы и культуры по достоинству могут оценить пока только специалисты или читатели, хорошо осведомленные в области филологии, истории, истории искусства и культуры. Среди таких памятников древняя английская поэзия, сочинения Гальффрида Монмутского, "Поэмы Оссiana" Макферсона. При подготовке к изданию этих произведений особое значение имеет применение принципов текстологической подачи, перевода и освещения, разработанных в "Литературных памятниках" с учетом интересов специалистов.

Издание "Древнеанглийской поэзии" (М., 1982) включает образцы "малых памятников" англосаксонской аллитерационной поэзии, известные по рукописям X века и сохранившиеся во фрагментах и отрывках. Все памятники переведены на русский язык впервые. Стихи переведены без сокращений с того текста, который дошел до нашего времени в рукописи. В качестве дополнений издание включает параллели к основному тексту из эпической англосаксонской поэмы "Беовульф".

Архаичность языка и образов древнеанглийской поэзии осложняет восприятие ее памятников современными читателями, в том числе и теми, для которых английский язык является родным. Русские переводчики стремились, тем не менее, без упрощения и осовременивания текста как можно более точно и всесторонне передать своеобразие поэтики этих памятников. Научные принципы перевода, применяемые в этом издании, основаны на "историческом подходе" к тексту, предполагающем максимально точную передачу идеологических и стилистических особенностей оригинала, приближение к его форме - ритмической, фонетической.

В отношении характера перевода издание произведений древнеанглийской поэзии является продолжением традиций научного перевода древней и средневековой северогерманской поэзии в "Литературных памятниках". Одним из первых изданий-предшественников можно считать "Старшую Эдду" (М.-Л., 1963) - исландский памятник, включающий мифы о богах и героях, изложенные аллитерационным стихом. Памятник впервые переведен полностью. По отзыву одного из крупнейших советских скандинавистов Д.М.Шарыпкина, перевод "Старшей Эдды" является точным воспроизведением строф оригинала, несмотря на то, что переводчик отказался от точной передачи размера подлинника и аллитерации^I. Переводчику, пишет рецензент, удалось передать дух памятника, благодаря чему в его "Эдде" воплотились "не лиризм, а безличность, не пасторальная наивность "естественного человека", а далекая от современной циничная мораль". Слова "высокого стиля", характерные для романтической интерпретации эдической поэзии, заменены обыденной лексикой, более соответствующей

^I Шарыпкин Д.М. Первый полный перевод "Старшей Эдды" на русский язык. - Скандинавский сборник. Таллин, 1965, т.10, с.280.

прозаичному и скупому стилю оригинала"^I.

Современный научный перевод "Эдды" рецензент сопоставляет с интерпретацией "Старшей Эдды" в "Памятниках мировой литературы" издательства М. и С.Сабашниковых. В этой серии издана мифологическая часть сборника, перевод, произведенный с языка оригинала, получил высокую оценку специалистов. Для своего времени этот перевод отвечал самым высоким требованиям, однако с современной точки зрения "достоверность" в нем не достигнута, так как переводчик следовал романтической традиции переосмысления, модернизации древнего произведения.

В комментарии издания "Старшей Эдды" в "Литературных памятниках" включено подробное изложение принципов перевода, прослеживается традиция изучения и толкования Эдды русскими исследователями и переводчиками (в том числе в серии Сабашниковых). Начиная с этого издания, изложение принципов перевода становится обязательным элементом научного аппарата, сопровождающего произведения северогерманского средневековья. Развитие принципов и расширение возможностей научного перевода можно проследить на примере изданий-исследований скальдической поэзии в "Литературных памятниках".

Полнота перевода и подачи текста не всегда достижима для исследователей. Поэтому в научной серии допустимы издания, представляющие текст памятника в том виде, который отражает определенный этап в его исследовании. При этом неполнота текста и ее причины в издании оговариваются. В тексте "Младшей Эдды", например, есть поэтические отрывки, долгое время считавшиеся непереводаемыми на русский язык из-за необычного типа об-

^I Там же, с. 282.

разности, основанной на многоступенчатых метафорах, а также из-за особенностей ритма. В издании "Младшей Эдды" М.И.Стеблин-Каменский писал о скальдической поэзии: "Невозможно даже приблизительно передать в переводе форму скальдических стихов". В этом издании скальдические строфы в тексте опущены, а их содержание передается посредством прозаического описания. Причины непереводаемости излагаются в сопровождающей статье.

В издании "Поэзии скальдов", осуществленном 8 лет спустя (М., 1978), предпринята попытка не только передать труднодоступное для современного типа мышления содержание этих памятников, но и придать им на русском языке адекватную стилистическую и ритмическую форму. Новаторство принципов современного научного перевода проявляется при их сопоставлении с приемами художественного перевода романтического типа.

Переводчики XIX в., предназначая свои переводы для широкой публики и стремясь облегчить восприятие непривычной литературной формы, придавали скальдической поэзии сходство с русской былиной или эпосом. В противоположность этому подходу, научный перевод в "Литературных памятниках" выявляет специфику оригинала, его отличие от знакомых форм поэзии. Читателю предлагается "осознать тот факт, что на ранних этапах становления литературы поэзия... была совсем не похожа на поэзию в современном понимании этого слова"^I.

В издании "Поэзии скальдов" значительно больше внимания, чем в предшествующем памятнике, уделяется проблеме перевода. В примечаниях помещены сведения по истории перевода отдельных произведений скальдического искусства. Например, в примечани-

^I Поэзия скальдов.- М., 1978, с. 5-6.

ях к песням (висам) скальда Харальда Сурового указаны русские переводы поэзии скальдов, начиная с ХУШ в., в том числе переводы с французского и латинского языков (Ф.П.Моисеенко, 1785 г.; К.Н.Батюшкова, Н.М.Карамзина, А.К.Толстого, А.И.Чудинова (в серии "Русская классная библиотека", 1903 г.) и другие).

От издания к изданию параллельно с совершенствованием методов исследования, перевода, подачи текста памятников усложняется структура их освещения, предлагаются новые выводы и оценки. Так, в статье о "Поэзии скальдов" теоретико-литературная линия исследования поэтических памятников значительно углублена по сравнению с предшествующим изданием. Если в "Младшей Эдде" скальдическая поэзия оценивалась как разновидность формалистических поисков, то в новом выпуске серии анализируются содержательные особенности этого вида творчества, заключающиеся в "документальности", "точном следовании действительности". Раскрывается психология восприятия этой поэзии современниками.

Творчеству скальдов в новом издании посвящено монографическое по структуре исследование, включающее несколько рубрик, соответствующих отдельным аспектам филологического анализа: стиховедческому ("Скальдическое стихосложение"), стилистическому ("Скальдическая фразеология"), теоретико-литературному ("Скальдические жанры").

В статье детально анализируются формальные особенности скальдической поэзии; в описании метрики, системы жанров употребляется специальная терминология, разработанная для этого вида поэзии и неприменимая к поэзии других эпох и народов, поскольку термины обозначают явления, не имеющие параллелей. Хотя стиховедческая проблематика представляет интерес в основном для

филологов, в частности, скандинавистов и специалистов по стиховедению, статья доступна и более широкому кругу читателей, все термины в ней разъясняются.

Следующий этап изучения древнескандинавской скальдической поэзии в серии – издание "Круга земного" (М., 1983). Памятник составляют произведения повествовательного жанра – саги, которые включают скальдические строфы как непременный элемент языкового общения древних скандинавов.

В специальной статье, посвященной поэтическим включениям в саги, дается характеристика различных способов перевода данного вида поэзии и подчеркивается, что в настоящей публикации русский текст более, чем в предшествующих изданиях, приближен к специфике оригинала. Помимо детализированного исследования скальдических жанров, размеров, фразеологии, статья содержит теоретическое обоснование "исторического подхода" к памятнику при переводе и комментировании. О.А.Смирницкая – переводчик и исследователь поэтических строф в "Круге земном" – видит задачу перевода в том, чтобы "передать исторически неповторимые (а стало быть преходящие) черты оригинала. Эти черты, то есть та особенная привязанность скальдической поэзии к своей эпохе... могут быть не недостатком, а важным достоинством". "Инакость" скальдических произведений, "то самое сопротивление, которое они оказывают нашему восприятию, помогает лучше почувствовать дистанцию, отделяющую эпоху викингов от нашего времени"^I.

Анализируя современное восприятие предлагаемого литературного материала, исследователь признает, что скальдические песни находят мало читателей: интерес к ним в их подлинном виде

^I Снорри Стурлусон. "Круг земной". – М., 1983, с. 599.

требует осознания ценности преходящего для понимания прошлого. "Скальдическая поэзия должна быть сначала постигнута умом, — считает автор, — она принадлежит к тем памятникам иной культуры, чтение которых должно начинаться с комментария". Эстетическое удовольствие от чтения таких произведений приходит вместе с растущими знаниями и интересом к иным культурам в их специфике и непохожести на культуру своего времени и народа.

Памятники древнеанглийской поэзии и их освещение в статье О.А.Смирницкой приобретают особую ценность в контексте осуществленных в серии изданий-исследований типологически родственных литературных памятников. В методологическом отношении сопровождающее исследование является продолжением предшествующих работ в серии. Исследование основано на синтезе филологических приемов анализа текста и культуроведческих методов изучения художественного сознания, отражения в словесном творчестве ценностных, этических и эстетических представлений человека удаленной исторической эпохи. На новом для читателя материале в издании раскрывается общая концепция "Литературных памятников".

Статья содержит типологическую классификацию жанров древнеанглийской поэзии, археографическое описание рукописей, сохранивших фрагменты памятников, критическую характеристику зарубежных изданий оригинального текста, изложение теорий и гипотез, связанных с происхождением и датировкой памятников. Серьезное внимание в статье уделяется анализу стихотворной структуры фрагментов и изложению принципов их перевода на современный английский и русский языки. Примеры в статье приводятся на языке оригинала, так что читатель, знакомый с каким-либо из германских языков, может получить приблизительное представление о

звучании памятников древнеанглийской поэзии.

Научное сопровождение в издании не только содержит итоги академического исследования, но и вводит читателя в "лабораторию исследования" древних иноязычных текстов: в статье и комментариях раскрывается методология и проблематика изучения памятников древней английской поэзии, сопоставляются методы зарубежных и советских ученых.

В статье, сопровождающей тексты древнеанглийской поэзии, исследуемые произведения осмысливаются в широком контексте северогерманских литературных традиций. Широко применяется метод сравнительного анализа жанровых систем, художественных средств, мотивов и образов литератур разных народов, принадлежавших к одному культурному региону, особое внимание уделено сопоставлению поэтических традиций Англии и Скандинавии. Установление типологических параллелей, выявление литературных контактов и связей – существенная черта типа сопровождающих исследований в "Литературных памятниках", и в этом отношении издание древнеанглийской поэзии продолжает традиции изданий-исследований средневековых памятников других национальных разделов.

В средневековом разделе серии с первых изданий установилась традиция показа памятников отдельных национальных литератур в системе общеевропейской средневековой литературы. В статье, сопровождающей текст "Старшей Эдды" (М., 1963), проводится аналитическое сопоставление памятника с исландской "Сагой о Вёльсунгах", немецкой "Песнью о нибелунгах", норвежской "Сагой о Тидреке" и "Младшей Эддой". В статье, сопровождающей "Песнь о нибелунгах" (М., 1972) устанавливается связь между исследуемым памятником и "Старшей Эддой", скандинавскими сагами, балладами, французским куртуазным романом, немецкими поэтическими памят-

никами, в том числе поэмой "Кудруна". Многие из упоминаемых при сопоставлении памятников, тогда еще не известных русскому читателю, позднее были изданы в серии.

В последующих изданиях развиваются традиции системного рассмотрения литературы, при этом обзор средневековой литературы значительно расширяется. Так, в сопроводительной статье к тексту "Кудруны" (М., 1983) раскрывается связь германского эпоса с кельтскими преданиями, воспринятыми через призму французских куртуазных романов; прослеживается судьба сюжета о Тристане, романов "бретонского" ("артуровского") цикла и романов Кретьена де Труа на немецкой почве; в качестве параллелей приводятся произведения древнеанглийской поэзии, англосаксонская героическая поэма "Беовульф", шотландские баллады и скандинавские саги (везде, где возможно, со ссылками на русские переводы).

Для читателя, начинающего знакомиться со средневековой германской литературой, статья содержит необходимые сведения о литературном контексте эпохи, о проблемах, связанных с изучением средневековой литературы, о русских переводах и исследованиях памятников. В статье устанавливаются связи данного издания с предшествующими публикациями в серии средневековых памятников, таких как "Песнь о нибелунгах", "Крестьянин Гельмбрехт" Вернера Садовника, "Младшая Эдда" и "Старшая Эдда".

* * *

Сравнивая издания древнеанглийской поэзии и поэтических памятников германского средневековья, включающие произведения, близкие по времени создания и по своей поэтической природе, можно отметить типологическую близость изданий в общих стратегических чертах, единство научных и издательских задач. При переводе и подаче текста соблюдается принцип "достоверности":

памятники представлены в научно точном переводе, даются без сокращений и сопровождаются дополняющими перевод комментариями. Перевод в изданиях отражает развитие методов изучения средневековых литературных памятников.

Преемственность между изданиями с особой для читателя очевидностью проявляется в научных статьях, в которых на новом материале раскрывается проблематика предыдущих исследований и всей серии в целом, предлагаются новые научные заключения, обобщения, оценки.

Издания сближает общность методов подхода к памятникам, единство аспектов освещения. Произведение рассматривается, как правило, в контексте литературы региона и мировой литературы, в контактах и связях с литературой эпохи, в русле предшествующих традиций. В исследования включается специальная информация о методологии исследования, археографический и текстологический комментарий, библиографические данные.

Однако между изданиями памятников одного круга наблюдаются и некоторые типологические расхождения, обусловленные в какой-то мере различием характера текстов, но в основном разными типологическими установками издателей. При подготовке к изданию произведений, общеинтересных по содержанию и традиционных по форме, у составителей часто появляется легко объяснимое стремление сделать книгу доступной для самого широкого круга читателей. При этом в изданиях в различных комбинациях начинают сочетаться элементы научного и массового типа, например, научный тип перевода и популярный вид издания (антология), научные аспекты освещения в статье и популярный тип комментирования.

"Английские и шотландские баллады" (М., 1973) по виду издания – сборник произведений одного фольклорного жанра. Издание

представляет собой так называемый двойной памятник – литературный памятник и памятник переводческого искусства. Состав текстов в издании определялся выбором переводчика, С.Я.Маршака, его творческим интересом к той или иной балладе. Таким образом, "единство текста" в издании основывается только на единстве стиля перевода. Многие баллады, вошедшие в издание, публиковались ранее в том же переводе.

Сопровождающее исследование – тоже памятник в памятнике, поскольку первая из статей, принадлежащая В.М.Жирмунскому, сопровождала в свое время первое издание баллад в переводе С.Я.Маршака^I. В.М.Жирмунский задумывал "издание избранных баллад как литературного памятника, предполагающее... строгую систематизацию поэтических текстов". Этому замыслу соответствует построение статьи: прослеживается происхождение баллад, история балладного творчества, дается классификация памятников по жанровым признакам, по типам сюжетов (эпические, лирико-драматические, сказочные, разбойничьи), намечен литературный контекст эпохи формирования английских и шотландских баллад. В качестве наиболее близких параллелей и источников названы скандинавские баллады и немецкие народные песни.

В статье представлена история бытования жанра баллады в позднейшие литературные эпохи: история восприятия, изучения, издания баллад в XVIII–XIX вв.; прослежено продолжение балладных традиций в лирической поэме и балладе романтической эпохи. Достаточно детально рассматриваются формальные и стилистические особенности баллады: ритмическая структура, система художественных приемов, фразеология, лексика.

^I "Северные записки", Пг., 1916, № 10.

В издание помещено также современное исследование Н.Г.Елиной, которое содержит новые данные и гипотезы о происхождении, датировке, авторстве баллад, их связях с народной фольклорной традицией, литературной судьбе, распространении. В статье в доступной форме излагается современная концепция Средневековья как многогранной культурной эпохи со своеобразным мироощущением и развитыми художественными формами.

Автор раскрывает научные методы датировки литературных произведений: методы исторической социальной психологии, истории, филологические критерии, как, например, общие закономерности мирового литературного процесса, параллели с другими литературами.

Комментарии к английским и шотландским балладам включают два основных аспекта: в них раскрывается процесс редакторской работы переводчика над текстом, приведены варианты перевода, показано, как сложилась окончательная редакция; с другой стороны, комментарии содержат дополнительные сведения о балладах: прослеживается распространение сюжетов публикуемых памятников, их влияние на литературную балладу позднейших времен, приводятся параллели к балладам, которые охватывают широкий контекст литературы: упоминаются, например, восточные сказки, христианские легенды, рыцарские романы.

Издание "Английских и шотландских баллад" – особый вариант "Литературного памятника", отличающийся некоторой эклектичностью. По виду издание является антологией фольклорных памятников одного культурного региона. Для научной серии этот вид издания не является профильным. По кругу вопросов, освещаемых в статьях, издание находится в русле концепции серии, статьи интерес-

ны для филологов и доступны широкому кругу читателей. По типу подачи информации статьи и комментарии являются популяризацией результатов научного исследования в среде подготовленных читателей, студентов-филологов, а также читателей-неспециалистов.

В издании родственного литературного материала - "Скандинавских баллад" (М., 1978) также реализована установка на популяризацию памятника, введение его в культурный обиход. По составу издание также представляет собой сборник произведений народного поэтического творчества, составленный современными исследователями. Издание включает отобранные из четырех разных зарубежных изданий баллады: норвежские, датские, шведские, а также одну из лучших исландских баллад (о Тристраме и Исот). Баллады публикуются в переводе двух поэтов - Г.Н.Воронковой и Игн. Ивановского. Все переводы сделаны специально для серии и публикуются впервые.

Вид издания скандинавских баллад не отвечает требованию цельности и единства текста, в соответствии с которым научный сборник баллад должен был бы представлять какой-либо балладный цикл, цельность которого обусловлена историей бытования, традициями издания; этот сборник мог бы отражать какое-либо авторитетное издание баллад на языке оригинала, составленное на основе научных принципов классификации и циклизации фольклорных памятников. В издании скандинавских баллад в "Литературных памятниках" не мотивируется отбор баллад для издания, не дается обоснование текста, принятое в научных публикациях.

В статье, сопровождающей тексты скандинавских баллад, применяются современные методы исследования фольклорных памятников. Аспекты освещения памятников соответствуют научным зада-

чам серии. По своей проблематике, кругу освещаемых вопросов, методологии статья И.М. Стеблин-Каменского близка к сопровождающим исследованиям в издании английских и шотландских баллад. По стилю изложения результатов исследования, типу подачи информации статья является популярной филологической работой, обращенной к самому широкому читателю. В данном случае популярному антологическому виду издания соответствует популярный тип сопровождения.

Типологические расхождения между изданиями памятников одного круга особенно заметны при сопоставлении комментариев и структуры справочного аппарата. Комментарий в издании древнеанглийской поэзии включает энциклопедические статьи по каждому памятнику, в которых содержится описание рукописей, характеристика исследований и изданий, текстологические толкования, прослеживается развитие каждого сюжета в англосаксонской литературной традиции. Значительную часть комментария составляют специальные сведения, необходимые при научной работе над текстами: археографические, текстологические, библиографические.

Отличительная особенность этого комментария (характерная для многих изданий "Литературных памятников" последних лет) — его "методологическая открытость", которая заключается в том, что исследователь исчерпывающим образом и в доступной форме объясняет научные задачи и принципы издания: характер и назначение перевода, приемы подачи текста, цели комментария. В самом издании как бы задан, сформулирован его тип в отношении назначения и адреса: исследователь видит задачу комментария в том, чтобы разносторонне "очертить культурный контекст памятника или по крайней мере указать на существование такого контекста и тем самым побудить читателя к самостоятельным разыскани-

ям^I. По глубине содержания, охвату научных проблем, а также качеству организации научной информации комментарий в настоящем издании отвечает самым высоким академическим требованиям.

В издании "Поэзии скальдов" раздел комментариев по типу приближен к примечаниям массового издания: он содержит краткую произаическую интерпретацию каждого текста, объяснение непонятных слов, фразеологических оборотов, мифологических имен и названий в расчете на широкого читателя.

Комментарии к "Скандинавским балладам" также тяготеют к примечаниям популярного издания: в них отсутствуют необходимые для подтверждения "достоверности текста" археографические и текстологические сведения, критика и оценка источников текста, изложение принципов перевода.

Различия типов комментариев в изданиях английской и скандинавской средневековой поэзии по всей видимости мало связаны с различием характера текстов, разной степенью их изученности и распространенности в русской читающей среде: все перечисленные памятники вводятся в культурный обиход по существу впервые. Во всех этих изданиях исследования и комментарии в равной мере базируются на научном исследовании памятников, однако изложение результатов этих исследований обращено к разным категориям читателей и имеет различные степени научности или популярности. Причины этих расхождений в основном заключаются в разных типологических установках, определяющих цели и функции изданий.

Разнобой в организации справочно-информативной структуры изданий одного круга показывает, что принципы серийного единства в этой – наиболее податливой для унификации – области в

^I Древнеанглийская поэзия. – М.: Наука, 1982, с. 238.

"Литературных памятниках" не разработаны. В некоторых изданиях, например, "Старшей Эдды", "Песни о нибелунгах" объемные научные исследования рубрицированы, рубрики вынесены в оглавление, благодаря чему читателю легко ориентироваться в информативно насыщенном материале. В более поздних изданиях, также содержащих большие научные статьи, например, в издании "Младшей Эдды", "Древнеанглийской поэзии" рубрикация отсутствует. Опыту предшествующих публикаций издатели последовали только при подготовке "Поэзии скальдов".

Нет последовательности в названиях разделов комментариев в рассмотренных изданиях: в издании древнеанглийской поэзии академические комментарии даются под рубрикой "Примечания", а в изданиях скальдической поэзии и скандинавских баллад примечания обозначены как "Комментарии".

В серии не унифицирован раздел библиографических сведений: не установлен набор рубрик и объем библиографической информации, не зафиксировано местоположение списков литературы в изданиях. В издании "Старшей Эдды" "Краткая библиография" включает только зарубежные исследования, однако русские и советские исследования и переводы рассматриваются, либо упоминаются в статье и комментариях. В "Краткой библиографии" к изданию "Младшей Эдды" также приводятся сведения только о зарубежных изданиях и исследованиях памятника, но, к сожалению, ни в статье, ни в библиографическом списке не отражена история переводов памятника на русский язык и его исследований в отечественной науке, история его введения в обиход русской культуры. В аппарате издания "Скандинавских баллад" также нет сведений о судьбе баллад в России.

В издании "Английских и шотландских баллад" данные о зарубежных публикациях текстов и исследованиях приводятся в постраничных примечаниях ко второй статье. Специального библиографического раздела или списка в книге нет. В издании скандинавских баллад краткий библиографический список дан в преамбуле к примечаниям в подбор без специальной рубрики. Приведены источники на языках оригиналов и на немецком языке. В издании "Поэзии скальдов" библиографические сведения даются в примечаниях и в специальном списке. Выходные данные в примечаниях приводятся неполно, а списком пользоваться неудобно, так как он напечатан в подбор.

Наиболее соответствующим требованиям типа серии можно признать библиографический раздел в издании древнеанглийской поэзии: он выделен в особую часть аппарата со специальной рубрикой. В список включены зарубежные библиографические работы, издания, исследования и переводы древнеанглийских поэтических памятников на современный английский язык.

Набор элементов научно-справочного аппарата в изданиях серии различается вне зависимости от характера текстов. В первых изданиях средневековых скандинавских памятников помещены краткие редакционные предисловия, содержащие необходимые для первого знакомства с памятниками сведения. В более поздних изданиях, например, древнеанглийской поэзии, они отсутствуют, хотя этот памятник для русского читателя нов, и к тому же книга открывается фрагментом, начало которого утрачено. Видимо, здесь вводные замечания особенно нужны.

Помимо поэзии средневековая английская литература в серии представлена двумя важнейшими прозаическими памятниками: сочинениями Гальфрида Монмутского, автора XII века, писавшего на

латинском языке, и романом Мэлори "Смерть Артура", созданным в XV в.

Издание "Смерти Артура" Томаса Мэлори (М., 1974) – один из признанных шедевров серии. Энтузиастом издания, по сообщению Д.М.Урнова, был Н.И.Конрад, видевший в произведении Мэлори уникальное свидетельство прошлого, заключенное в художественную форму¹. "Смерть Артура" занимает исключительное место в мировой литературе, так как является итогом творческой работы многих поколений, создававших легенды о короле Артуре и рыцарях Круглого стола. Книга включает наиболее полное собрание этих легенд, объединенное индивидуальным художественным стилем. Исследователи ставят "Смерть Артура" в один ряд с "Илиадой" Гомера, эпосом о нибелунгах, "Махабхаратой".

Как свидетельство легендарного прошлого и памятник редкий по своим художественным достоинствам, роман отвечает двум основным критериям отбора книг для издания в серии, соответствует двум основным направлениям ее работы: историко-культурному и филологическому.

Перевод памятника основан на принципе исторического подхода к произведению удаленной во времени культуры. Свою задачу переводчик видел в том, чтобы "воссоздать, насколько возможно, этот редкостный, своеобразный стиль в первом приближении по-русски, разумеется, не в частностях, а в общем звучании..."².

Перевод памятника получил высокую оценку в научной печати: "И.Бернштейн удалось передать всю безыскусность и сдержанную торжественность повествования, – пишет рецензент, – умело до-

¹ Урнов Д. Мэлори и его книга. – Новый мир. 1975, №9, с. 268–271.

² Мэлори Т. Смерть Артура. – М., 1974, с. 833.

несены до читателя бесхитростность описания рыцарских подвигов и придворных бесед, естественность изображения душевных переживаний героев, трагическое звучание произведения"^I.

Издание "Смерти Артура" сопровождается тремя статьями: первая – исследование английского историка А.Мортон "Артуровский цикл и развитие феодального общества" – написана в характерном для популярных работ автора стиле и посвящена в основном рассмотрению исторической основы произведения.

Во втором, филологическом исследовании, принадлежащем А.Д. Михайлову, раскрываются древнейшие, уходящие корнями в культуру кельтов, истоки артуровских легенд и прослеживается их эволюция. Памятник рассматривается в контексте традиций литературы региона, приводятся параллели из ирландского мифологического и народного эпоса, подчеркивается тесная связь английских и французских куртуазных традиций. В статье решаются теоретические проблемы, например, анализируется механизм циклизации легенд вокруг одного или нескольких героев.

В третьей статье переводчик памятника рассматривает основные особенности стиля романа, в частности, анализирует его фразеологию. Примеры в статье, как и в лингвистическом комментарии, приводятся на языке оригинала.

Комментарии в издании содержат детальные сведения о героях романа: устанавливается этимология их имен, прослеживается их происхождение от мифологических, в том числе зооморфных, персонажей – то есть от героев древнейшего фольклора. Помимо исторического, мифологического и реального комментария раздел "Приме-

^I Акутин Ю.М. Томас Мэлори. Смерть Артура. – Известия АН СССР. Серия литературы и языка, 1974, № 5, с. 483–485.

чаний" включает характеристику источников текста, текстологические и лингвистические пояснения.

Изданные в "Литературных памятниках" десять лет спустя после "Смерти Артура" сочинения Гальффрида Монмутского "История бриттов, Жизнь Мерлина" открыли для русского читателя один из важнейших источников романа Мэлори, а также многих безымянных и авторских произведений европейского средневековья, основанных на сюжетах об Артуре, его рыцарях, поисках Грааля, Тристане и Изольде. Сочинения Гальффрида послужили сюжетным источником романов одного из крупнейших писателей средневековья - Кретьена де Труа; в "Истории бриттов" содержится легенда о короле Лире, использованная Шекспиром. С произведениями Гальффрида перекликаются скандинавские баллады и ирландские саги, германские эпические и поэтические памятники.

По характеру литературного материала издание в равной мере соответствует как идее отбора историко-культурных памятников, наиболее ярко отразивших свое время, так и замыслу создания свода памятников мировой литературы. В научных статьях соединяются филологические и исторические методы.

Анализируя жанровые особенности сочинений Гальффрида Монмутского, исследователь характеризует его как типичного средневекового автора - одновременно историка и поэта: "Гальффрид был, конечно, историком, - пишет А.Д.Михайлов, -... но историком он был довольно своеобразным. ... Он стремился решать не только политические и исторические задачи, но и задачи художественные"^I. И несколькими страницами дальше: "Гальффрид был прежде всего поэтом... Он был создателем увлекательных басно-

^I Гальффрид Монмутский. История бриттов. Жизнь Мерлина. - М., 1984, с. 214.

словий"^I. Особенности художественной формы, по мнению исследователя, обусловлено широчайшее распространение сюжетов, обработанных Гальффридом, включая артуровский цикл, легенды о Граале, легенду о короле Лире.

Статья А.Д.Михайлова освещает историю развития артуровских легенд до Гальффрида, в ней выявляется соотношение разных версий и вариантов сюжетных линий, дается анализ эволюции текстов по рукописным спискам.

Раскрывая исключительное значение памятника в мировой литературе, исследователь показывает его в системе жанров своего времени, в культурном контексте эпохи и региона, в европейской литературе. Широко представленные типологические параллели к памятнику включают даже литературу американских индейцев.

* * *

В отборе произведений, формировании состава средневекового раздела английской литературы нашли отражения важнейшие положения общего замысла "Литературных памятников": для издания отбираются произведения, наиболее репрезентативные для своего типа культуры, для своего времени и народа. Издатели стремятся представить средневековую словесность в разнообразии ее жанров и форм. Последовательность издания памятников соответствует ходу научных исследований, отражает расширение и углубление научного интереса к памятникам, окружающим наиболее заметные и уже ставшие известными русскому читателю произведения. Культура Средневековья Европы в публикациях серии раскрывается с новых сторон.

В изданиях раздела, относящихся, как правило, к позднему

^I Там же, с. 216.

этапу формирования серии, сложился своеобразный, профильный для серии тип издания переводного памятника, с основным назначением — для научной работы филологов и историков культуры, не владеющих языком оригинала. Единство типа изданий этого раздела во многом объясняется тем, что методология изучения и издания средневековых текстов обладает ярко выраженной спецификой, литературный материал предъявляет строгие требования к текстологической работе, представляет особые сложности для перевода.

Издания магистрального для средневекового раздела типа содержат переводы, с научной точностью передающие смысловые, идеологические и стилистические особенности произведения, без его модернизации и приближения к современным представлениям. При передаче формальных особенностей памятника переводчики стремятся подчеркнуть несходство древних художественных форм с современными. Тексты в изданиях раздела даются, как правило, без сокращений, во всей доступной исследователю полноте.

В изданиях памятников одного круга наблюдается развитие принципов перевода, расширение возможностей достоверной передачи текста. Научная преемственность между изданиями проявляется в развитии методов изучения памятников и распространения результатов научной работы в подготовленной читательской среде. В сопровождающих исследованиях раздела углубляется разработка научной проблематики, более широко освещаются специальные вопросы и в то же время совершенствуются способы популяризации филологических открытий. Задачей исследователей становится распространение не только результатов научных исследований, но и методов объективно-исторического научного анализа и оценки памятников прошлого.

Методология исследования текста становится одним из объе-

ктов освещения в статьях, и это дает возможность читателю творчески участвовать в "добывании научных истин". Таким образом, наравне с научными задачами, издания "Литературных памятников" решают задачи просветительские и учебные. "Методологическая открытость" изданий – изложение принципов перевода и подачи текста, научных задач издания – позволяет читателю самостоятельно судить о характере подготовки памятника, о научной достоверности текста.

В научных исследованиях раздела средневековых памятников английской, скандинавской и других европейских литератур на новом для русского читателя материале раскрывается общая концепция "Литературных памятников": средневековый материал позволяет наиболее выпукло показать общие закономерности литературного и культурного развития, контакты между литературами народов большого культурного региона, их общие истоки.

Между изданиями этой группы существуют тесные связи тематического, методологического и концептуального типа, дающие основание характеризовать совокупность изданий средневековых памятников как системное исследование исторического периода литературного процесса.

Развитие типа издания, поиски новых путей популяризации науки связаны с неизбежным колебанием уровня подачи научной информации. Различие уровня "научности" и "популярности", содержательного объема, напряженности и стиля изложения научных данных обусловлено в изданиях не столько различием типа памятников или разной степенью их распространенности в русской культурной среде, сколько различием типологических установок подготовителей изданий, разным пониманием целей и задач серии.

Публикации памятников средневековья и сопровождающих их исследований в серии подготавливают читателя к восприятию такого необучного в истории литературы произведения как "Поэмы Оссиана" Макферсона (М., 1983). "Поэмы" - одна из крупнейших литературных мистификаций всех времен: созданные шотландским поэтом Макферсоном в 60-х годах XVIII века, они выдавались автором за перевод песен легендарного шотландского барда III в. н.э. Оссиана. При современном Макферсону уровне знаний литературы подделка не сразу была раскрыта. Культурная ситуация была чрезвычайно благоприятной для появления произведения такого рода. Формирование сентиментализма и предромантизма с характерным для них повышенным интересом к народной поэзии, древности и средневековью стимулировало как научные изыскания в области древней культуры, так и обращение поэтов и художников к искусству далеких эпох, хранилищем традиций которого оставалось народное творчество. Поэмы, сочиненные Макферсоном, были восприняты как открытие древнего памятника и в таком качестве оказали широчайшее воздействие на современную литературу Европы, в том числе русскую.

С момента появления поэм в печати и до наших дней дискутируется проблема их реального источника. С расширением научных знаний древней литературы и развитием методологии филологических исследований характер создания поэм значительно прояснился, но многие вопросы остались открытыми.

Во второй половине XIX века интерес к поэмам как произведению искусственному, модернизирующему художественное мышление далекой эпохи, надолго угас и возродился только в недавнее время, когда в оценке культурных памятников произошел сдвиг и они начали рассматриваться с точки зрения не только их вечной, ак-

туальной ценности, но и с точки зрения значения их для познания истории культуры и литературы. Произведение Макферсона в этом аспекте представляет интерес как особый тип романтического переосмысления прошлого, как уникальный пример возрождения поэтических традиций на новой культурной почве.

Издание "Поэм Оссиана" в "Литературных памятниках", осуществленное столетия спустя после создания и наибольшего распространения произведения, впервые вводит в обиход русской культуры и науки полный перевод памятника, выполненный в соответствии с требованием научной достоверности.

Текст памятника сопровождается монографическим исследованием, в котором дается освещение произведения в аспектах, принятых в серии, и раскрывающих ее общий замысел. Статья Ю.Д.Левина, переводчика и исследователя поэм Макферсона, содержит новейшие научные данные о памятнике – истории его создания и публикаций, литературной ситуации, обусловившей его появление, о подлинных источниках поэм и характере перевода этих древних источников на художественный язык романтической эпохи.

В исследовании показано, что поэмы Макферсона не были художественным вымыслом в чистом виде, их создание основано на изучении автором гэльского народного творчества, и в сущности его поэмы являются свободной импровизацией на темы народной поэзии.

В статье прослеживается начало древней, восходящей к кельтскому эпосу, народной традиции, которая послужила источником для Макферсона. Анализ структуры и жанровых особенностей поэм в исследовании вскрывает их внутреннюю стилистическую противоречивость, которая порождается сочетанием черт древнего эпоса и средневековой рыцарской поэмы. В исследовании раскрываются

некоторые приемы современного филологического анализа, позволяющие понять его двойственную (искусственную и в то же время связанную с традицией) природу. Подчеркиваются, например, особенности поэтики, которые для современного исследователя являются признаком позднего происхождения poem, романтического переосмысления древнего эпоса: утонченный психологизм, внимание к пейзажу, к соотношению состояния природы с настроением певца.

В статье широко освещено восприятие poem Макферсона в европейских странах, их отражение в литературе, эстетике, критике Германии и Франции в современную памятник и в более поздние эпохи.

Все положения статьи основательно документированы, снабжены ссылками на издания оригинальных текстов, исследования, эпистолярные источники. Излагая проблематику "оссиановской полемики", которая велась более столетия, автор отсылает читателя к полной библиографии вопроса и основным работам по этой теме.

Насыщенная научными сведениями, в том числе специальными, и основанная на новейшей методологии филологической науки, статья увлекательно написана, изложению истории мистификации и ее "разоблачению" присущ "детективный" элемент.

Историю переводов памятника в России отражает напоминающий антологию раздел дополнений, который включает произведения 47 русских поэтов XVIII-XIX вв. Дополнения разделены на три группы: переложения poem Оссиана разной степени удаленности от первоисточника; самостоятельные произведения на оссиановские темы; стихотворения об Оссиане. Теме "Оссиан в России" посвящена в издании специальная статья, служащая сопровождением к разделу дополнений.

В аппарате памятника заслуживает внимания детализированное изложение текстологических принципов издания. Необходимость подробного обоснования текста связана со сложностью выбора редакции памятника для перевода и издания: исследователь и переводчик остановили свой выбор не на том тексте, который отражает последнюю волю автора и формально должен считаться дефинитивным, но на более раннем его варианте. Этот выбор убедительно мотивируется тем, что более ранняя редакция была создана "на одном дыхании" и именно она оказала при своем появлении в печати наибольшее воздействие на европейские литературы. Таким образом, выбор текста сделан на основе признанного в советской науке принципа наибольшей действенности текста.

Научный аппарат издания включает указатель имен и названий, заменяющий комментарии к основному тексту. Этот элемент аппарата наиболее полно соответствует специфике текста, в данном случае он удобнее, экономичнее обычных примечаний. Аппарат включает генеалогическую таблицу "рода Оссиана" — нетрадиционный элемент; эта родословная позволяет представить как бы в "системе" полulegenдарный клан бардов, действующих или упоминаемых в поэмах.

Комментарии к дополнительному разделу русских переводов и переложений поэм Оссиана содержат библиографические справки о первых изданиях произведений и подробные сведения об их авторах.

* * *

Рассмотренные памятники английского раздела: "Древнеанглийская поэзия", "История бриттов. Жизнь Мерлина" Гальфрида Монмутского, "Смерть Артура" Томаса Мэлори, "Поэмы Оссиана"

Макферсона — по всем основным параметрам являются изданиями магистрального для серии типа. Выбор памятников раскрывает в равной мере историко-культурную и литературоведческую концепцию серии, в переводе памятников утверждается принцип исторического подхода и достоверной научной передачи содержательных и формальных особенностей произведения, подача текста основана на принципе единства, полноты и достоверности. Освещение памятников в сопровождающих статьях представляет собой многоаспектное монографическое исследование, основу которого составляет специфическая для данной серии проблематика. Памятники в изданиях представлены в контексте всемирной литературы, при их анализе применяются приемы исторической и теоретической поэтики. Для исследований характерен единый, в общих чертах, стиль доступного, но не упрощенного изложения современных проблем и вопросов, связанных с изучением памятника.

* * *

В отличие от типологически однородной группы перечисленных памятников, для изданий произведений английской литературы более поздней эпохи не характерно единство типа подачи текста, методов, аспектов и стиля его освещения. В изданиях памятников Нового времени, в особенности подготовленных на раннем этапе формирования серии, типологические расхождения, как правило, не обусловлены объективными причинами, то есть особенностями текстов. В колебаниях типа изданий в английском разделе нашли отражение некоторые особенности становления всей серии.

Первый памятник в английском разделе по времени издания — "Новая Атлантида. Опыты и наставления нравственные и политические" Ф.Бэкона (М., 1954). По виду издания, характеру подачи

текстов и типу их освещения издание соответствует первоначальному историко-культурному направлению "Литературных памятников". По составу издание является сборником "избранных произведений", что не соответствует позднее принятому в серии принципу единства и полноты текста памятника. Издание включает два произведения разных жанров – утопический роман и философскую эссеистику. "Опыты" представлены выборочно (34 главы из 58).

Сопроводительная статья типична для изданий памятников социально-политической мысли. Основная часть статьи посвящена исторической, социальной и экономической ситуации в Англии и Европе; анализируется изображение этой ситуации в "Новой Атлантиде". Исследование ведется с социологической точки зрения, эстетико-художественный момент практически не затрагивается. Сопоставление "Новой Атлантиды" с произведениями других социальных утопистов ведется в идейно-содержательном плане, без рассмотрения художественных традиций, параллелей, влияний. В статье сделана интересная, с точки зрения литературоведческого замысла серии, попытка сопоставления двух методов высказывания философских и социально-политических суждений: в форме эссеистической ("опыты") и художественной (утопический роман). Но это сопоставление ограничивается кратким заключением без филологического анализа.

"Опыты" характеризуются в статье как "самое законченное" произведение Ф.Бэкона, в качестве предшественников жанра названы "Письма к Луцилию" Сенеки и "Опыты" Монтеня. Поскольку произведение Бэкона может рассматриваться в ряду сочинений философско-литературной прозы, составляющей значительную группу изданий "Литературных памятников", представляется, что в серии

должна быть поставлена задача литературоведческого прочтения, жанрового определения, установления художественных традиций "Опытов" английского философа, родоначальника английской эссеистики, ставшей впоследствии одним из самых продуктивных жанров английской словесности.

Издание сочинений Томаса Мора "Эпиграммы. История Ричарда III" (М., 1973) по составу также является сборником избранных произведений, так как включает два памятника разных жанров, не имеющих между собой тесной связи. В издание вошли 250 из 280 известных эпиграмм Т. Мора и сочинение в жанре исторического портрета, послужившее основой для драмы Шекспира "Ричард III".

Задачи объединения эпиграмм и "Истории" в одну книгу издателями не раскрыты. Поэтическая и прозаическая части издания приблизительно равны по объему, однако в научном сопровождении больше внимания уделено "Истории Ричарда III". Эпиграммы и историческое сочинение сопровождаются разными статьями, которые между собой не связаны. Объединяющей является общая предварительная статья о жизни и творчестве Томаса Мора.

Большой интерес с точки зрения научной концепции и состава "Литературных памятников" представляет исследование жанровой природы "Истории Ричарда III". В данном случае точность жанрового определения памятника является условием объективной оценки его содержания. В статье приводятся многочисленные точки зрения на эту проблему. "Ричарда III" принято было считать исторической повестью. Исследователь этого произведения в "Литературных памятниках" на основе научных разысканий пришел к выводу, что все, описанное в этом памятнике, вплоть до деталей соответствует фактам, а значит, его можно рассматривать как своего рода исторический документ.

Второй памятник английской литературы XVI века в серии — произведение Ф.Сидни, современника Шекспира. В издание в полном виде вошли цикл сонетов "Астрофил и Стелла" и эстетический трактат "Защита поэзии". Каждый памятник сопровождается отдельной статьей. Лирический цикл "Астрофил и Стелла" рассматривается в статье как единый литературный памятник, имеющий своего героя, основную "сюжетную линию" и вводные части. Собрание сонетов характеризуется как "роман испытания" и сопоставляется со средневековым рыцарским романом.

Хотя объединение в одном издании сонетов и эстетического трактата Ф.Сидни более логично и естественно, чем соединение эпиграмм и исторического сочинения Т.Мора, тем не менее и здесь два памятника сосуществуют как две независимых друг от друга части издания. Каждый памятник сопровождается отдельной статьей.

Как сборник избранных произведений, неполно отражающий творчество автора, должно рассматриваться издание двух романов М. Эджворт — "Замок Рэкрент" и "Вдали отечества" (М., 1972). К этому же виду издания может быть отнесен сборник лирики и поэм Кольриджа (М., 1974). Принципы отбора стихотворений и состав издания в книге не обосновываются.

"Избранное" как вид издания не является профильным для научной серии и не отвечает требованию единства и цельности текста, сформулированному в правилах издания "Литературных памятников". Однако по количеству изданий в группе переводных памятников "избранное" занимает ведущее место. При этом состав многих сборников случаен и необоснован. Среди образцов этого вида издания есть, однако, и профильные для серии: они составлены по научным принципам и в них решаются научные задачи.

В издание "Фантастических повестей" (Л., 1967) вошли лучшие произведения представителей английского и французского предромантизма: "Замок Отранто" Г.Уолпола (1764 г.), "Влюбленный дьявол" Ж.Казота (1772), "Ватек" У.Бекфорда (1787). Эти произведения, как убедительно показано в статье В.М.Жирмунского и Н.Сигал, наиболее ярко отразили три основные направления, или три основные составляющие европейского предромантизма: готический стиль, фантастику, переосмысленную в психологическом аспекте, и ориентализм.

Оригинален жанр научного сопровождения книги: анализируется литературное направление в целом, а повести — как наиболее типичные его образцы. Исследование построено на методах сравнительного литературоведения: широко представлен общеевропейский литературный контекст эпохи, рассматриваются и более далекие, восточные параллели, выявляются истоки предромантизма, анализируется эволюция его тем и мотивов в позднейших формах романтизма (вплоть до символизма). В статье делаются масштабные обобщения и выводы, касающиеся хода литературного процесса на этапе от просвещения к романтизму. Задача предлагаемого издания, состоящая в восстановлении правильной исторической перспективы развития литературы, в объективном освещении памятников предромантизма как произведений своего времени, без модернизации, — имеет непосредственную связь с научной концепцией всей серии.

Таким образом, хотя вид издания фантастических повестей не соответствует принятому в "Памятке" и приближен к аналогии, состав сборника организован в соответствии с научной задачей. Цели издания излагаются в сопроводительном исследовании. В научных статьях — как в тематическом, так и в методологическом

аспекте — раскрывается общий замысел серии, рассматриваются актуальные проблемы сравнительного литературоведения. По характеру подачи информации сопровождающие статьи представляют собой популяризацию результатов научного исследования, рассчитанную на достаточно широкие читательские круги. Статьи вводят читателя в круг актуальных проблем литературоведения.

* * *

Профильный вид издания не сразу сформировался в группе изданий документальных памятников английского раздела. Полнота представления на русском языке эпистолярных и биографических материалов затруднительна, а часто и невозможна из-за их объема и ценностной специфики. Цельность литературного памятника при выборочном переводе нарушается. Сборники избранного литературно-биографического наследия в "Литературных памятниках" по составу, характеру подачи текстов и их освещения достаточно эклектичны.

В сборнике избранного литературного наследия Дж. Байрона ("Дневники. Письма". М., 1963; 2-е изд. — М., 1965) опубликованы все сохранившиеся "Дневники" поэта, подборка "Разрозненные мысли", "Мой словарь" и письма. Цель издания, как она сформулирована в кратком предисловии от редакции, состоит в том, чтобы дать представление о развитии характера поэта, многообразии его интересов, о его личной и творческой жизни, общественной деятельности. Издание не ставит специально-научных задач: об этом свидетельствуют принципы составления сборника, характер сопроводительной статьи и комментариев.

Стремясь в основном осветить факты биографии Байрона, издатели расположили сохранившиеся части дневника и письма в хронологическом порядке их написания, вперемишку, так что цель-

ность дневникового и эпистолярного памятника нарушена. Как указано в комментариях, такой порядок принят всеми редакторами английских изданий писем и дневников поэта, но, в отличие от изданий на языке оригинала, в переводе представлена только небольшая часть эпистолярного наследия — избранные письма.

Состав сборника не обладает художественным единством, которое исследователь подчеркивает в сопровождающей статье: "Обладая ценностью живого исторического документа, письма и дневники Байрона представляют вместе с тем замечательный памятник художественной литературы"; "Дневники и письма Байрона сочетают в себе достоинства и исторического и литературного памятника" и "могут быть прочитаны как замечательный по своей художественной силе автобиографический роман"; в таком качестве они "помогут читателю представить себе действительный облик этого замечательного поэта"^I.

Характер отбора текстов в сборнике не позволяет решить задачу воссоздания биографии Байрона в той полноте, которая необходима в научном издании. Пропуски (а в настоящем издании опущены целые этапы переписки) лишают документальный памятник фактографической связности, в статье и примечаниях событийные пробелы не восполняются.

Сопровождение памятника не помогает читателю представить личность поэта во всей реальной сложности и противоречивости. В статье в традиционном стиле предисловий приводятся факты творческой и общественной биографии Байрона, однако освещение личной жизни поэта, необходимое в издании дневников и писем, отличается неполнотой и недоговоренностью. При чтении памятника

^I Байрон Дж. Дневники. Письма.—М., 1963, с. 344, 349.

у читателя неизбежно возникнут вопросы, на которые он не найдет ответа в этом издании. Таким образом, полноценных в научном отношении материалов, с необходимой для исследователя исчерпанностью раскрывающих факты, которые призваны многое объяснить и в художественных произведениях поэта, особенно в его лирике, настоящее издание не содержит, и потому оно представляет собой ценность только как популяризация избранного литературного наследия.

К рассмотренному изданию близок по типу и виду издания сборник избранных произведений П.Б.Шелли "Письма. Статьи. Фрагменты" (М., 1972). Состав книги еще более разнороден: в издание вошли избранные письма и дневниковые записи, публицистика, неоконченные художественные произведения, философские этюды, литературно-критические статьи и предисловия. Принципы отбора текстов и их группировки по разделам в издании не раскрыты; хотя многие, принципиально важные для понимания политических и эстетических взглядов Шелли произведения в книгу не вошли, их отсутствие не оговорено.

Составители издания распределили материал по трем жанрово-тематическим рубрикам: "Письма и дневники", "Публицистические и философские этюды", "Литературные фрагменты, предисловия и литературно-критические статьи". Критерии жанрового деления и принципы распределения текстов по рубрикам не раскрываются ни в статье, ни в комментариях. Из-за сложности жанрового разграничения произведений, состав разделов книги не всегда соответствует названию рубрики. Так, например, рассуждение Шелли "О дьяволе и дьяволах" в сопроводительной статье характеризуется как литературно-философский этюд, однако текст помещен под рубрикой "Литературные фрагменты...". Эстетический трактат

"Защита поэзии" исследователь относит в статье к жанру публицистики, но в раздел публицистики этот трактат не входит. Хронологическому принципу, принятому внутри разделов издания, композиционное положение "Защиты поэзии" среди "Литературных фрагментов..." не соответствует.

Как и в издании писем Байрона, эпистолярное наследие Шелли в сопроводительной статье характеризуется как "роман в письмах" (письма Байрона - "автобиографический роман"). И в этом издании, так же как и в предшествующем, подборка писем оставляет много темных мест в биографии поэта, и необходимая для "романа" ясность "событийной линии" также не достигается.

В рецензии на это издание - в целом положительной - высказано сожаление о том, что составители включили мало писем последних двух лет. "Нередко исполненные щемящей грусти, - пишет рецензент, - они очень важны для понимания трагических мотивов поздней лирики Шелли, они важны также потому, что разрушают образ "серафического" поэта, чуждого обычным человеческим чувствам"¹.

В сопроводительной статье необходимы более подробные биографические данные и их интерпретация: за упоминаемыми в тексте и комментариях поступками поэта стоят определенные этические убеждения, не совпадающие с общепринятыми, а потому требующие внимательного разбора.

Как пишет Д.С.Лихачев, "создание произведения есть факт биографии его автора, биография же автора - факт истории и истории литературы в частности"². Биографические данные необхо-

¹ Дьяконова Н. Письма поэта. - Иностр. литература, 1972, № 10, с. 267.

² Лихачев Д.С. Принцип историзма в изучении литературы. - В: Взаимодействие наук при изучении литературы. Л.: Наука, с. 101.

димы для объяснения и понимания произведения любого жанра, издание документальных материалов, отражающих реальную жизнь поэта, нуждается в особенно детализированном изложении биографических сведений. В исследовательских статьях "Литературных памятников" немало примеров объективного освещения биографии, анализа соотношения "художника" и "человека" в личности писателя или поэта. Например, в статье о Луции Аннее Сенеке в издании его "Нравственных писем к Луцилию" раскрывается противоречие между величием принципов стоической философии Сенеки и его компромиссной жизненной позицией, приведшей его к трагическому концу. В статье, сопровождающей издание воспитательных писем к сыну Честерфилда, облик автора наставлений представлен во всей его сложности и неоднозначности, показана историческая и социальная обусловленность его этических установок, вызывавших в более поздние эпохи справедливую критику.

Анализ реального соотношения идеалов и действительности, философских убеждений и поступков – важный аспект темы "поэзия и история", которая занимает значительное место в концепции и научных исследованиях серии "Литературные памятники". Видимо, если издатели не имеют возможности издавать документально-биографические материалы зарубежных писателей с требуемой в серии полнотой, с соблюдением цельности памятника, в сопровождении соответствующего научному профилю серии исследования, издания такого рода должны быть выделены в особую группу сборников избранного литературного наследия, биографических и культурно-исторических документов, не предназначенных для научной работы. В эту группу помимо рассмотренных изданий Байрона и Шелли могли бы войти опубликованные в серии избранные письма Томаса Манна к разным корреспондентам, записные книжки П.А.

Вяземского (которые изданы в серии неполностью из-за их большого объема), письма Бернарда Шоу. Все эти издания несомненно представляют ценность и вызывают неослабевающий читательский интерес, но требованию полноты текста и цельности памятника, принципиальному для научной серии, они не отвечают.

Письма Бернарда Шоу (М., 1971) по виду издания – сборник избранного эпистолярного наследия: издание включает письма разного времени разным адресатам и не содержит цельного эпистолярного памятника.

В сопроводительной статье, как это характерно для исследований эпистолярных собраний, сделана попытка представить письма как единое "подлинно художественное произведение", имеющее "нечто общее с романами в письмах". Автору статьи в какой-то мере удалось литературоведческое исследование "поэтики" писем, так как исследователь в данном случае не просто прилагает к письмам термины анализа художественного произведения ("диалогичность", "драматизм" и т.п.), но приводит убедительные примеры художественного экспериментирования, осуществляемого в письме. Используя теоретико-литературный арсенал, автор статьи стремится раскрыть связь эпистолярного наследия с драматическим творчеством Шоу.

К сожалению, на предлагаемом в издании материале теоретико-литературные положения статьи не могут быть раскрыты в полной мере: в издании нет ни одного цельного эпистолярного памятника, а подборку писем, подготовленную современным издателем, вряд ли правомерно сопоставлять с "романом в письмах".

Переход от научно подготовленных сборников избранного литературного наследия зарубежных писателей к научному изданию полного текста цельного эпистолярного памятника в соответст-

вии с принципами серии, осуществлен в издании "Дневника для Стеллы" Дж.Свифта (М., 1981).

"Дневник для Стеллы" – один из памятников, представляющих почти непреодолимые трудности для текстологической и переводческой работы: письма написаны преднамеренно неразборчивым почерком, содержат множество сокращений и буквенных шифров, понятных только автору и адресату, слова, изобретенные Свифтом на основе ассоциаций, ничего не говорящих постороннему лицу. Несмотря на эти трудности, "Дневник для Стеллы" в группе документально-эпистолярных изданий английского раздела серии явился первым памятником, отвечающим самым строгим требованиям к научному изданию.

Вид издания по составу соответствует принципу единства, цельности и полноты памятника. Основной памятник в издании – собрание 65 документальных писем, написанных в дневниковой манере. Письма предназначены одному адресату – Эстер Джонсон ("Стелле"), их написание ограничено определенными хронологическими рамками, и они повествуют о едином временном периоде биографии Свифта (1710–1713). Название памятника, не предназначавшегося Свифтом ни для печати, ни для посторонних глаз, дано позднейшими издателями и биографами сатирика (этот момент оговаривается в статье).

Раздел "дополнений" включает тесно связанные с основным текстом материалы: стихотворения, посвященные Эстер Джонсон, а также другой эпистолярный памятник, бросающий новый свет на "Дневник" и историю взаимоотношений Стеллы со Свифтом – письма писателя к Эстер Ваномри (второй "Стелле").

В "Приложении" помещены статьи А.Г.Ингера "Джонатан Свифт и его "Дневник для Стеллы", примечания, указатель имен, встре-

чающихся в тексте памятника, хронологическая канва жизни и творчества Свифта.

Первая часть статьи посвящена исторической ситуации и роли Свифта в политической жизни его времени, вторая – запутанной истории личных отношений писателя с его адресатами, последняя часть содержит разбор "Дневника" в филологическом аспекте. Статья включает большой документальный материал и результаты архивных разысканий. По объему самая большая часть статьи – историческая и историко-биографическая, несколько меньше – чисто биографическая, наименьшее количество страниц посвящено филологическому исследованию, жанровому анализу памятника. Соотношение пропорций разных видов информации соответствует характеру памятника, при чтении которого наиболее существенным является исторический и биографический комментарий.

Исследование поэтики памятника представляется сложным для читательского восприятия из-за своей лаконичности, а порой и противоречивости, может быть и кажущейся. Приступая к жанровому анализу, исследователь определяет памятник как эпистолярный документ и помещает его в ряд эпистолярных, дневниковых и мемуарных традиций. Автор отмечает, что читать "Дневник" приходится, "продираясь сквозь огромное нагромождение деталей быта, как будто незначащих мелочей повседневности..."¹. Но тут же исследователь утверждает, что "Дневник" имеет "свой сюжет, свою завязку, кульминацию и развязку"², что в нем "использован ряд приемов, цель которых создать впечатление абсолютной непреднамеренности этих записей"³, а значит "перед нами определенная

¹ Свифт Дж. Дневник для Стеллы. – М., 1981, с. 516.

² Там же.

³ Там же, с. 518.

эстетическая система". Анализируя далее дневник как литературный памятник, исследователь стремится доказать его принадлежность к художественной литературе, помещает его в контекст романических традиций от Стерна до Теккерея. Таким образом, границы между эпистолярным памятником, регистрирующим факты реальной действительности, настроения автора, — и произведением художественным, обобщающим действительность, создающим ее символический образ на основе отбора наиболее существенного, — стираются. Теоретико-литературная проблема поэтики эпистолярного произведения остается в статье открытой.

Думается, что хотя памятник представляет безусловную ценность с точки зрения развития психологизма и художественных приемов в литературе, термины поэтики (сюжет, кульминация, развязка), приложимые только к структурным художественным жанрам, в данном случае следует употреблять условно, в кавычках. Так же условно, как можно говорить о "сюжетности" или "композиции" любого ситуативного жизненного явления.

Особого внимания заслуживает в издании "Дневника для Стеллы" текстологический и историко-издательский комментарий, который содержит сведения о судьбе эпистолярного рукописного наследия Свифта и истории его публикаций, включает детальную характеристику рукописных особенностей текста. В комментарии подробно разбираются особенности перевода памятника, связанные со сложностями его текстологического прочтения и толкования.

Профильные типологические черты изданий художественных произведений Нового времени в английском разделе с особой отчетливостью проявились в публикации романа Ч.Р.Метьюрина "Мельмот скиталец" (М., 1975). На русский язык роман переводился единственный раз в прошлом столетии в отрывках. В свое время

этот роман (написанный в 1820 г.) оказал значительное влияние на европейских и русских писателей, но с угасанием готической традиции был забыт.

Издание "Мельмота скитальца" в "Литературных памятниках" убеждает в том, что этот роман, "оставивший по себе память во всех литературах Европы и Америки" как "последний и лучший готический роман", был забыт незаслуженно и главным образом потому, что неверно и однозначно оценивался. Долгое время роман лишь изредка упоминался в работах по истории английской литературы, в комментариях даже академических изданий никаких сведений о нем не сообщалось^I.

Широта влияний романа, количество реминисценций образа в литературе свидетельствуют, как показано в исследовании М.П.Алексеева, об актуальности переоценки роли произведения в мировом литературном процессе и исследования полного текста памятника с современных научных позиций. Важность издания подтверждается и тем фактом, что интерес к произведению Метьюрина заметно ожил на его родине (в связи с общим возрождением интереса к романтической традиции).

Издание романа в "Литературных памятниках" дало новую жизнь этому произведению на русской культурной почве. Перевод романа выполнен известным мастером переводческого искусства А. М.Шадриным: обладая высокими художественными достоинствами, перевод отвечает требованию научной точности, исторической дос-

^I См., например, академическое полное собрание сочинений А.С. Пушкина в 10 томах, том 5, Л., 1978, с. 501. В издании "Цветов зла" Бодлера в "Литературных памятниках" "Мельмот скиталец" характеризуется только как "роман ужасов" (см. примечания к стихотворениям "Геаутонтиморуменос" и "К портрету Домье").

товерности в передаче стиля романтического автора. Издание "Мельмота" в "Литературных памятниках" по существу впервые за всю историю публикаций произведения представляет текст романа в сопровождении монографического исследования и энциклопедических комментариев. На английском языке издания с сопровождением такого масштаба нет. На материале, связанном с романом Метьюрина, М.П.Алексеев развивает концептуальные положения общего замысла "Литературных памятников", статью отличает исчерпанность освещения памятника во всех принятых в серии аспектах. Охватывая в связи с романом огромный пласт истории и культуры, исследование идеально сбалансировано относительно центра - объекта исследования, задаче освещения которого подчинены общие и частные проблемы.

Сопровождающее исследование, состоящее из семи частей, освещает биографию и творческий путь автора, литературный и культурный контекст эпохи, истоки и традиции жанра, содержит анализ философско-этического и исторического содержания, поэтики и структуры романа, его влияния на современную литературу и литературный процесс более позднего времени. В статье детально рассмотрены все произведения Метьюрина с кратким изложением наиболее значительных из них. Таким образом, читатель может составить полное представление о жизни и творческом пути писателя.

Исследование М.П.Алексеева в издании "Мельмота скитальца", как и большинство его работ, отличает поражающая воображение широта охвата явлений мировой литературы при анализе художественной формы, мотивов и образов рассматриваемого произведения. В статье прослеживаются истоки рамочной формы повествования, восходящие к восточной литературе древности ("Панчатантра",

сказки "Тысячи и одной ночи"), истоки главного образа (Агасфер, Фауст, Мефистофель); в качестве ближайшей параллели к роману исследователь указывает "Рукопись, найденную в Сарагосе" польского писателя Яна Потоцкого. Этот роман был создан также в первой трети XIX века, но Метьюрину не был известен: намеченная параллель, таким образом, является типологической, что представляет особый интерес с точки зрения научной концепции "Литературных памятников".

Анализ образа Мельмота, его "предшественников" и "потомков" в истории литературы и искусства в статье М.П.Алексеева в тематическом и методологическом плане перекликается с исследованием истории образа Фауста, проведенным В.М.Жирмунским в более раннем издании серии "Легенде о докторе Фаусте" (Л., 1972). На фоне исследования готического направления в романтизме (которое связано тематически с анализом готических традиций в издании "Фантастических повестей" в серии), исследователь выявляет содержательное новаторство романа Метьюрина, в котором традиционная, отживающая свой век готическая форма наполнена углубленным философско-этическим смыслом. Резкость и глубина постановки социальных и психологических проблем, как показывает исследователь, роднит роман ирландского пастора с произведениями других знаменитых вольнодумцев из среды духовенства — Свифтом, Стерном. В решении религиозных проблем Метьюрин близок к просветителям: он видит в официальной церкви извращение идеи христианства, искажение "врожденной нравственности" человека.

Своеобразие поэтики этого последнего английского готического романа в том, что "ужасы" в нем являются не только порождением воображения писателя, но с фактографической точностью отражают события реальной действительности.

Метьюрин разрушает условность художественной формы, пародирует "роман ужасов", утверждая, что реальность страшнее фантазий. Вплетенные в ткань романа исторические события придают ему ценность исторического документа, памфлетность и публицистичность. Богатство стилистических пластов романа, составляющее основной объект анализа в сопровождающем исследовании, дает новый и неожиданный материал для теоретико-литературных выводов.

На основе многоаспектного анализа памятника, М.П.Алексеев приходит к тому, что "основной смысл романа - этический"¹, а определяющей тенденцией его поэтики является "реализм с примесью фантастики"². Именно этими качествами обусловлена широта воздействия романа на европейскую литературу. В статье приводятся подробные и убедительные доказательства влияния романа Метьюрина на писателей Англии (Теккерей, Стивенсон, Уайльд и многие другие), Америки (Хоторн, Э.По и др.), Франции (Гюго, Бальзак, Бодлер, Нодье, Готье, Лотреамон и др.), Германии (Гофман и др.), России (Пушкин, Гоголь, Лермонтов, В.Ф.Одоевский, Кюхельбекер, А.Григорьев, Достоевский и др.). "Мельмот" оказывается скрытым источником знакомых современному читателю тем, мотивов и образов. Например, начало "Евгения Онегина" почти совпадает с первыми строками "Мельмота", а если учесть, что А.С.Пушкин знал роман Метьюрина и считал его гениальным, совпадение оказывается не случайным.

Анализируя литературные связи и влияния, М.П.Алексеев постоянно держит в поле зрения читателя материальные формы - книги, письма, рукописи - посредством которых литературные идеи

¹ Ч.Р.Метьюрин. Мельмот Скиталец.-Л.: Наука, 1977, с.609.

² Там же, с. 610.

осуществляют свое движение. Например, рассказывая о знакомстве А.С.Пушкина с "Мельмотом", он прослеживает, как распространялся этот роман в пушкинском окружении, как он попал к поэту, как отразилось "путешествие" этой книги от читателя к читателю в переписке друзей и знакомых Пушкина. Столь же детально биографически документируется еще не подтвержденная гипотеза о возможности знакомства Метьюрина с "Фаустом" Гете.

Отдельные комментарии к роману Метьюрина представляют собой лаконичное изложение глубокого исследования. Виды комментария, аспекты освещения памятника не поддаются исчерпывающему перечислению: аппарат включает комментарий реально-исторический, культурно-исторический, искусствоведческий, текстологический, археографический, книговедческий и источниковедческий, библиографический, лингвистический; в комментарии проясняются литературные аллюзии с прослеживанием истоков образов, мотивов, сравнений, цитат. Для М.П.Алексеева как комментатора нет "мелочей": разъясняя, например, смысл латинской цитаты, исследователь не ограничивается ее переводом, но приводит связанное с происхождением высказывания предание, указывает его литературный источник и там, где это возможно, — издание источника на русском языке со ссылкой на нужную страницу. Детализация сведений не перегружает комментарий, но создает для читателя необходимый "комфорт", оставляет впечатление исчерпанности фактических данных о памятнике.

Научный аппарат издания предельно информативен для самой требовательной группы читателей — филологов, в том числе специалистов по романтическому периоду литературы, — и в то же время он доступен для широкого читателя, так как не содержит ни спе-

циальных терминов, ни нерасшифрованных библиографических обозначений.

Научное сопровождение и комментарии к роману Метьюрина в "Литературных памятниках" может быть сопоставлено с энциклопедией - и не только по произведению, но по литературной истории периода, направления, жанра. Эта книга - открытие памятника, представляющего важное звено в мировом литературном процессе, и в то же время это открытие в области научного жанра, сопровождающего исследования и комментирование, воплощение лучших черт "мыслимого образца" типа издания серии "Литературные памятники".

К сожалению, реализацию энциклопедических функций этого издания затрудняет отсутствие указателей (именного, названий произведений). При подготовке переиздания памятника были внесены многие поправки и за счет более компактного расположения текста значительно сократился объем книги, однако в аппарат снова не были включены указатели, а комментарии по-прежнему остались под рубрикой "Примечания", не соответствующей их объему и уровню.

В статье о "Мельмоте скитальце" М.П.Алексеева в числе многих других памятников мировой литературы упоминается около двух десятков произведений русских и зарубежных авторов, изданных в "Литературных памятниках". Сопровождение и аппарат издания романа Метьюрина как бы связывают в систему определенный круг изданий серии, устанавливают соотношение между ними. Пока такое отражение является односторонним: в упоминаемых изданиях название "Мельмота скитальца" и имя его автора встречается только в издании "Цветов зла" Бодлера. Как уже говорилось, одна из ближайших параллелей к "Мельмоту", важность которой для истории жанра особо подчеркивает исследователь, - "Рукопись, най-

денная в Сарагосе" Яна Потоцкого. Произведения близки по жанру, времени создания, степени распространенности в русской культурной среде. Этот памятник издан в серии несколько раньше романа Метьюрина (М., 1968) и в нем существование "Мельмота" не нашло отражения, что лишний раз свидетельствует о том, что издание "Мельмота скитальца" – открытие в нашей науке о литературе.

Издания "Мельмота скитальца" и "Рукописи, найденной в Сарагосе" как памятников родственных в жанрово-видовом отношении представляют продуктивный материал для выявления типологически профильных особенностей, прослеживания эволюции типа издания художественного прозаического переводного произведения в "Литературных памятниках".

Так же как "Мельмот скиталец", "Рукопись, найденная в Сарагосе" – произведение романного жанра с ярко выраженным элементом фантастики и символики. По структуре это также "шкатулочный" роман со сложным переплетением сюжетных линий, с перенесением действия в разные временные пласты и географические зоны. Определяя жанровые особенности романа, его исследователь в "Литературных памятниках" И.Ф.Бэлза сопоставляет этот роман с китайскими шкатулками, вставленными одна в другую, а в качестве истоков этой формы называет сказки "Тысячи и одной ночи", восточную обрамленную повесть; у романа те же источники в литературе средних веков и Нового времени, что и у "Мельмота скитальца" ("Ад" Данте, легенда об Агасфере, легенда о Фаусте) и те же последователи (Нодье, Гофман).

Основную проблематику "Рукописи...", по мнению исследователя, составляют морально-этические и религиозные вопросы (критика официальной религии и церкви); фантастика и другие атрибуты готического романа служат лишь символами в трактовке философ-

ских и этических проблем, а фантастическое в романе может иметь рациональное объяснение.

Сходство идейных задач и структурно-жанровых особенностей, общность истоков и близость линий воздействия двух романов подтверждает их типологическую однородность. До издания в серии романы были практически неизвестны широкому читателю и мало известны литературоведам. Оба издания являются открытием памятника для русского читателя. Однако, несмотря на сходство жанра и равную степень распространенности в русской культуре этих произведений, их издания в "Литературных памятниках" значительно различаются по типу.

Существенный показатель типа издания - объем сопровождения, его пропорциональное соотношение с основным текстом. Объем текстов памятников приблизительно равный, однако аппарат "Мельмота" составляет 25% всей книги, а "Рукописи" - менее 10%. Научная статья в первой книге занимает 8,9 п.л., во второй - 1,8 п.л.

Статья И.Ф.Бэлзы о "Рукописи, найденной в Сарагосе", сопровождающая роман, интересна и информативно насыщена, но по произвольности построения, стремлению автора к "занимательности" статья ближе к традиционному послесловию массового издания, чем к исследованию профильного для научной серии типа. Статья построена в основном на историко-литературном и фактографическом (биографическом) материале; теоретико-литературных исследований, анализа поэтики и структуры произведения в ней практически нет. Статья открывается сведениями, которые непосредственно не связаны с анализом памятника, но обращены к литературным ассоциациям русского читателя. Начало статьи посвящено установлению связи между пушкинским открывком "Альфонс садится на коня..." и "Рукописью, найденной в Сарагосе": поднимается интересная проб-

лема жанра пушкинского отрывка как "краткого поэтического отражения крупного многообразного произведения". Научно значимая сама по себе, эта проблема не имеет первостепенного значения при освещении памятника, к тому же в данной статье она остается нераскрытой. Начало статьи не содержит сведений, необходимых при первом знакомстве с неперевожившимся, неизученным, не известным широкому читателю памятником. Об авторе произведения речь заходит только на четвертой странице статьи, а собственно о памятнике — в пятом параграфе, на пятнадцатой странице от начала. О жанровых особенностях произведения, уникальных по своему своеобразию, читатель узнает только в самом конце статьи, где на трех страницах перечисляются без анализа основные сюжетные линии, мотивы, стилистические и структурные особенности. Теоретико-литературный анализ в статье не выходит за рамки популярного изложения выводов исследовательской работы: выводы и заключения не сопровождаются доказательствами, гипотетические сведения не приводятся, ссылки на исследования даются без анализа и критики. Влияние романа на литературный процесс также не анализируется, но только постулируется.

В отношении читательского адреса назначение статьи неопределенно: по некоторым параметрам, стилю, композиции, видам информации она обращена к читателю, не имеющему специальных филологических знаний. Однако латинские цитаты в ней не переводятся, без объяснений упоминаются имена, названия, понятия, о содержании которых широкий интеллигентный читатель-неспециалист вряд ли имеет достаточно ясное представление (Раймунд дю Пюи, Ф.Социн, Агриппа Неттесгеймский, великий комтур, орден тамплиеров). Исторические реалии и имена из польской истории представлены в расчете на читателя, знакомого с историей Поль-

ши.

Комментарии к "Рукописи, найденной в Сарагосе" не превышают объема примечаний в обычном издании художественного произведения. Аппарат издания включает таблицу дат жизни и творчества Я. Потоцкого. Этот элемент справочной структуры книги очень удобен для читателя, если он удачно организован, однако в издании "Рукописи" хронологическая таблица имеет ряд серьезных недостатков. Помимо общей биографической канвы таблица содержит сведения, которые в статье не упоминаются и не разъясняются, и таким образом эта часть аппарата ставит перед читателем вопросы, на которые он не найдет ответа в издании. Некоторые факты, сообщаемые в таблице дат, не совпадают со сведениями, приводимыми в статье (см. период 1783-1785 гг. жизни Я.Потоцкого). Несовпадение дат (которое может возникнуть из-за расхождения сведений в источниках) не оговаривается (тогда как в научном издании это необходимо) и потому должно рассматриваться как небрежность. Как и в большинстве изданий серии, справочный аппарат книги не включает указателей и библиографических списков.

Спустя всего три года после публикации в "Литературных памятниках", роман Я.Потоцкого вышел в издательстве "Художественная литература" в новом переводе и в сопровождении статьи другого автора^I. Отдельное издание по внешним типологическим параметрам не уступает научному серийному изданию: оно также включает полный текст, обстоятельную статью, подробные примечания. В предисловии к изданию освещается приблизительно тот же круг вопро-

^I Я.Потоцкий. Рукопись, найденная в Сарагосе.- М., Художественная литература, 1971. Пер. с польского Д.А.Горбова, предисл. и прим. С.С.Ланды.

сов, с той же степенью детализации биографических и историко-литературных сведений; приводятся и факты, не освещенные в научном издании. Статья во внесерийном издании более четко структурно организована, аппарату присущи элементы научного сопровождения: в преамбуле к примечаниям указан текст, с которого сделан перевод, характеризуется подготовка и подача текста. Преемственной связи между новым изданием и предшествующим, серийным, нет, оно совершенно самостоятельно.

Издание "Рукописи, найденной в Сарагосе" в "Литературных памятниках" безусловно вводит в научный и культурный обиход ценнейшее произведение, но его присутствие в научной серии должно быть оправдано более высоким типологическим уровнем по сравнению с изданием этого памятника в издательстве "Художественная литература". Возможно, новый перевод романа следовало издать в серии как продолжение работы над памятником.

х

х

х

Типологический анализ изданий английского раздела "Литературных памятников" показывает, что за время существования серии в типе отдельного издания этого раздела произошли значительные изменения. В развитии и колебаниях типа издания английского раздела отразились общие черты формирования типа "Литературных памятников".

Издания 50-х - начала 70-х годов отличается нечеткость принципов организации вида издания (по составу и композиции), текстологической подачи памятника, колебание научного уровня комментариев и сопроводительных статей.

Для изданий этого этапа, включающих в основном памятники

английской литературы Нового времени, характерны значительные типологические расхождения, обусловленные зависимостью типа издания от вида литературного материала. Эта зависимость играет существенную роль при подготовке издания, что давно признано текстологами и издателями: "Тип издания памятника зависит от того, для чего предназначается издание, и от характера самого памятника"¹. Критерии выбора текста, полнота представления вариантов, виды комментария, аспекта освещения устанавливаются в соответствии с требованиями тех специалистов, для которых памятник представляет наибольший интерес. Таким образом, научные издания памятников "могут быть предназначены для литературоведов, историков и лингвистов"². Как показывает исследование изданий переводных произведений, это справедливо не только в отношении к русскому материалу. Различия типов научных изданий переводной литературы также определяются различием целей и методов научных дисциплин. Закономерно, что документальные и исторические памятники издаются для историков и, как правило, историками, с учетом требований исторических дисциплин. Подготовкой памятников художественной литературы занимаются филологи, и в этих изданиях учитываются интересы литературоведов.

Целью исследования памятников исторических и документальных в общих чертах является историческое знание, знание действительных фактов. Литературный источник при этом служит, как правило, средством, а не объектом познания, поэтому при выборе варианта текста памятника, комментировании и освещении основное внимание уделяется его содержательной стороне. При выборе варианта текста решающий критерий - фактическая полнота, это же требование

¹ Лихачев Д.С. Текстология. - Л., 1983, с. 479.

² Там же.

предъявляется к дополнениям. При освещении памятника в статье предпочтение отдается методам исторических наук, позволяющим определить достоверность содержащихся в памятнике сведений, уточнить их с помощью других источников, документов, научных гипотез.

У филологического, литературоведческого анализа иная цель и иные методы, соответствующие специфике предмета исследования. Познание исторической действительности посредством литературы обусловлено пониманием принципа художественного преломления, приемов отражения, системы условностей, характерных для произведений искусства, создающих "вторую природу". Памятник в таком случае не столько средство, сколько объект и цель познания. В исследовании природы литературы как вида искусства решающая роль отводится методам теории литературы, поэтики; основное внимание уделяется анализу художественных средств познания действительности, развитию приемов изображения, их соотношению в разных художественных направлениях. В литературоведческом издании вариант текста памятника выбирается в соответствии с критерием его художественной ценности, текст сопровождается дополнениями, которые раскрывают творческую историю создания произведения, его связи с литературой предшествующего периода, его влияние на литературный процесс.

В изданиях исторических сочинений и памятников социальной мысли решаются задачи исторических наук, в изданиях художественных произведений — задачи литературоведческие. В исследованиях историко-культурных памятников и документов эстетические проблемы, как правило, почти не затрагиваются. Таким образом, в изданиях литературных произведений, принадлежащих к разным видам словесного творчества, единство научной проблематики не может быть соблюдено.

Многие издания английского, а также других национальных раз-

делов западноевропейских литератур Нового времени, с точки зрения уровня подачи информации, целевого и читательского назначения, являются компромиссными, совмещающими черты научного, популярного и массового типа. Смещение разных типологических черт вызвано давлением внешних обстоятельств — повышением спроса на книги серии, ростом их популярности у читателя-неспециалиста. Значительную роль этих моментов в практике книгоиздания отмечал Б.В.Томашевский: "Так как оправданием издания является его распространение, вызванный спросом тираж, то ... издательства стремятся к компромиссным типам, удовлетворяющим максимальное число читателей"¹.

Совмещение различных типологических параметров объясняется также практическими трудностями соблюдения чистоты типа издания переводного произведения, для которого не существовало сложившегося образца, удовлетворявшего требованиям "Литературных памятников". На переводные памятники первого этапа развития серии распространяются общие выводы С.А.Рейсера: "Читателям приходится довольствоваться изданием особого типа — гибридом, который должен удовлетворять и так называемого массового читателя более высокой квалификации, и специалиста"².

В некоторых случаях компромиссный тип издания — в его оптимальных издательских решениях — отвечает обширной культурной программе серии, которая ставит перед собой не только научные, но и просветительские задачи и ориентируется (судя по тиражам) на достаточно широкие читательские круги. Ни одна другая серия не решает такого комплекса задач на установленном в "Памятниках" научном уровне. Но совмещение научных и просветительских задач

¹ Томашевский Б.В. Писатель и книга. Очерк текстологии. — М., 1959, с. 155.

² Рейсер С.А. Основы текстологии. — Л., 1978, с. 126.

значительно осложняет выработку определенного и постоянного типа издания.

В отношении видов издания практика подготовки "Литературных памятников" оказывается гораздо шире правил, сформулированных в "Памятке подготовителям и редакторам серии", где определение "литературного памятника" в основном связывается именно с видом издания, его текстовым составом: памятник — это "художественный (в самом широком смысле слова) текст, обладающий нерасторжимым единством, закрепленным не только авторской волей, но и условиями бытования в читательской среде", "в серии не издаются антологии и сборники, если они составлены не автором памятника". Тем не менее в серии немало сборников, созданных современными издателями в соответствии с самыми различными принципами.

К изданиям этого вида в английском разделе принадлежат публикации произведений Ф.Бэкона, Т.Мора, У.Конгрива, М.Эджворт, сборник фантастических повестей XVIII века. (Немало сборников и в других национальных разделах серии, например, антология произведений Гофмана, посвященных музыкальной теме и объединяемых образом Иоганна Крейслера; издание, включающее поэтические собрания Эразма Роттердамского и Иоанна Секунда, издание басен Федра и Бабрия, идилий и эпиграмм Феокрита, Мосха и Биона, а также многие другие издания).

Если на фольклорном, "безымянном" материале издание сборников представляется оправданным и неизбежным, то необходимость в научной серии сборников авторских произведений вызывает сомнения: достаточной полноты показа произведений одного жанра или направления в таком издании достичь невозможно, и оно остается, несмотря на научное сопровождение высокого типа, изданием антологическим, соответствующим массовому типу издания.

Особенно значительны отступления от правил формирования вида в изданиях эпистолярных материалов. В соответствии с "Памяткой", в серии "публикуется лишь исчерпывающая переписка двух корреспондентов, или письма к одному адресату". В английском разделе отступления от этого правила составляют подавляющее большинство среди изданий эпистолярного наследия. Издание писем Б. Шоу включает письма писателя к четырем адресатам, причем ни одна переписка не представлена полностью. Письма Байрона и письма Шелли в серии - лишь небольшая часть эпистолярного наследия этих авторов, которая отобрана по хрестоматийному принципу и не отражает определенного периода биографии. Обе переписки представлены в составе сборников избранного.

Письма Честерфилда к сыну обладают цельностью памятника эпистолярного жанра, однако в серии они также даны выборочно: 89 из 140. В этом издании, в отличие от предыдущих, даются точные сведения о соотношении опубликованной и неопубликованной части наследия, что придает публикации большую основательность, однако вид издания все же не может быть признан соответствующим научным требованиям серии. Если обратиться к другим национальным разделам, то можно и там обнаружить тот же массовый тип издания эпистолярного наследия: издание писем Т. Манна включает переписку автора со множеством адресатов за период с 1901 по 1955 год.

Анализ видовой структуры изданий показывает, что на первых этапах состав многих изданий английского раздела формировался по принципам, характерным для массового издания, решающего просветительскую задачу популяризации творчества одного или нескольких авторов в таких формах как "избранное", сборник произведений одного жанра, антология. В изданиях не всегда соблюдался

принцип полноты подачи текста, значительно различался уровень комментариев и научных исследований. В отдельных изданиях раздела лишь намечались элементы характерного для серии типа издания.

Только в изданиях последних двух десятилетий сложился профильный для "Литературных памятников" тип научного издания переводного произведения, основными элементами которого являются полный текст памятника в научно достоверном переводе и монографическое исследование энциклопедического характера.

х

х

х

В отличие от изданий произведений отечественной литературы, для изданий западноевропейских переводных памятников не существует в полном смысле академического или исследовательского типа издания. В основе академического издания — текст на языке оригинала. Перевод в этом случае служит комментарием к тексту. Специалистам оригинальные тексты памятников средневековья и Нового времени европейской литературы как правило доступны в зарубежных изданиях, а публикации переводов могут выполнять только популяризаторскую задачу введения памятника в культурный обиход. Тем не менее, на основе публикации перевода в изданиях английского, так же как и других национальных разделов серии, оказалось возможным формирование издания, адресованного специалистам.

Магистральный тип "Литературного памятника" в английском разделе представлен изданиями "Древнеанглийской поэзии" (1982 г.), сочинений Гальффрида Монмутского (1984 г.). романа Мэлори "Смерть Артура" (1974 г.), "Дневника для Стеллы" Свифта (1981 г.), "Поэм Оссиана" Макферсона (1983 г.), романа Метьюрина "Мельмот

скиталец" (1976 г.).

С точки зрения принципов и направлений отбора, эти памятники представляют ценность одновременно как художественные произведения и как исторические источники, то есть они раскрывают и историко-культурный замысел серии и концепцию всемирной литературы.

Для перевода этих памятников характерен исторический подход к литературному произведению прошлого, основной чертой которого является стремление наиболее достоверно, с научной точностью и в то же время художественными средствами передать историческое и национальное своеобразие содержания и стиля памятника, не модернизируя его.

Важным дополнением к переводу является комментарий, раскрывающий реалии, понятийные категории, лингвистические особенности текста.

В формировании вида изданий нового этапа подготовители следуют принципу полноты и единства текста, сформулированному в "Памятке" серии. Основу изданий – как художественных, так и документальных, – составляет цельный памятник, единство которого закреплено в истории его создания, издания и бытования в читательской среде (стихотворные тексты, составляющие сборник "Древнеанглийской поэзии" изданы по одной рукописи, сочинения Гальффрида Монмутского тесно связаны по содержанию). Текст памятника издается полностью, без сокращений, лакуны и темные места отмечаются в тексте и поясняются в комментарии, где приводятся варианты прочтения, гипотезы, связанные с толкованием неясных мест.

Издания текста сопровождаются археографическим, текстологическим и историко-издательским комментарием, в котором приводятся описания рукописей, раскрываются проблемы, связанные с их прочтением, дается критическая оценка авторитетных изданий тек-

ста на языке оригинала, мотивируется выбор источника текста для перевода и издания в серии. В специальном комментарии освещаются принципы и проблемы перевода.

В сопровождающих исследованиях памятники освещаются в аспектах, принятых в монографических филологических исследованиях. Методологической особенностью исследований в изданиях "Литературных памятников" является рассмотрение произведения в контексте всемирной литературы, на широком фоне региональных и национальных художественных традиций, с выявлением источников сюжетов и образов, прослеживанием контактов и влияний произведений как близких, так и удаленных литератур, с выявлением типологических параллелей, доказывающих существование закономерностей в развитии литератур мира.

Литературные произведения в серии анализируются с применением методов исторической поэтики, которые раскрывают художественную природу памятника, характерные для создавшей его эпохи методы отражения и познания действительности литературными средствами, особенности его структуры и стиля.

Перевод, комментарии и исследования в "Литературных памятниках" последних лет объединяет исторический подход к произведению, рассмотрение его с точки зрения понятий и ценностей его времени.

Научно достоверная подача иноязычного текста в сопровождении исследований, освещающих памятник в историко- и теоретико-литературном ракурсе, нередко новаторских в методологическом отношении, сообщает изданиям "Литературных памятников" характер научного издания нового типа, который можно определить как издание-исследование переводного памятника, предназначенное для специалистов, изучающих произведение с применением методов фи-

дологических наук, а также для широкого интеллигентного читателя, интересующегося как историей литературы, так и проблемами науки о литературе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение опыта издания, анализ замысла, состава, типа отдельных выпусков "Литературных памятников" убеждают в том, что в серии реализуются новаторские методы исследования литературы и распространения знаний о ней в подготовленной читательской среде. Критерии отбора литературного материала подчинены задаче изучения литературы во всемирном аспекте и с точки зрения исторического подхода. Замысел "Литературных памятников" расширяет сложившееся представление о литературе посредством раздвижения ее временных и географических рамок, а также погружения в разнообразные пласты словесного творчества, которые редко подвергаются литературоведческим исследованиям. Серия предоставляет возможность проследить историю отдельных видов словесности и жанров литературы на протяжении длительных исторических периодов, представить общий процесс мирового литературного развития от глубокой древности до нашего времени.

Объединение в одном собрании памятников разных исторических систем литературы и их рассмотрение в двойном ракурсе — с точки зрения условных представлений своей эпохи и с современной научной позиции — имеет эвристическое значение для исследования литературного процесса, развития методологии сравнительного литературоведения, осмысления содержания понятия "литература".

Особенностями сложившегося состава и научными задачами серии диктуются новые принципы ее построения. Формирование "Литературных памятников" не ограничено заранее заданной схемой, но определяется ходом научного процесса, появлением но-

вых научных идей и открытий, расширением возможностей их популяризации.

По характеру построения "Литературные памятники" на настоящем этапе приближаются к научной периодике: серия оперативно вводит в обиход науки и культуры достижения филологии и других гуманитарных дисциплин, связанных с разысканием, изучением и публикацией литературных произведений.

Однако, как показывает анализ состава "Литературных памятников", построение серии по типу научной периодики дает различные результаты в разных разделах серии. Следование за ходом научного процесса полностью оправдывает себя в тех случаях, когда группа изданий достаточно полно отражает результаты интенсивного и планомерного изучения регионально-хронологической системы литературы. Так, группа изданий английских и скандинавских средневековых памятников включает основные результаты освоения этого материала советскими медиевистами. Серия, по всей видимости, оказывает организующее воздействие на ход исследования средневековой литературы. Между изданиями средневековых произведений в серии существуют тесные связи тематического, методологического и концептуального характера. Сходством литературного материала, общностью задач, решаемых в изданиях, и единством подхода к памятникам обусловлена и типологическая однородность этого раздела.

Менее обоснованным оказывается тот же принцип построения серии при освещении национальной системы литературы. Ход изучения английской литературы Нового времени в отражении серии представляется недостаточно интенсивным, не систематичным. Формирование раздела носит эмпирический характер, в нем

отсутствуют многие шедевры, что снижает ценность собрания английских памятников в серии.

В то же время "Литературные памятники" выполняют задачи, недоступные для серий классики и отдельных изданий, имеющих массовое назначение. В серии в сопровождении монографического исследования издаются произведения, еще не приобретшие статус классики в сознании русского читателя, но по своему культурному, научному, художественному значению не уступающие шедеврам. В серии осуществляется также издание произведений, значение которых для истории литературы и культуры по достоинству могут оценить пока только специалисты или хорошо подготовленные читатели. Серия вводит в обиход русской культуры не только неизвестные ранее произведения, но и их научную оценку.

Как показывает исследование выпусков серии разных лет, издания английского раздела значительно различаются в типологическом отношении. Различия проявляются при сопоставлении основных параметров типа издания: характера подачи текста, типа сопровождающих исследований, репертуара сведений о памятнике в комментариях, уровня "научности" и "популярности", степени информативной напряженности научного текста. Колебания типа издания переводного памятника связаны с длительностью издания серии в условиях меняющейся издательской и читательской ситуации.

В отличие от публикаций отечественных произведений, западноевропейские памятники не имеют в полном смысле академического или исследовательского типа издания, так как текст на языке оригинала не публикуется. Необходимость объединять популярный тип подачи текста (перевод) с исследованием науч-

ного типа, то есть решать одновременно просветительские и научные задачи, приводила к выпуску в серии компромиссных изданий, сочетавших элементы научного и массового типа.

На всех этапах издания "Литературных памятников" сохраняются типологические расхождения, обусловленные зависимостью типа издания от типа литературного произведения. Памятники исторические и поэтические, документальные и философские находятся в ведении разных научных дисциплин, имеющих особые традиции исследования, издания и освещения текстов. В изданиях произведений различного типа тексты анализируются и комментируются с учетом требований тех специалистов, для которых они представляют наибольший интерес.

Различием научных задач определяется расхождение критериев выбора варианта текста, аспектов освещения памятника в статье и репертуара сведений о нем в комментариях. Таким образом, в результате роста серии, не ограниченной жанрово-видовыми рамками, в "Литературных памятниках" образуются группы изданий с особыми научными задачами и направлениями работы.

Многообразие литературного и научного материала затрудняет ориентацию читателей в массиве изданий серии. По всей видимости, для решения проблемы читательского восприятия "Литературные памятники" нуждаются в большей научной конкретности, определенности предмета исследования. Научная серия должна не только накапливать литературный и научный материал, но и классифицировать литературные факты, помещая их в систему, раскрывающую жанровые и ценностные соотношения произведений. Решая эту задачу, "Литературные памятники" могли бы более эффективно реализовать систематизирующие, организующие возможности серийного издания.

Развитие тематических и жанровых разделов "Литературных памятников" приводит к необходимости разграничить внутри серии видовые области, поскольку они имеют разную методологию исследования и издания текстов. Это разграничение особенно существенно для научной серии, так как по мере дифференциации наук, изучающих литературные тексты, усиливается дифференциация типов издания^I.

В серии необходимо прежде всего разграничить художественную литературу, создающую, по выражению Гете, "вторую природу", и все иные виды словесного творчества, которые отражают действительность в прямой, несимволической форме (исторические сочинения, документальные жанры), или передают мысли автора в дискурсивной, не образной форме (философская проза, публицистика, литературная критика). Между видами словесности и жанрами литературы проходят достаточно зыбкие границы, что с особой очевидностью показывает состав "Литературных памятников", — однако наметить эти границы, отталкиваясь от анализа живого литературного материала, в научной серии необходимо.

Классификация изданий в серии имеет важное значение для решения научных задач "Литературных памятников": определения предмета и границ науки о литературе, создания в перспективе исторической поэтики всемирной литературы. Состав серии и осуществляемые в ней теоретико-литературные исследования создают оптимальные условия для разработки типологии литературных жанров, потребность в которой ощущается представителями всех филологических дисциплин.

^I Лихачев Д.С. Текстология. — 2-е изд. — Л., 1983, с. 479-483.

В серии может быть достигнуто и более строгое типологическое единство: для этого замысел и задачи серии должны быть конкретизированы с учетом особенностей литературного материала каждого раздела, и в соответствии с уточненным замыслом установлены основные параметры типа издания. Тип последующих изданий должен разрабатываться на основе наиболее перспективных и отвечающих программе серии изданий.

Судя по типологическому развитию серии на позднем этапе, в группе переводных памятников черты профильного типа сложились в основном в изданиях литературоведческого направления. Издания, решающие филологические задачи, находятся в наибольшем соответствии с концепцией серии и положением по изданию "Литературных памятников".

В изданиях магистрального типа предпочтение, как правило, отдается публикации одного цельного памятника. Подача текста основывается на принципе его художественного единства, закреплённого в истории его создания, публикаций и бытования в читательской среде. Посредством включения вариантов и комментариев в издании раскрывается многозначность и смысловая подвижность текста, связанная со сложностями его прочтения, а также с изменением реалий и типа мышления.

Переводы с научной точностью и в то же время художественными средствами передают смысловые, идеологические и стилистические особенности произведения, без его модернизации и приближения к современным представлениям. Переводчики стремятся подчеркнуть несходство исторических художественных форм с современными, выявить специфику оригинала, его отличие от знакомых типов художественного отражения действительности. В изданиях памятников одного круга наблюдается развитие прин-

ципов перевода, расширение возможностей достоверной передачи текста.

Освещение памятника в сопровождающих статьях представляет собой многоаспектное монографическое исследование, основу которого составляет специфическая для данной серии проблематика. Памятники в изданиях представлены в контексте всемирной литературы, на широком фоне региональных и национальных литературных традиций. В статьях раскрываются положения общей концепции "Литературных памятников": устанавливаются общие истоки литературных традиций, анализируются взаимосвязи между литературами больших культурных регионов, выявляются общие закономерности литературного и культурного развития. Литературные произведения в серии анализируются с применением методов исторической поэтики, которые раскрывают художественную природу памятника и служат познанию природы литературного творчества. Для исследований характерен единый, в общих чертах, стиль доступного, но не упрощенного изложения проблем, связанных с изучением памятника.

Издания памятников одного круга связывает преемственность в разработке научных тем, на новом материале раскрывается проблематика предыдущих исследований, предлагаются новые научные заключения, обобщения, оценки.

В комментариях и статьях воссоздается историческая среда, породившая памятник, раскрываются реалии этой среды и значение памятника для своего времени. Значительное место в комментариях занимают специальные сведения, необходимые при научной работе над текстами: археографические, текстологические, библиографические. Комментарий приобретает качество "методологической открытости" — в нем анализируются приемы научной работы, формулируются цели издания.

Издания магистрального типа предназначаются в основном для работы филологов, а также историков культуры и других специалистов гуманитарного профиля, не владеющих языком оригинала. По своему составу и объему информации издание этого типа может быть охарактеризовано как энциклопедия по литературному произведению.

При разработке типа отдельного издания в "Литературных памятниках" необходимо ориентироваться на достижение единства структуры изданий, поскольку привычный состав изданий упрощает поиск информации, экономит время читателя, работающего с серийными книгами. Издания произведений, относящихся к одной видовой категории, к одной группе изданий, должны быть максимально приближены к единому образцу типа в конкретном смысле: по композиции издания, набору рубрик научного сопровождения, структуре элементов научно-справочного аппарата.

На все издания серии могут быть распространены оправдавшие себя средства организации информации: внутритекстовая рубрикация статей и отражение рубрик в развернутом оглавлении, наиболее удобные способы привязки комментариев к тексту, именные указатели к научным статьям.

Научно-справочный аппарат "Литературных памятников" реализует энциклопедические функции изданий серии, рассчитанных не только на разовое сплошное прочтение, но и на использование их как справочников по творчеству автора и истории произведения. Для изданий одной группы может быть установлен оптимальный набор элементов аппарата (указатели, хронологические таблицы, библиографические списки установленной степени полноты).

Проблема систематизации состава "Литературных памятников" может решаться также с помощью усовершенствованного справочника серии, в котором осуществленные издания не только перечисляются в порядке их выхода в свет, но и группируются по хронологическим, региональным, а также жанровым принципам. Классификация изданий в справочнике позволяет внести элемент структурности как бы извне, не нарушая традиций издания серии. Систематизация памятников в справочнике, а также дополнительные информативные элементы в каждом выпуске серии (списки изданий, вышедших после публикации последнего по времени справочника, сведения о тематически близких изданиях серии) укрепили бы структурные связи между отдельными изданиями.

* * *

Выступая на страницах "Иностранной литературы", академик Г.В.Степанов подчеркнул, что литературная наука в серии "Литературные памятники" призвана создавать "порядок в картине духовного развития мира", "извлекая из эмпирического многообразия художественной действительности некоторые общие черты или закономерности", "давая ориентиры для правильного восприятия произведения в контексте мирового культурного развития"^I. Структурное и типологическое развитие "Литературных памятников" на настоящем этапе убеждает в том, что в серии разрабатываются на практике новые принципы серийной системности в освещении мирового литературного процесса и результатов его научного исследования.

^I Хождения в страны и века. Обсуждаем проблемы издания "Литературных памятников". - Иностран. лит., 1983, № 3, с. 199.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Маркс К. Тезисы о Фейербахе. - Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 3, с. 1-4.
2. Маркс К. Введение (Из экономических рукописей 1857-1858 годов). - Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 12, с. 709-738.
3. Маркс К. Письмо П.В. Анненкову 28.XII.1846 г. - Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 27, с. 401-412.
4. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года (Критика Гегелевской диалектики и философии вообще). - Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 42, с. 152-174.
5. Энгельс Ф. К истории древних германцев. - Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 19, с. 442-494.
6. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. - Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 21, с. 23-178.
7. Энгельс Ф. Немецкие народные книги. - Маркс К., Энгельс Ф., Соч. 2-е изд., т. 41, с. 11-19.
8. Энгельс Ф. Рукописи по истории Англии и Ирландии. - Арх. Маркса и Энгельса, т. 10, с. 43-263.
9. Маркс К., Энгельс Ф. Святое семейство, или Критика критической критики. - Соч., 2-е изд., т. 2, с. 3-230.
10. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. - Соч. 2-е изд., т. 3, с. 7-544.
11. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии. - Соч. 2-е изд., т. 4, с. 419-459.
12. Маркс К., Энгельс Ф. Об искусстве: В 2-х т. - М.: Искус-

ство, 1983. Т. I. 604 с. Т. 2. 700 с.

- I3. Ленин В.И. Партийная организация и партийная литература. - Полн. собр. соч., т. I2, с. 99-105.
- I4. Ленин В.И. Материализм и эмпириокритицизм. - Полн. собр. соч., т. I8, с. 7-384.
- I5. Ленин В.И. Л.Н.Толстой. - Полн. собр. соч., т. 20, с. I9-24.
- I6. Ленин В.И. Рецензия. Н.А.Рубакин. Среди книг. - Полн. собр. соч., т. 25, с. III-III4.
- I7. Ленин В.И. О пролетарской культуре. - Полн. собр. соч., т. 4I, с. 336-337.
- I8. Ленин В.И. О печати: /Сб./, - 3-е изд., доп. - М.: Политиздат, 1982. - 525 с.
- I9. Программа Коммунистической партии Советского Союза: Новая редакция. Принята XXVII съездом КПСС. - М.: Политиздат, 1986. - 80 с.
20. Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. - М.: Политиздат, 1986. - 352 с.
- 2I. Материалы внеочередного Пленума Центрального Комитета КПСС, II марта 1985 г. - М.: Политиздат, 1985. - I6 с.
22. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 23 апреля 1985 г. - М.: Политиздат, 1985. - 3I с.
23. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, I5 октября 1985 г. - М.: Политиздат, 1985. - I6 с.
24. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, I6 июня 1986 г. - М.: Политиздат, 1986. - 63 с.

25. Актуальные вопросы идеологической, массово-политической работы партии: Постановление Пленума ЦК КПСС от 15 июня 1983 года. - В кн.: Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 14-15 июня 1983 г. - М.: Политиздат, 1983, с. 67-80.
26. О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы: Постановление ЦК КПСС от 26 апреля 1979 г. - М.: Политиздат, 1979. - 26 с.
27. О литературно-художественной критике: Постановление ЦК КПСС от 21 янв. 1972 г. - Правда, 1972, 25 янв.
28. О партийной и советской печати, радиовещании и телевидении: Сб. документов и материалов. - М.: Мысль, 1972. - 635 с.
29. Об идеологической работе КПСС: Сб. документов. - 2-е изд., доп. - М.: Политиздат, 1983. - 544 с.
30. Об основных направлениях реформы общеобразовательной и профессиональной школы. Постановление Пленума Центрального Комитета КПСС от 10 апреля 1984 года. - В кн.: Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 10 апреля 1984 г. - М.: Политиздат, 1984, с. 25-31.
31. Горбачев М.С. Живое творчество народа: Доклад на Всесоюз. науч.-практ. конф. "Совершенствование развитого социализма и идеологическая работа партии в свете решений июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС" 10 дек. 1984 г. - М.: Политиздат, 1984. - 47 с.
32. Горбачев М.С. Избранные речи и статьи. - М.: Политиздат, 1985. - 383 с.
33. Абдуллин Р.Г. О некоторых аспектах теоретической разработки проблем типологии в советском книговедении. - В кн.: Ак-

- туальные проблемы книговедения. М., 1977, вып. 2, с. 5-10.
34. Айтматов Ч.Т. Собор всемирной литературы. - В кн.: В соавторстве с землей и водой... Очерки, статьи, беседы, интервью. - Фрунзе, 1978, с. 186-192.
35. Академические школы в русском литературоведении. - М.: Наука, 1975. - 516 с.
36. "Academia" /Издательство/. 1922-1937. Выставка изданий и кн. графики. - М.: Книга, 1980. - 149 с.
37. Алексеев В.М. Наука о Востоке: Статьи и документы. - М.: ГРВЛ, 1982. - 536 с.
38. Алексеев М.П. К истории понятия "английская литература". - В кн.: Из истории английской литературы: Этюды, очерки, исследования. М.; Л.: Гослитиздат, 1960, с. 453-473.
39. Алехина Е.М., Западов А.В. Аппарат книги. - М.: Искусство, 1957. - 100 с.
40. Андроников И. Всемирная библиотека. - Собр. соч.: В 3-х т. - М.: Худож. лит., 1980, т. I, с. 488-494.
41. Антипина Ю.П., Ефимова В.А. О литературно-художественных сериях. - Труды Ленингр. ин-та культуры им. Н.К.Крупской. Л., 1967, т. 18, с. 237-244.
42. Арнаудов М. Психология литературного творчества. - М.: Прогресс, 1970. - 653 с.
43. Аронов В.Р. Эльзевиры. - М.: Книга, 1975. - 116 с.
44. Барсук А.И. Основные виды библиографии и общекниговедческая типология литературы. - Книга. Исслед. и материалы, 1975, сб. 31, с. 5-33.
45. Барыкин В.Е. Справочный аппарат изданий художественной литературы. - М.: Книга, 1978. - 143 с.

46. Баскаков В.Н. "Литературному наследству" - 50 лет. - Русская лит., 1981, № 4, с. 201-216.
47. Баскаков В.Н. Российская Академия и ее роль в развитии русской филологической науки: (к 200-летию со дня основания). - Русская лит., 1984, № 1, с. 133-142.
48. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. - М.: Худож. лит., 1975. - 502 с.
49. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. - М.: Искусство, 1979. - 424 с.
50. Белинский В.Г. <Общее значение слова литература>. - Полн. собр. соч., т.5, с. 620-653.
51. Белинский В.Г. Разделение поэзии на роды и виды. - Полн. собр. соч., т.5, с. 7-67.
52. Белов С. Книгоиздатели М. и С.Сабашниковы. - М.: Моск. рабочий, 1974. - 176 с.
53. Беловицкая А.А. Типологические признаки серийного издания: (К постановке проблемы). - Изд. дело. Книговедение: Науч.-информ. сб., 1969, № 4 (6), с. 9-11.
54. Беловицкая А.А. Типологические признаки серийного издания художественной литературы. - Книга. Исслед. и материалы, 1970, сб.21, с. 26-41.
55. Беловицкая А.А. Типология серийного издания художественной литературы. "Библиотека поэта" как серия: Дис. канд. филол. наук. М., 1971. - 409 л.
56. Бененсон А.Н. Подготовка художественно-документальных серийных изданий. - Изд. дело: Реф. информ., 1973, вып.2, с. 17-21.
57. Бердников Г. Событие выдающегося значения в истории советской культуры. - В кн.: Каталог "Библиотеки всемирной ли-

- тературы". М.: Худож. лит., 1979, с. 149-159.
58. Бердников Г. Сокровища мировой литературы - народное достояние. - Лит. газета, 1978, 1 февраля.
59. Берков П.Н. Маркс о всемирной истории и проблемы мировой литературы. - В кн.: Проблемы исторического развития литератур. Л.: Худож. лит., 1981, с. 22-35.
60. Библиотека поэта. Аннотир. библиография (1933-1965): Общий план. - 2-е изд., М.; Л: Сов. писатель, 1965. - 307 с.
61. Благой Д.Д. Типы советских изданий русских писателей классиков. - В кн.: Вопросы текстологии. М., 1957, вып. I, с. 5-29.
62. Боярский В.А. Научно-популярные издания АН СССР. - Книга. Исслед. и материалы, 1963, сб. 8, с. 45-65.
63. Браиловский В. Редактирование литературоведческих изданий. - В кн.: Редактор и книга. М.: Искусство, 1962, вып. 3, с.99-135.
64. Бронштейн М.П. Библиографический аппарат книги: Автору и редактору. - М.: Книга, 1966. - 55 с.
65. Брюсов В.Я. Синтетика поэзии. - Собр. соч.: В 7-ми т. -М.: Худож. лит., 1975, т.6, с. 557-570.
66. Бухштаб Б.Я. Литературно-художественные издания. Состав текстов. Вспомогательный аппарат. Подготовка текста. Структура изданий. - Л., 1971. - 45 с.
67. Бухштаб Б.Я. Проблемы типологии литературно-художественных изданий. - Книга. Исслед. и материалы, 1976, сб.32, с. 5-35.
68. Бушмин А.С. О научном и общественном авторитете литературоведения. - Русская лит., 1962, № I, с. 9-20.
69. Бэлза И.Ф. "Литературные памятники". - Вестн. АН СССР,

1973, ноябрь, № II, с. 116-124.

70. Вавилов С.И. Несколько замечаний о книгах. - Сов. книга, 1947, № I, с. 15-20.
71. Вернадский В.И. Очерки по истории современного научного мировоззрения. - В кн.: Вернадский В.И. Избр. труды по истории науки. М.: Наука, 1981, с. 32-185.
72. Верховский Н.П. Тема "мировой литературы" в эстетических взглядах позднего Гете. - Учен. зап. Ленингр. гос. ун-та, 1939, № 46. Сер. филол. наук, вып. 3, с. 122-150.
73. Веселовский А.Н. Историческая поэтика. - Л.: Гослитиздат, 1940. - 648 с.
74. Взаимосвязи литератур: (Дискуссия в Институте мировой литературы им. А.М.Горького). - Вопр. лит., 1960, № 6, с. 80-99.
75. Виноградов В.В. О языке художественной прозы: Избр. труды. - М.: Наука, 1980. - 360 с.
76. Винокур Г. Критика поэтического текста. - М.: Изд. ГАН, 1927. - 135 с.
77. Винокур Г.О. Язык литературы и литературный язык. - В кн.: Контекст, 1982. М.: Наука, 1983, с. 255-282.
78. Вишпер Ю.Б. "Типологические схождения" в изучении мирового литературного процесса. - В кн.: Классическое наследие и современность. Л.: Наука, 1981, с. 45-50.
79. Витязев П. Частные издательства в Советской России. - Пг., 1921. - 63 с.
80. Водка Г.Н. Типологическая классификация литературы в книговедении. - В кн.: Книговедение и его задачи в свете актуальных проблем советского книжного дела: Тез. докл., М., 1974, с. 30-34.

81. Возникновение русской науки о литературе. - М.: Наука, 1975.- 464 с.
82. Волгин В.П. Сообщение академика В.П.Волгина. - Из стенограммы собрания Отделения литературы и языка АН СССР.-Изв.АН СССР. Отд.лит. и яз., 1957, т.16, вып. 2, с. 180-181.
83. Вопросы теории художественного перевода: Сб. статей. - М.: Худож. лит., 1971. - 254 с.
84. "Всемирная литература": Каталог. - Пб., 1919. - 170 с.
85. Всеобщая история литературы /Под ред. В.Ф.Корша и А.И.Кирпичникова.-Спб., 1880-1892. Т. 1-4.
86. Вулис А.З. О совершенствовании выпуска серийных изданий. - Изд. дело. Книговедение: Науч.- информ. сб., 1971, № 6, с. 3-6.
87. Вулис А.З. Тип издания и литературный жанр: из теории изд. дела. - В мире книг, 1974, № 3, с. 25-26.
88. Галь Н.Я. Слово живое и мертвое: Из опыта переводчика и редактора. - М.: Книга, 1979. - 208 с.
89. Гарелин Н.Ф. Русское научное издательство в начале XIX века (Румянцевская эпоха). - В кн.: Книга в России, ч. 2. XIX в.- М., 1925, с. 27-70.
90. Гачечиладзе Г./Художественный перевод и литературные взаимосвязи. - 2-е изд. М., Сов. писатель, 1980. - 256 с.
91. Гегель Г.В.Ф. Лекции по эстетике. Поэзия. - Соч. М.: Гос. соц. - экон. изд., 1958, т.14, кн. 3, с. 157-398.
92. Гливенко И.И. Чтения по истории всеобщей литературы. - 2-е изд. М.: Госиздат, 1922. - 314 с.
93. Гломбёвский К. Функциональная концепция науки о книге. - В кн.: Проблемы общей теории книговедения. - М., 1978, с. 25-43.

94. Голубева О.Д. Горький - издатель. - М.: Книга, 1968. - 128 с.
95. Голубева О.Д. Горьковская концепция книги. - Книга. Исслед. и материалы. 1975, сб. 30, с. 26-35.
96. Гольцева Э.В. Проблемы типологии книжных изданий. - Кн. торговля. Исслед. и материалы. - М., 1977, сб. 4, с. 105-119.
97. Горбунов В. Книжные серии: Сегодня и завтра. - В мире книг, 1977, № 2, с. 6-7.
98. Горький А.М. Докладная записка об издании русской художественной литературы. - Собр. соч.: В 30-ти т., т. 24, с. 190-192.
99. Горький А.М. Издательский план "Академии" на 1931 г. - Арх. А.М.Горького. - М.: Наука, 1964, т.10, кн. I, с. 84-85.
100. Горький А.М. О "Библиотеке поэта". - Собр. соч.: В 30-ти т., т.26, с. 176-185.
101. Горький А.М. Письмо В.М.Саянову. Собр. соч.: В 30-ти т., т. 30, с. 324-326.
102. Горький А.М. Письмо К.А.Федину. Собр. соч.: В 30-ти т., т.30, с. 367-369.
103. ГОСТ 16447-78. Издания. Термины и определения основных видов. - Введ. 01.07.79. - 19 с.
104. Гречихин А.А. Типология книги. - Изд. дело: Обзор.информ.- М., 1984, вып. 3. - 72 с.
105. Григорьева Т. И еще раз о Востоке и Западе. - Иностран. лит., 1975, № 7, с. 242-258.
106. Гумбольдт В. Характер языков. Поэзия и проза. - В кн.: Избр. труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984, с. 183-195.

107. Гунст Е.П., Жаворонкова К.А., Залиева Е.Х. Каталог "Библиотеки всемирной литературы". Библиографическое описание томов. - М.: Худож. лит., 1979. - 160 с.
108. Данилевский Р.Ю. И.-Г.Гердер и сравнительное изучение литератур в России. - В кн.: Русская культура XVIII века и западноевропейские литературы. Л.:Наука, 1980, с. 174-217.
109. Дима А. Принципы сравнительного литературоведения. - М.: Прогресс, 1977. - 230 с.
110. Динерштейн Е.А., Призмент Э.Л. Современная практика составления вспомогательных указателей. - Изд. дело: Экспресс-информ., 1972, вып. 5, с. 1-15.
111. Дмитриева Р.П. Монографические исследования-издания памятников древнерусской литературы. - Археографический ежегодник за 1971 год. М.: Наука, 1972, с. 29-35.
112. Дмитриева Р.П. Проект серии монографических исследований-изданий памятников древнерусской литературы. - Труды Отд. древнерусской литературы. М.; Л., 1955, т.XI, с. 491 - 499.
113. Дробчик А.А. Книговедческий и литературоведческий анализ: Проблема взаимодействия. - В кн.: В.И.Ленин и книга: Тез. докл. М., 1980, с. 46-47.
114. Дрюбин Г.Р. Советская научно-популярная литература гуманитарного профиля: Основные типологические черты и классификация. - Книга. Исслед. и материалы, 1971, сб. 22, с. 42-52.
115. Дюришин Д. Теория сравнительного изучения литературы. - М.: Прогресс, 1979. - 320 с.
116. Жирмунский В.М. Задачи поэтики. - В кн.: Жирмунский В.М. Теория литературы. Поэтика. Стилистика. Л.: Наука, 1977, с. 15-55.

- II7. Жирмунский В.М. Сравнительное литературоведение. Восток и Запад.-Л.: Наука, 1979. - 494 с.
- II8. Зайцев В. От "Всемирной литературы" до "БВЛ". - В мире книг, 1977, № II, с. 8-12.
- II9. Западов А.В. Наука о книге и наука о литературе: Контуры и контакты. - В кн.: Актуальные проблемы книговедения. М., 1976, с. 64-77.
- I20. Западов А., Соколова Е. Тип издания как научная проблема и практическое понятие. - В кн.: Недочитанные строки. М.: Книга, 1979, с. 28-64.
- I21. Иваницкий В.Ю. Типологические исследования и издательская практика. - В кн.: Книга и социальный прогресс: Тез. докл.- М., 1984, с.49-51.
- I22. Иванов В.В. Памяти Н.И.Конрада. - Учен. зап. Тарт. гос. ун-та. Труды по востоковедению. - Тарту, 1973, вып. 2, с. 496-499.
- I23. Иванов Вяч. Старое и молодое в культуре и тексте. - Лит. учеба, 1983, № 5, с. 159-171.
- I24. Из переписки М.В. и С.В. Сабашниковых с авторами. - Книга. Исслед. и материалы, 1979, сб. 38, с. 133-151.
- I25. Издание классической литературы: Из опыта "Библиотеки поэта". - М.: Искусство, 1963. - 267 с.
- I26. Издание собраний сочинений в СССР. - М.: Книга, 1976. - 22 с.
- I27. Инструкция для редакторов и комментаторов изданий "Academia". - М., 1933. - 20 с. (На правах рукописи).
- I28. Инструкция по выбору и составлению вспомогательных указателей к научным и справочным изданиям, учебникам для высшей школы и средних специальных учебных заведений. Утв. и

- введ. 01.01.83. - Сов. библиография, 1983, № 2, с. 33 - 39.
- I29. История всемирной литературы. - М.: Наука, 1983-1986. Т. I-4.
- I30. Истрина М.В. Академические переводчики в XVIII веке. - В кн.: Книжное дело в России в XVI-XIX веках. Л., 1980, с. 105 - 115.
- I31. Истрина М.В. О соотношении типа литературы и типа издания.- Изд. дело: Реф. информ., 1976, вып. 7, с. 31-33.
- I32. Кастрюлина Л.Н. Виды литературы. - В кн.: Редактирование отдельных видов литературы. М., 1973, с. 5-22.
- I33. Кастрюлина Л.Н. Проблема типологии литературы и ее значение для теории и практики редактирования. - Книга: Исслед. и материалы, 1973, сб. 26, с. 33-48.
- I34. Кауфман И.М. Советские научные серии. - Книга: Исслед. и материалы. 1959, сб. I, с. 68-70.
- I35. Кедров Б.М. О современной классификации наук. - Вопр. филос., 1980, № 10, с. 85-103.
- I36. Кисин Б.М. Серийные издания. - В кн.: Основы оформления советской книги. - М., 1956, с. 427-433.
- I37. Книжные серии в СССР. Совр. практика издания. - Изд. дело: Обзор. информ., 1978, вып. 3. - 40 с.
- I38. Кожинов В.В. Жанр литературный. Краткая литературная энциклопедия. - М., 1964, т. 2, стб. 914.
- I39. Козловский Ю.А. Принципы издания серии "Памятники литературы Древней Руси". - Изд. дело: Реф. информ., 1981, вып. 6, с. 17-20.
- I40. Конрад Н.И. Заметки о смысле истории. - Вестн. истории мировой культуры, 1961, № 2, с. 3-33.

- I41. Конрад Н.И. Запад и Восток. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Наука, 1972. - 496 с.
- I42. Конрад Н.И. Избр. труды: Литература и театр. М.: Наука, 1978. - 462 с.
- I43. Конрад Н.И. О некоторых вопросах истории мировой литературы. - Народы Азии и Африки, № I, с. 90-102.
- I44. Конрад Н.И. О понятии "литература" в Китае. - В кн.: Конрад Н.И. Избранные труды. Синология. М.: ГРВЛ, 1977, с. 543-586.
- I45. Конрад Н.И. О серии "Литературные памятники". - В кн.: Литературные памятники: Справочник. М.: Наука, 1973, с. 5-27.
- I46. Конрад Н.И. Проблемы современного сравнительного литературоведения: К дискуссии о взаимосвязях и взаимодействии национальных литератур. - Изв. АН СССР. Отд. лит. и яз., 1959, т.18, вып. 4, с. 315-333.
- I47. Конрад Н.И. "Система языкового выражения" и теория перевода. - В кн.: Мастерство перевода. М.: Сов. писатель, 1973, сб. 9, с. 461-471.
- I48. Копелев Л. Гете: художественные переводы и мировая литература. - В кн.: Мастерство перевода. М.: Сов. писатель, 1973, сб. 9, с. 406-442.
- I49. Коссов Б.И. К определению понятия "книжная серия". - В кн.: Книга и социальный прогресс: Тез. докл. М., 1984, с. 57-59.
- I50. Краснощекова Е.А. Крупнейшее издательское достижение наших дней: (К завершению издания "Библиотеки всемирной литературы"). - Книга. Исслед. и материалы, 1977, сб. 37, с.5-13.

- I51. Кулешов В., Зверев А. На магистрали всемирного литературного процесса. - Вопр. лит., 1980, № 5, с. 202-240.
- I52. Кунце Х. Составление вспомогательных указателей. - М.: Книга, 1977. - 62 с.
- I53. Лавров Н.П. Издания художественной, детской литературы, по искусству, филологии. - М.: Книга, 1979. - 264 с.
- I54. Лавров Н.П. Об оптимальном аппарате изданий художественной литературы. - Книга. Исслед. и материалы, 1979, сб. 39, с. 212-217.
- I55. Лавров Н.П. Основные понятия книговедения и типология печатных изданий. М., 1978. - 55 с.
- I56. Лазаревич Э.А. С.И.Вавилов и книга. - Книга. Исслед. и материалы. 1975, сб. 35, с. 206-219.
- I57. Лазурский В.В. Альд и альдины. - М.: Книга, 1977. - 142 с.
- I58. Левин Ю.Д. Об исторической эволюции принципов перевода: (К истории переводческой мысли в России). - В кн.: Международные связи русской литературы. М.; Л., 1963, с. 5-63.
- I59. Левин Ю.Д. Русские переводчики XIX века и развитие художественного перевода. - Л.: Наука, 1985. - 300 с.
- I60. Левитская Н.Г. Типологическая классификация издательской продукции. - Изд. дело: Реф. информ., 1982, вып. 7, с. 27-35.
- I61. Левшин Л.В. Сергей Иванович Вавилов. - М.: Наука, 1977. - 431 с.
- I62. Левый И. Искусство перевода. - М.: Прогресс, 1974. - 396 с.
- I63. Литературные памятники: Итоги и перспективы серии. - М.: Наука, 1967. - 124 с.
- I64. "Литературные памятники": (Итоги и перспективы серии). - Книга. Исслед. и материалы, 1982, сб. 45, с. 183-191.

- I65. Литературные памятники: Справочник. - М.: Наука, 1973. - 116 с.
- I66. Литературные памятники: Справочник. - М.: Наука, 1978. - 128 с.
- I67. Литературные памятники: Справочник. - М.: Наука, 1984.- 138 с.
- I68. Лихачев Д.С. Несколько слов о С.И.Вавилове как инициаторе серии "Литературные памятники". - В кн.: Сергей Иванович Вавилов: Очерки и воспоминания. - 2-е изд., доп. М.:Наука, 1981, с. 262-264.
- I69. Лихачев Д.С. Николай Иосифович Конрад. - В кн.: Литературные памятники: Справочник. М., 1973, с. 28-36.
- I70. Лихачев Д.С. Поэтика древнерусской литературы.-3-е изд., доп. - М.: Наука, 1979. - 360 с.
- I71. Лихачев Д.С. Принцип историзма в изучении литературы. - В кн.: Взаимодействие наук при изучении литературы. Л.: Наука, 1981, с. 89-101.
- I72. Лихачев Д.С. Текстология: Краткий очерк. - М.; Л.: Наука, 1964. - 102 с.
- I73. Лихачев Д.С. Текстология: На материале русской литературы X-XVIII веков. - 2-е изд., перераб. и доп. - Л.:Наука, 1983.- 640 с.
- I74. Лихтенштейн Е.С. Роль Академии наук в отечественном научном книгоиздании. - Книга. Исслед. и материалы. 1974, сб. 29, с. 5-19.
- I75. Лихтенштейн Е.С. 60 лет научного книгоиздательства и пути повышения его эффективности. - Книга: Исслед. и материалы, 1977, сб. 35, с. 53-66.
- I76. Лихтенштейн Е.С., Михайлов А.Н. Редактирование научной,

- технической литературы и информации. - М.: Высш. шк., 1974. - 312 с.
177. Лосев А.Ф., Шестаков В.П. История эстетических категорий. - М., Искусство, 1965. - 374 с.
178. Лотман Ю.М. О содержании и структуре понятия "художественная литература". - В кн.: Проблемы поэтики и истории литературы: (сб. статей к 75-летию М.М.Бахтина). -Саранск, 1973, с. 20-36.
179. Лотман Ю.М. Статьи по типологии культуры. Тарту, 1973. - 95 с.
180. Лотман Ю.М. Структура художественного текста: (Семиотические исследования по теории искусства). - М.: Искусство, 1970. - 383 с.
181. Ляхов В.Н. Очерки теории искусства книги. - М.: Книга, 1971. - 356 с.
182. Макашин С. Необходимы план и инициатива. - Вопр. лит., 1974, № 4, с. 63-72.
183. Мальхин Н.Г., Панина А.Л. Издательство М. и С. Сабашниковых (1891-1934). - Книга. Исслед. и материалы, 1972, сб.23, с. 124-141.
184. Мануйлов В.А. Персональная энциклопедия как тип издания. - Книга. Исслед. и материалы, 1965, сб. II, с. 263-270.
185. Мартынов И.Ф., Кукушкина Е.Д. Александр Александрович Кроленко. - Книга. Исслед. и материалы, 1974, сб. 28, с. 178-190.
186. Машинский С.И. Однотомные издания классиков. - Сов. книга, 1948, № I, с. 84-89.
187. Мейлах Б.С. О методологии исследования "творческой лаборатории" классиков. - Русская лит., 1972, № 3, с. 42-56.

188. Мейлах Б.С. Судьба классического наследия в первые после-октябрьские годы (1917-1919). - Русская лит., 1967, № 3, с. 27-42.
189. Микулина Л. Национально-культурная специфика и перевод. - В кн.: Мастерство перевода. М.: Сов. писатель, 1981, сб.12, с. 79-99.
190. Мильчин А.Э. Методика редактирования текста. - М.: Книга, 1980. - 320 с.
191. Мирбадалева А.С. О некоторых принципах отбора и публикации текстов эпических произведений в серии "Эпос народов СССР". - В кн.: Фольклор. Издание эпоса. М., 1977, с. 24-34.
192. Михайлов А.Д. Новое издание "Гептамерона" на русском языке. - Филол. науки, 1969, № 3, с. 133-137.
193. Моисеева Г.Н. Иван Барков и издание сатир Антиоха Кантемира 1762 года. - Русская лит., 1967, № 2, с. 103-117.
194. Моргенштерн И.Г. Проблемы типологии современной книги. - Книга. Исслед. и материалы, 1975, сб. 30, с. 38-54.
195. Мусатов Е.И. Методологическое значение творческой истории литературного шедевра. - В кн.: Страницы истории русской литературы. - М.: Наука, 1971, с. 283-290.
196. Мясников А.С. Горький - организатор издательства "Всемирная литература". - Ист. архив, 1958, № 2, с. 67-71.
197. Насырова А.В. "Библиотека всемирной литературы" как тип серийного литературно-художественного издания: Дис. канд. филол. наук. М., 1982. - 180 л.
198. Непомнящая Т.Ф. Книги о замечательных людях как тип издания (Серия "Жизнь замечательных людей" издательства "Молодая гвардия"): Дис. канд. филол. наук. М., 1969. - 295 л.

199. Неупокоева И.Г. История всемирной литературы: Проблемы системного и сравнительного анализа. - М.: Наука, 1976. - 360 с.
200. О совершенствовании выпуска серийных изданий. - Изд. дело: Книговедение, 1971, № 6, с. 3-8.
201. Огурцов А.П. Типология. - В кн.: Философский энциклопед. словарь. - М., 1983, с. 685-686.
202. Ознобишин Д.В. О сотрудничестве с В.П.Волгиным. - Фр. ежегодник, 1979, М., 1981, с. 23-24.
203. Ольденбург С.Ф. "Связи Запада с Востоком старинные..." - В кн.: Восток - Запад. Исследования. Переводы. Публикации. М.: Наука, 1982, с. 5-8.
204. Омилянчук С.П. Проблемы типологии собраний сочинений. - Книга. Исслед. и материалы, 1969, сб. 18, с. 20-43.
205. Омилянчук С.П. Собрания сочинений как вид изданий (на примере русских многотомников XVIII-XIX веков): Дис. канд. филол. наук. М., 1971. - 377 л.
206. Опульская Л.Д. Эволюция мировоззрения автора и проблема выбора текста. - В кн.: Вопросы текстологии. - М., 1957, вып. I, с. 89-134.
207. Орнатская Т.И. Серии "Литературные памятники" - 30 лет. - Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз., 1980, т. 39, № I, с. 47-60.
208. Основные положения подготовки текстов в научных изданиях классиков художественной литературы, критики и публицистики XIX - XX веков. - М.: Изд. АН СССР, 1956. - 28 с. (На правах рукописи).
209. Основы текстологии. М.: Изд. АН СССР, 1962. - 498 с.
210. Острой О.С. Издательство "Academia". - Книга. Исслед. и материалы, 1969, сб. 18, с. 155-174.

211. Острой О.С. Основные принципы издания произведений художественной литературы в издательстве "Academia". - Изд. дело: Книговедение, 1970, вып. 5, с. 8-16.
212. Панина А.Л. Архив издательства М. и С. Сабашниковых. - Зап. отд. рукописей / Гос. б-ка СССР им. В.И.Ленина, 1972, вып. 33, с. 81-139.
213. Пиксанов Н.К. Новый путь литературной науки: Изучение творческой истории шедевра (Принципы и методы). - М.: Искусство, 1923, № 1, с. 94-113.
214. Писарев Д.И. "Поэты всех времен и народов". - Соч.: В 4-х т. - М.: Гослитиздат, 1955, т. 1, с. 348-356.
215. Полевая П.Ю. Золотое слово мира: О серии "Литературные памятники". - В мире книг, 1974, № 12, с. 65-67.
216. Полевая П.Ю. Основные направления издательской деятельности АН СССР по освоению мирового культурного наследия в условиях развитого социализма (60-70-е гг.): Дис. канд. ист. наук. М., 1978. - 209 л.
217. Пономарев Л.И. Об определении "литературы". - Казань, 1912. - 14 с.
218. Потебня А.А. Эстетика и поэтика. - М.: Искусство, 1976. - 614 с.
219. Правила издания серии "Памятники письменности Востока". - М.: Наука, 1966. - 82 с.
220. Правила оформления библиографического аппарата в научных изданиях. - 5-е изд. - М.: Наука, 1977. - 50 с.
221. Призмент Э.Л., Динерштейн Е.А. Вспомогательные указатели к научной книге: Теория, методика составления, редактирование. - М.: Книга, 1975. - 142 с.

222. Прийма Ф. "Библиотеке поэта" - 50 лет. - Вопр.лит., 1981, № 9, с. 305-312.
223. Принципы издания эпистолярных текстов. - М.: Наука, 1964. - 308 с.
224. Проблемы истории и теории мировой литературы: Сб. статей памяти акад. Н.И.Конрада. - М.: Наука, 1974. - 181 с.
225. Пузиков А.И., Лихтенштейн Е.С., Сикорский Н.М. Книга в СССР. - М.: Искусство, 1975, 191 с.
226. Рабин А.Э. "Литературные памятники": Справочник (М., Наука, 1978). - Сов. библиография, 1979, № 4, с. 72-74.
227. Работа редактора над аппаратом книги. - М.: Книга, 1982. - 31 с.
228. Редактирование отдельных видов литературы. - М.: Высш. шк., 1973. - 336 с.
229. Рейсер С.А. Основы текстологии. - 2-е изд. - Л.: Просвещение, 1978. - 176 с.
230. Розанова С. Профиль издания обязывает (Русская литература в "Литературных памятниках"). - Вопр. лит., 1974, № 10, с. 204-229.
231. Розова С.С. Классификация как метод научного познания. - В кн.: Философские проблемы сознания и познания. Новосибирск, 1965, вып. I, с. 255-277.
232. Рубакин Н.А. Психология читателя и книги: Краткое введение в библиологическую психологию. - М.: Книга, 1977. - 264 с.
233. Сабашниковы М. и С. Издательство. Москва. Каталог изданий. - М., 1928. - 48 с.
234. Издательству М. и С.Сабашниковых: К 35-летию издательской деятельности. 1891-1926. - М., 1926. - 47 с.

235. Сакулин П.Н. К вопросу о построении поэтики. - Искусство, 1923, № I, с. 79-93.
236. Сакулин П.Н. Проблема творческой истории. - Изв. АН СССР. Отд. гуманитарных наук, 1930, № 3, с. 159-181.
237. Самарин Р.М. О некоторых проблемах работы над "Историей всемирной литературы". - Изв. АН СССР. Отд. лит. и яз., 1962, т. XXI, вып. 5, с. 389-400.
238. Самойлов Д. Сравнение перевода с оригиналом. - В кн.: Редактор и перевод. М.: Книга, 1965, с. 60-71.
239. Семанов В.И. К проблеме освещения литератур Востока в историях всемирной литературы. - В кн.: Современные буржуазные концепции истории всемирной литературы. М.: Наука, 1967, с. 145-159.
240. Семенников В.П. Материалы для истории русской литературы и для словаря писателей эпохи Екатерины II. - Спб., 1914, 161 с.
241. Серия книг "Литературные памятники": План изданий 1961-1966 гг. - М.: Наука, 1960.
242. Сикорский Н.М. Книга. Читатель. Библиотека: Сб. книговед. работ. - М.: Книга, 1979. - 279 с.
243. Сикорский Н.М. Теория и практика редактирования. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Высш. шк., 1980. - 328 с.
244. Советское литературоведение за пятьдесят лет: Сб. статей. - М., 1967. - 554 с.
245. Советское литературоведение за пятьдесят лет. - Л: Наука, 1968. - 429 с.
246. Соколова Е.П. Тип вступительной статьи к научно-массовому изданию (на материале выпусков большой серии "Библиотеки поэта"). - В кн.: Журналистика и литература. М., 1972,

с. 240-253.

247. Стеблин-Каменский М.И. Историческая поэтика. - Л.: Изд. ЛГУ, 1978. - 173 с.
248. Стеблин-Каменский М.И. Мир саги. Становление литературы. - Л.: Наука, 1984. - 246 с.
249. Теория литературы: Основные проблемы в историческом освещении. - М.: Изд. АН СССР, 1962-1965. Т. I-3.
250. Теплов Д.Ю. Типизация периодических изданий. - В кн.: Актуальные проблемы книговедения. М., 1976, вып. I, с. 27-39.
251. Типология книжных изданий. - М.: Книга, 1976. - 44 с.
252. Тодоров Ц. Понятие литературы. - В кн.: Семиотика. М.: Радуга, 1983, с. 355-369.
253. Томашевский Б.В. Писатель и книга: Очерк текстологии. - 2-е изд. - М.: Искусство, 1959. - 280 с.
254. Томашевский Б. Теория литературы (Поэтика). - Л.: ГИЗ, 1925. - 232 с.
255. Триодина М.К., Янкова М.М. Каталог серийных изданий во Всесоюзной книжной палате. - Изд. дело. Книговедение: Реф. информ., 1971, № 4, с. 27-30.
256. Трубников С.А. Типология читателей художественной литературы. - М., 1978. - 58 с.
257. Турбин В. Связь времен: Серия "Литературные памятники". Заметки. - Новый мир, № 8, 1979, с. 241-261.
258. Тынянов Ю.Н. Вопрос о литературной эволюции. - На литературном посту, 1927, № 10, с. 42-48.
259. Тынянов Ю.Н. О литературном факте. - Леф, 1924, № 2, с. 101-116.

260. Тяпкин Б.Г. Аппарат произведения печати: Методика выбора, подготовка и редакционная обработка. - М.: Книга, 1977. - 126 с.
261. Тяпкин Б.Г. Вопросы типологии в современном книговедении: Обзор литературы. 1962-1972 г. - М.: Книга, 1974. - 53 с.
262. Удам Х. К вопросу о взаимоотношениях текста и комментария. - Учен. зап. Тартуского гос. ун-та. 1971, вып. 284 (5): Труды по знаковым системам, с. 389-395.
263. Урнов М.В. О языке художественной литературы. - М., 1963. - 27 с.
264. Успенский Б.А. Поэтика композиции. Структура художественного текста и типология композиционной формы. - М.: Искусство, 1970. - 223 с.
265. Уэллек Р., Уоррен О. Теория литературы. - М.: Прогресс, 1978. - 326 с.
266. Федоров А.В. Основы общей теории перевода: (Лингвист. пробл.). - 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Высш. шк., 1983. - 303 с.
267. Феллер М.Д. Семантико-синтаксическая структура текста и типология книги. - В кн.: Актуальные проблемы книговедения. М., 1976, с. 52-64.
268. Фридлендер Г.М. К. Маркс и проблемы развития мировой литературы. - Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз., 1983, т.42, № 3, с. 205-217.
269. Фридлянд В.Г. Компоненты научного аппарата. - В кн.: Редактор и книга. М.: Книга, 1982, вып. 9, с. 206-213.
270. Хавкина Л.Б. Составление указателей к содержанию книг и периодических изданий: Опыт практич. пособия. - М.; Л.: Соцэкгиз, 1931. - 144 с.

271. Хилл А. Программа определения понятия "литература". - В кн.: Семиотика и искусствометрия. М.: Мир, 1972, с. 173-182.
272. Хождения в страны и века: Обсуждаем проблемы издания "Литературных памятников". - Иностран. лит., 1983, № 3, с. 188-199.
273. Хлебников Л.М. Из истории горьковских издательств "Всемирная литература" и "Издательство З.И.Гржебина". - В сб.: "Литературное наследство". М., 1971, т.80. - с. 668-703.
274. Холщевников В. "Библиотека поэта". - Вопросы лит., 1966, № 1, с. 112-113.
275. Хэмп Э. Литература. - В кн.: Словарь американской лингвистической терминологии. - М.: Прогресс, 1964, с. 104.
276. Чернец Л.В. Литературные жанры: Проблемы типологии и поэтики. - М., 1982. - 192 с.
277. Черняк А.Я. О типологии произведений литературы. - В кн.: Книговедение и его задачи в свете актуальных проблем советского книжного дела: Тез. докл. М., 1974, с. 9-10.
278. Черняк А.Я. О типологии произведений печати. - В кн.: Актуальные проблемы книговедения, 1976, вып. 1, с. 39-52.
279. Чичикина Н.Д. Работа редактора над историко-биографическим обзором в серийном издании. - Изд. дело: Реф. информ., 1982, вып. 7, с. 19-22.
280. Чуковский К.И. Высокое искусство. - М.: Сов. писатель, 1968. - 384 с.
281. Чулков С.С. О научном аппарате "Библиотеки всемирной литературы". - Изд. дело: Реф. информ., 1973, № 8, с. 16-20.
282. Шамурин Е.И. Очерки по истории библиотечно-библиографической классификации. - М.: Изд. Всесоюз. кн. палаты. Т. 1. 1955. 400 с. Т.2. 1959. 564 с.

283. Шамурин Е.И. Словарь книговедческих терминов. - М.: Сов. Россия, 1958. - 340 с.
284. Швецова-Водка Г.Н. Типология книги. - Книга. Исслед. и материалы, 1983, сб. 46, с. 40-59.
285. Шеллинг Ф.В.И. Философия искусства. - М.: Мысль, 1966. - 496 с.
286. Шомракова И.А. Книгоиздательство "Всемирная литература" (1918-1924). - Книга. Исслед. и материалы, 1967, сб. 14, с. 175-193.
287. Шуб Б. Прикнижное аннотирование художественных произведений. - Изд. дело: Книговедение, 1969, № 1, с. 7-9.
288. Шуб В.С. Сопроводительный аппарат массовых изданий художественной литературы. - Изд. дело: Книговедение, 1971, № 10, с. 8-11.
289. Шубаков А.Г. О назначении типологии. - В кн.: Вопросы методологии современного научного знания. Общие вопросы методологии науки. М., 1974, вып. 1, с. 45-66.
290. Щелкунов М.И. История, техника, искусство книгопечатания. - М.;Л.: Госиздат, 1926. - 480 с.
291. Эйхенбаум Б. Основы текстологии. - В кн.: Редактор и книга. М., Искусство, 1962, вып. 3, с. 41-86.
292. Эйхенбаум Б.М. Поэзия и проза. - Учен. зап. Тартуского гос. ун-та. 1971, вып. 284 (5): Труды по знаковым системам, с. 476-480.
293. Юниверг Л.И. Книгоиздательская деятельность В.М.Антика в 1906-1918 гг.: (Из истории возникновения и распространения массовых книжных серий в русской издательской практике). - В кн.: Книжное дело и библиография в России второй половины XIX - начала XX в. Л., 1980, с. 103-112.

294. Ярхо Б.И. Границы научного литературоведения. - Искусство, 1925, № 2, с. 45-60.
295. Ярхо Б.И. Методология точного литературоведения. - В кн.: Контекст, 1983. М.: Наука, 1984, с. 197-236.

Архивные материалы

Протоколы и стенограммы заседаний редколлегии серии "Литературные памятники". Инд. № 241, I. Издательство "Наука", редакция литературы по истории культуры и искусства. Начато 6 декабря 1951 г.

Протоколы заседаний коллегии "Всемирной литературы". ИМЛИ АН СССР. Архив А.М.Горького (с 21 марта 1922 г.). Ф. А.Н.Тихонова, кн. пост. 1218.

Протоколы изд-ва "Всемирная литература". Архив А.М. Горького. Ф. А.Н.Тихонова. Опись № 2... Ед. хр. 7=25; 31-130.

"Всемирная литература". Изд-во. Документы и материалы. Архив А.М.Горького. Ф. А.Н.Тихонова. Оп. № 2. Ед. хр. № 530-560; 640-680; 726-727.

"Academia". Изд-во. Протоколы совещания при ОГИЗе о плане работы издательства. Архив А.М.Горького. КГ - изд. 2 - 5 - I.

"Academia". Трехлетний ред. план на 1931-1933 гг. / Сост. А.К.Виноградов. Архив А.М.Горького. КГ Изд. 2 - 19 - I.

"Academia". План по литературе средних веков. 1932 г./ Сост. Б.Ярхо. Архив А.М.Горького. КГ Изд. - 2 - 23 - I.